

Григорий Володин

Газлайтер

#Бояръ-Аниме. Газлайтер. Том 11

Глава 1

Турий Рог

— Мер-риндо? — в рыке Лакомки звучит вопрос.

Моя жена в облике ирабиса пригибается на четырех лапах и готовится к смертоносному прыжку. Ее удар свалит даже двухметрового ракхаса, но лича ей никак не победить, а потому я спешу передать благоверной ментальный приказ:

«Позволь мне самому, дорогая. Всё же это мой будущий вассал».

«Как скажешь, доррогой» — разносится в моей голове ментальное мурлыканье большой кошки.

Слушаясь, альва-пума грациозно отскакивает к стене, чтобы лич в пылу схватки не задел ее. Я подкидываю топор в руке, приглашая врага первым напасть. Нежить же не разочаровывает. Сжав огромный меч двумя костяными руками и вскинув его над черепом, с огромной скоростью она несется на меня.

Вжух

Каменный диск врезается личу в голень, и он со всего маху вколачивается зубами в гранитный пол. Ногу ему не перерубило, всё же кости укреплены благодаря боевой форме.

— Это нечестный прием, — вдруг выдает шипасто-рогатокостяное чудо. Ну еще заплачь мне.

— Кто сказал, что я буду драться честно? — насмешливо произношу я, обходя монстра по кругу. — Ты воин, а я маг. Чувствуешь разницу?

Одним ловким изворотом всего тела лич вскакивает на ноги. Мда, в рукопашке он явно хорош. Тогда незачем подходить близко. По крайней мере, сразу. Сначала разогреем страшил.

Минут пять осыпаю лича различными техниками: градом камней, фаерболлами, молниями, шарами Тьмы. Каждый раз лич падает, побарахтается на полу как таракан, да тут же встает, как ни в чем не бывало. Я удручающе вздыхаю. Кости очень крепкие, ни в какую не хотят ломаться. Думаю, Голод Тьмы лич бы не пережил, но не факт, что черепушка уцелеет, которую мне надо обагрить своей кровью.

Всё это время Лакомка в сторонке умывается. Ну да, делать-

то ей больше нечего. Уже вылизала себе все лапы, наверное, да и не один раз.

— Уговорил, давай познакомимся поближе, — я формирую в левой руке демонские когти. — Но потом не жалуйся.

Очередной брошенный диск сваливает лича, и я подсказываю к нему, улучив момент. Рублю топором, но противник отражает замах клинком. Встречный блок мощный, через руки вибрация отдается в моих плечах. Лич же, ловко извернувшись, вскакивает, и мы начинаем рубиться. Камень и железо сшибаются раз за разом. Грохот стоит оглушительный. Даже Лакомка оторвалась от «водных процедур» и с любопытством взирает на нас.

Благо, лич подставляется и мои когти разрубают костяные ребра. Энергию, кстати, я тоже выкачал прилично. Отступив, нежить воет, и тут же получает топором по шипастой ключице, которая с треском ломается. Ну а дальше лич складывается как домино внутрь себя, а принимаюсь рубить ему шею. С десятков ударов по позвоночному столбу и рогатый череп откатывается. Осталась сущая мелочь. Сбросить доспех, порезать ладонь и брызнуть кровью на черепушку — дело нескольких секунд.

С личем происходят метаморфозы. Рога втягиваются в теменную кость, клыки-кинжалы обращаются в желтоватые зубы. Теперь это обычный человеческий череп с огоньками в глазах. словно нежить одомашнилась.

— Ты — Филинов, — произносит испробовавший мою кровь лич. — Я буду служить тебе, мой господин.

— Агу, — улыбаюсь я. А как иначе-то? Договор есть договор. — Как зовут тебя?

— С вашего позволения я бы хотел забыть старое имя, — неожиданно произносит череп. — Оно напоминает мне о тяжелых пережитых потерях.

Ох, бедный Йорик....Кстати.

— Тогда будешь Йориком, — возражений от лича не следует. Кажется, ему вообще по барабану, хоть Кощей Бессмертный. — Ну рассказывай про Карманы, Йорик, да побыстрее: там снаружи началась война, и мне, возможно, тоже придется в ней поучаствовать.

— Филиновы всегда тянулись к войнам, — непонятно к чему произносит ностальгирующий лич. — До катаклизма Карманами в поместье управлял трон... — я бросаю взгляд на

каменный стул на постаменте. — Да он. А теперь, мой господин, сделай милость — спокойно выслушай меня и не верти шеей.

— Хм, а тебе что ли завидно? — фыркаю. — Ну давай, продолжай, я весь во внимании.

Следующие пятнадцать минут лич рассказывает интересные факты. Мне приходится запастись терпением на долгий монотонный рассказ о строительстве этого склепа. Йорик оказывается тем еще занудой. Прерывается он только, когда высунувшийся Ломтик утаскивает одно из его разрубленных ребер. Почему-то это сильно задевает лича. Но когда щенок по моему приказу возвращает кость, Йорик переходит к самому интересному.

В общем, трон и каменные плиты, зарытые под Карманами, изготовлены из полезного минерала. Этот минерал позволяет проводить через себя психическую энергию. Катаклизм свёл с ума Астрал в поместье, и управлять им здесь не получится, но можно создать новые управляемые Карманы в другом месте. Правда, есть одно «но»: если вытащить отсюда трон, непонятно что произойдет с местными, вышедшими из-под контроля Карманами. Рискованно это. Лучше уж заново раздобыть минерал и сделать себе новый трон-ключ.

— Где добывали минерал? — спрашиваю.

— В Сковородщине, — отвечает лич. — В недрах Сковородоской гряды.

Хм, Сковородские рудники сейчас находятся во владении у Бирюзовых. И, кстати, гряда расположена в Сибири у самой границы с Хань. Как далеко разразилась война? Дошла до рудников? Это мне предстоит выяснить немедленно.

— Йорик, я ухожу, — бросаю черепу. — Ты можешь пойти со мной...вернее, я могу забрать тебя. Ну или оставайся тут дальше куковать на троне. Решай сам.

— Позволь уйти с тобой, господин, — роняет лич после паузы.

— Запросто.

Прихватив с собой череп, мы с Лакомкой возвращаемся домой. А там настоящий переполох. Младшие жены взволнованно сидят у телевизора и смотрят новости. Показывают отбывающий кортеж Царя. Давно невиданное дело, чтоб государь сам шел воевать.

Я связываюсь с гвардейцами и велю усилить патрули, увеличить охрану жен и, в целом, быть бдительными. Сейчас наступает время великих возможностей, но также и высоких рисков.

Узнать бы только, как глубоко прорвались ханьцы. Новости могут запросто врать, а интернет в этом мире еще не придумали.

— Даня, а почему ты держишь череп под мышкой? — тихонько спрашивает Лена, и остальные жены тоже удивленно оборачиваются на меня.

О, точно. Не заметил, как перехватил Йорика как футбольный мяч.

— Знакомьтесь, это Йорик, — кладу я череп на журнальный стол поверх газеты. — Отныне он служит нашему роду, так что можете поручать ему всякое.

— Рад служить вам, госпожи, — тут же откликается лич. — Обращайтесь ко мне в любое время суток.

Девушки хлопают глазками в полном шоке.

— Даня, а что можно поручить черепу? — недоумевает Камила. — Пускай и очень галантному.

— Ну он...он может рассказать байки из склепа, — пожимаю плечами. — Ладно, мне надо позвонить. Если по новостям покажут что-то интересное, расскажите потом.

А звоню я человеку, очень близкому к силовикам.

— Филинов, мне тебя только сейчас не хватало, — рычит Фирсов. — Дай угадаю, из-за ханьцев дергаешься? Только еще тебя не видели на фронте!

— Ефрем Кузьмич, я вовсе не собираюсь на фронт, — отнекиваюсь. — Пока что. Но не могли бы вы поделиться, где пролегает граница этого самого фронта, чтобы случайно туда не забрести?

— Ладно, лишь бы ты от меня отстал. Основной костяк рисоедов застрял в Казахстане, алтайские части сейчас их громят и пускают на фарш, — охотно делится старик. Видимо, его самого подмывает поделиться военными позициями. — Еще пара группировок продвинулись чуть глубже: восточнее у реки Шилка и под Белковкой, но это ненадолго, никакого дальнейшего продвижения нет, они встали и кушают залпы нашей артиллерии.

— И всё?

— Ну еще пара аппендиксов образовалось где-то под Яблоновым хребтом...

Оппа, Сковородская гряда — это как раз отроги Яблонового хребта.

— Не в Сковородских рудниках случайно?

— Может, и там, — размыто отвечает Фирсов. — Я уж не вдавался в детали продвижения, группировки всё равно незначительные. Максимум, на что они способны — пограбить несколько деревень.

Ага, несколько деревень. Там мой аномальный минерал! И, кажется, ханьцы о нем в курсе, иначе им нет смысла так отдаляться от основного фронта.

Прощаюсь с Фирсовым и размышляю. Мм, и что делать? Сообщать в Охранку? Но Филиновы точно хранили минерал в секрете. Уверен, даже боярин Бирюзов вряд ли знает о главных его свойствах, иначе бы лучше защищал столь ценный рудник. А я просто возьму и разболтаю силовикам одну из родовых тайн? Нет, не вариант.

Но в Охранку всё же звоню, а вернее ее начальнику.

— Данила, у тебя что-то срочное? — напряженно спрашивает Владислав. У царского брата сейчас тоже полно работы. Отлавливать диверсантов, следить за потенциальными бунтовщиками, не допускать слива разведанных.

— Владислав Владимирович, я слышал, что ханьцы захватили мои наследственные земли, — осторожно начинаю.

— Наследственные земли...? Ты про Сковородщину что ли?

Бинго! Значит, всё же там. Кто-кто, а Владислав уж точно знает все населенные пункты вдоль фронтовой линии, даже незначительные. Служба такая.

— Да, Владислав Владимирович. Я считаю, раз Бирюзовы не смогли удержать гряду и сдали ее врагу, то лишились права владения. Позвольте мне выпнуть ханьцев из моего рудника.

— Уверен, что оно того стоит? Там же только уголь и... — начальника Охранки кто-то отвлекает, и он пропадает на целую минуту. — Да, Данила? Ты что вообще хотел? — раздается его нетерпеливый голос. — А, точно, Сковородщина. Хочешь создать прецедент возврата своих земель что ли? Ну, создавай, если не сидится. Я одобряю. Чем меньше ханьцев в Царстве, тем лучше.

Владислав сам сбрасывает трубку, но я не в обиде. Мне

только что вручили карт-бланш и нужно его реализовывать.

Молнией устремляюсь к себе в кабинет и достаю из рабочего стола белый круглый кристалл. По связь-артефакту дозваниваюсь до Той Стороны.

— Да, Филин? — раздается хриплый голос Деда Дасара.

— Дружище, а как насчет сходить на дело в другой мир? — с усмешкой спрашиваю. — Твою воровскую душу такая экзотика не заводит?

— Мою воровскую душу заводит всё, что связано с деньгами, — смеется обрадованный Дасар. — Тем более с тобой, Филин, мне не страшно обворовать даже черных казидов.

— Тут ты опоздал. Они уже обворованы мной, еще до нашего с тобой знакомства. Но здесь тоже предстоит интересное дело.

— Тогда вперед.

Итак, Дед Дасар и Полный абзац снова в деле. Еще надо бы вызволить Гумалина из Будовска, пока казид не стрезвился вконец и не сошел с круга. Зачем мне на войне вор и руномастер? Первый хорошо понимает артефакты, а они, скорее всего, будут на вооружении у ханьцев, ведь рисоеды повязаны со Странником, который исчез с горизонта, но не сгинул. Ну а второй сможет что-нить полезное наколдовать.

Подготовка к операции занимает два дня. Мобилизовать гвардию и перекинуть ее на горячую точку оказывается самым простым. Всё же «Кондор» способен уместить на палубе весь мой род, спасибо Царю Борису за подарок. Просто нужно было дождаться Дасара из Заиписа, а также раздобыть разведданные об обстановке на Сковородщине. К Владиславу Владимировичу я не стал навязываться, вместо этого допытывался до Фирсова и грозился приехать к нему в гости на правах любимого ученика. Старик сдался и через свои связи разузнал положение дел на руднике.

Ну а дальше сборы. Загрузка в «Кондор» бронетехники и личного состава, а также неразлучной пары Зубастик-Мушка. Еще из домашних беру Змейку. Жены тоже просились, особенно Светка чуть волосы на себе не рвала, так хотела показать ханьцам Кузькину мать, но я посчитал это лишним. Пускай лучше учатся и раскачивают Дар. А возможность отточить боевые навыки еще будет на учебных сборах, да и со мной в Будовске.

Быстренько чмокнув каждую жену в щечку, я запрыгиваю в рычащий, словно доисторический зверь, «Ан-124» и улетаю на восток навстречу борзым рисоедам.

Приземляемся мы в военном аэродроме под Покровкой. Спасибо отчиму, местные царские охотники разрешили нашему гиганту занять полосу. Взамен, они пару раз используют «Кондор» для своих целей — перебросить зенитно-ракетный взвод и передислоцировать мотострелковую роту. Мне только в радость помочь господам офицерам, ведь общее дело делаем — выпинываем чужаков.

Из аэродрома на грузовиках и бронемобилях отправляемся к руднику. Сковородщина — это несколько поселений вокруг узкой гряды. Ханьцы захватили средневековую крепость Турий Рог, преграждающую путь к руднику. Но нам туда пока рано.

Наш отряд заезжает на временную стоянку в деревню Трахонеевка. Колонна машин останавливается. Я смотрю сквозь поднятые клубы пыли, как деревенский народ в шоке окружает бронемобили с горизонтальными столбами-пулеметами на крышах. Такую технику они в жизни не видели.

— Вы чьи будете? — спрашивает здоровый мужик, сажень в плечах, видимо, староста, когда я выскакиваю из головной машины. Он указывает на черного «филина» на двери автомобиля. — Столбаковым и Бирюзовым не понравится приезд чужого клана на их земли.

Столбаковы — это боярские вассалы, заведовавшие Сковородщиной.

— Мне плевать на Бирюзовых, — отмахиваюсь. — И тем более плевать на Столбаковых. И вам тоже должно быть плевать на них всех. Я ваш новой сюзерен — Данила Вещий-Филинов.

— Вы наш новый боярин?

— Граф.

— У-У, — серьезно задумывается мужик, а гвардейцы тем временем размещаются: ставят палатки, расставляют караульных и прочее.

Между тем я допрашиваю старосту и узнаю, что ханьцы заперлись в крепости и наружу не высовываются. Но деревни все равно страдают: многие работают на руднике, а сейчас остались без заработка.

Вообще неподвижность ханьцев подозрительна. Возможно,

они ждут подкрепления. А значит ими надо заняться сегодня же ночью.

— Со мной на вылазку пойдете вы двое, — сообщаю я Дасару и Гумалину, а Студень со Змейкой молча слушают. — Поступим по той же схеме, по которой мы взяли замок Бесчлина.

— Эм, шеф, ты что-то путаешь, — поправляет седой карлик, потирая киркой спину. — Замок Бесчлина мы не захватывали, а всего лишь обокрали.

— А точно, — вспоминаю я. — Ну а Турий Рог мы захватим.

Эта новость несказанно удивляет двоих иномирян. Гумалин роняет кирку, а Дасар нижнюю челюсть.

— Эм, Филин, ты же взял с собой целую армию, — невинным тоном замечает вор, кивнув на Студня в экипировке. — Может, они и захватят тебе крепость?

— Не получится, — улыбаюсь я. — Согласно разведданным, стоит открыть огонь по замку, его тут же накроет объемным силовым полем. Отряду в лоб не пробиться. Нам троим придется проникнуть в Рог, найти артефакт и выключить его. Только тогда мои люди начнут штурм.

Вроде бы всё объяснил, а иномиряне почему-то до сих пор грустные.

— Шеф, а может, ты ее возьмешь вместо меня, — кивает карлик на Змейку. — Она вон какая сильная, когтистая, четырехрукая.

— Я р-согласна, фака! — оскаливается хищница, потрясая руками, будто хвастаясь ими.

— Змейка — превосходный диверсант, — вздыхаю. — Но только когда известно, что надо украсть или уничтожить. А мы не знаем, как выглядит артефакт и у кого он находится. Да и как эту штуку выключить, еще придется поломать мозги. Поэтому со мной идете вы, два гения криминального мира.

— Эх, выпить бы, — качает головой Гумалин.

После полуночи наша троица выдвигается к крепости. Студень тем временем подготавливает гвардейцев к штурму в Трахонеевке, ну а мы незаметно подбираемся к крепостной стене. Карлик с вором остаются сидеть в кустах, а я, выпрямив спину, иду прямо в свой новый замок. Но Покров Тьмы и Василискуса, конечно же, «включил». Пускай Рог и мой, но пока еще не избавлен от вредителей.

Встав вплотную к стене, я выстреливаю вверх Цепью Тьмы. Недавно вместе с Вороновым освоил благодаря архивам Митовичей. Технику обычно используют в бою, но я придумал ей новое применение — альпинистский трос.

Цепь обвивает зубец парапета, и я, перехватывая черную веревку, быстренько лезу вверх. Как раз в это время над парапетом показывается голова патрульного. Меня он не видит, видимо, просто любуется звездами. Вид с такой высоты, и правда, должен быть красивым: всё звездное небо как на ладони. Да еще сегодня луна полная, эх, изумительно. Сейчас я к нем поднимусь и вместе полюбуемся.

* * *

Друзья, приветствую в новом томе! Поставьте книге сердечко, пожалуйста, и я втоплю газ! И мы помчимся в мягких креслах ежедневной проды навстречу кайфу!

Глава 2

В крепости

Вот и заветный парапет. Уцепившись за зубец, взбираюсь наверх, а патрульный всё так же любителю на звезды. Замечтавшийся ханец вдохновенно вздыхает. Настоящий ценитель, что еще сказать.

Звуки моего карабканья он не слышал. Обволакивающая мягкими волнами Тьма глушит любой шум рядом со мной. Недавно освоил, как в разы усилить шумоизоляцию Тьмы. Вернее, это Воронов постарался и усвоил. Всё же чтение книг в мираже поспособствовало его росту как мага.

Вообще тёмники были бы отличными ассасинами, не существуй в этом мире маги-сканеры и сенсорные артефакты. Именно из-за магической сигнализации проникновение в стан врага считается невыполнимой задачей. Просто не у каждого мага есть стелс-набор в виде Василиска и Жоры, как у меня. Точнее, я думаю, больше ни у кого его нет.

Бесшумно перепрыгнув через зубец, я оглядываюсь, не обращая внимания на патрульного. Звезды, и правда, большие и красивые, будто золотые пуговицы. Но меня волнуют в первую очередь более приземленные вещи, а именно другие солдаты. На этом участке стены больше никого, вот и славно.

Подхожу к патрульному и вонзаю пси-клинок ему в плечо. Он пытается закричать от боли, но моя ладонь вовремя закрывает ему рот. Благо, ханец низкий как подросток, не нужно далеко тянуться. Перчатка из доспеха Тьмы отлично глушит его мычания, а я тем временем использую псионическое лезвие как проводник в мозг ханьца. Очень удобный способ взломать щиты, особенно если они сделаны тят-ляп. Хорошо, что империя Хань не славится сильными телепатами, рисоеды больше преуспели в боевой магии и изоощренных ударных техниках. Молодцы, конечно, но простому ханьскому солдату от этого не легче.

Всё, взломан, как примитивный сейф. Парень застывает столбом, и я, отпустив его, начинаю ментальное программирование:

— Продолжай любоваться звездами, — хлопаю низенького ханьца по плечу. — Правда, у нас красивые виды? Кстати, про

свои обязанности тоже не забывай: отчитывайся по рации о статусе патрулирования и будь на связи с командованием. Но никого постороннего не замечай, не нужно тебе это, уж поверь. Ладно, пока.

Патрульный контролирует участок стены как раз над калиткой, которую я приметил, потому и нужно было взять его под контроль. Оставив марионетку, я захожу в дверь, ведущую внутрь стены, и быстро спускаюсь по лестнице к калитке, которая выходит наружу. Заглядываю в караулку, там заспанный ханец сонно смотрит сквозь меня. Проворачиваю тот же трюк с пси-клинком. Только в этот раз также дарю караульному заряд бодрости. Потратил чуток энергии, ну и пусть. Никому не нужно, особенно мне, чтобы он заснул на посту и пропустил контрольный звонок своего командования. Потом еще проверка нагрянет, зачем это надо? Нет, солдат должен быть бдительным, хоть и ничего не замечать.

— Ломоть, позови-ка наших профессионалов, — велю я Ломтику, когда возвращаюсь к калитке и отпираю замок взятым в караулке ключом.

— Тяв! — высунувшийся было щенок тут же обратно ныряет в тень.

Вскоре к стене прибегают запыхавшийся Гумалин и улыбающийся до ушей Дасар. Конечно, мой Покров Тьмы скрыл бегунов от ненужных глаз на стене.

— У меня прямо дежавю, Филин! — белые зубы вора сверкают в темноте. — Мы будто снова забрались в замок Бесчлина!

— Надеюсь, в этот раз мне не придется удирать верхом на здоровой ящерице с крыльями, — ворчит карлик.

— В этот раз такая опция не предусмотрена, — усмехаюсь. — Наша задача — взять крепость, помнишь?

— Замки я еще не воровал, — хохочет Дасара, почти не сдерживаясь. Он знает, что моя Тьма глушит его смех. — Хорошо, Филин, что ты живешь не в моем городе, иначе бы пришлось соревноваться с тобой за звание лучшего вора Заиписа.

— Меня устраивает звание — лучшего торгового партнера Заиписа, — хмыкаю.

Мы снова поднимаемся, но уже по другой лестнице. Основное здание крепости соединено со стенами крытыми

подвесными переходами, вот к одному из таких и двигаемся. На первом лестничном пролете Ломтик вдруг прыгает на плечо Гумалина и жалобно скулит, кивая наверх. Если прислушаться, то оттуда доносится гогот и писклявое мяуканье.

«Пойдемте глянем» — передаю я мысленную команду своим людям.

Поднимаемся наверх и становимся свидетелями грязного живодерства. Трое ханьцев со смехом издеваются над рыжим котенком. Они по очереди подцепляют носками сапог маленькую тушку и кидают друг другу через всю узкую площадку, словно бы играя им в футбол. Больнее смотреть только в глаза страдающего Ломтика.

Гумалин с Дасаром хмурятся. Я же, игнорируя мерзкий гогот ханьцев, быстро сканирую коридоры вокруг. На этом участке стены больше не души. Эти же выродки явно не на посту — от них разит спиртным на километр, да и погоны со звездами, пускай и не велико звание. Какие-то старшины, которым не сидится в своих комнатах.

Удивительно, но есть и хорошая новость. Теперь очевидно, что Турий Рог захватили настоящие садисты. А с точки зрения морали таких убивать намного легче.

Я швыряю пси-нож в голову ближайшему ханьцу. Рисоед как раз занес ботинок, чтобы снова пнуть котенка, но вместо этого сваливается на пол с синим конструктора, торчащим из виска. Дерьмовые щиты не выдержали нагрузки псионики, и он сдох.

Другие ханьцы тут же хватаются за свисающие на ремнях карабины. Но им тоже прилетают по подарку от телепата. Правда, эти гниды не умирают, но оно и к лучшему. Первого я просто вырубаю пинком в челюсть, а второго пронзаю тысячами игл — пускай помучается. Иглы ненастоящие, они существуют только в сознании ханьца, но его нервным окончаниями от этого не легче. Не забываю и залепить ханьцу рот полоской Тьмы, иначе визгу было бы на всю крепость. Мозг чинка воспринимает боль как реальную и не выдерживает, и вот уже через ноздри отключившегося ханьца текут ручейки крови. Умер как ничтожество.

Давненько я так не газлайтил, чтобы прям насмерть. А всё потому что меня со школы так не злили. Война войной, но кису-то зачем мучить?

Нагнувшись, осторожно беру на руки разбитый комок

шерсти.

— Тяв-тяв, — плачет сострадательный Ломтик на плече казида.

А плакать есть от чего. Котенок живой, но весь переломан. Бедняга. Каменный гипс не наложить, животным он противопоказан. Сейчас всё, что я могу — погрузить пушистика в сон и остановить кровопотерю, наладить кровообращение и дать энергии, чтобы организм пушистика находился в стабильном состоянии. Исцелят его уже потом.

— На, держи, — я передаю рыжика Гумалину. — Отвечаешь за него.

Пушистик целиком помещается в широкой ладони казида.

— Мы его с собой возьмем? — удивляется седой карлик.

— Русские своих не бросают, — киваю на жетон на ошейнике котенка. На желтом кругляшке выбито имя питомца. — Видишь — «Рыжик». Значит, свой.

Вняв приказу, Гумалин бережно кладет котенка в один из карманов разгрузочного жилета. Я невольно примечаю один факт. Бородатый, коренастый и низенький казид и до этого выглядел необычно в современной боевой экипировке, напоминая обтянутую камуфляжем тумбочку, а сейчас с Ломтиком на плече и Рыжиком в нагрудном кармане к тому же получал бонус умиленности.

— Котенка жалко, конечно, — роняет Дасар, — но, Филин, разве стоило рисковать всей операцией ради животного?

— Никто ничем не рисковал, — я возвращаюсь к ханьцам и присаживаюсь на корточки рядом с последним оставшимся в живых, который лежит без сознания. — Это часть операции. Мне нужна личина для того, чтобы выяснить, где находится артефакт. Была надежда на этого ханьца, но, к сожалению, он ничего не знает, так что послужит в качестве прикрытия.

— Прикрытия? — не понимает вор.

Я не отвечаю — сам сейчас всё увидит. Быстренько обхватываю разум ханьца ментальными щупами, а дальше «включаю» Хому. Зверь с аппетитом принимается поглощать матрицу азиата и вот она уже в копилке его ментальных маскировок вместе со стариком и полуракхасом. Затем я наслаиваю новую матрицу поверх себя в восприятии окружающих.

— Ага, прикрытие, — я встаю и оборачиваюсь к своей

группе. У казида глаза едва не выпадают на котенка, настолько сильно он их выпучил. Ломтик настороженно принохивается, а Дед Дасар лишь замечает:

— Филин, ты стал ниже ростом, — вор присматривается ко мне. — Лицо пожелтело, глаза сузились. Еще и в вражескую форму переоделся. Ты что, переметнулся к врагу?

Взломщик тот еще шутник, иначе.

— Из собственного рода? — фыркаю. — Делать мне больше нечего. Вместо того, что острить, лучше помогите спрятать тела. Там в коридоре подсобка, туда и затащим.

На уборку уходит две минуты. Трупы закидываем в узкую комнату и накрываем их мешками для мусора. Эти ханьца не стояли на патруле, а значит, до утра их не должны хватиться. Ну а к утру Турий Рог уже должен стать моим.

После того, как быстро заметаем следы, я провожу инструктаж группы:

— Теперь накрывать Тьмой я буду только вас двоих...

— Тяв.

— Троиш...

— Тяв.

— Ладно, четверых, — поправляюсь снова, взглянув на Рыжика. — Я же буду идти без Покрова и заговаривать со всеми встречными. Попытаюсь выяснить, где артефакт. Вы шагайте вдоль стен, держитесь подальше от источников света, на всякий случай не шумите и не постарайтесь никого не задеть.

— Поняли, Филин, — отвечает Дасар, а Гумалин с Ломтиком молча кивают.

Мы добираемся до подвешного коридора и перебираемся в главное здание. По дороге никто не попадает. Только в здании впереди слышится смех. Что-то ханьцы очень шумные. Вроде как не на пикнике, а на территории врага. Дисциплина у рисоедов, конечно, хромает.

Я еще дома просмотрел старый план Турьего Рога, всё же древний памятник истории и в столичной библиотеке не проблема найти о нем сведения, и знал, что коридоры в средневековой крепости плохо освещенные, раз светильники размещены редко. Поэтому и не боялся вести группу под Покровом Тьмы. Где есть хоть немного мрака, там Покров выглядит аутентично. А вот в светлых, хорошо освещенных помещениях с передвижением группы возникли бы проблемы.

Пришлось бы тогда вору и рукописцу отсиживать в потайном месте.

Доходим до очередного места веселья. Громкий смех раздается за дверями казармы. Раньше там размещался небольшой гарнизон Бирюзовых, теперь на его койках, похоже, улеглись ханьцы.

«Ждите здесь» — велю группе, а сам, громко хлопнув дверью, захожу в казарму.

Я ожидал, что рисоеды опять мучают какого-нибудь пушистика. Но нет, они просто борются на руках на столе. Всего пятеро ханьцев, а казарма рассчитана на тридцать бойцов. Присутствующие все одаренные, пара даже почти Мастера. Видимо, эта пятерка уже офицеры. Заняли единственное помещение с кроватями, а обычных солдат согнали в хлев или транспортный ангар спать на полу. Как же это по-офицерски.

— О, Вунь Хунь пришел! — ржет здоровый ханец почти с меня ростом. С меня настоящего, ну а бедный Хунь этому рисоеду только до плеча достает. — Куда пропал?! Неужели запор?! Или понос?! Обдристался?! Ха-ха! Ну-ка, давай поборемся! Освободите стол для нас с дружищей Хунь!

«Здоровяк» специально с силой хлопает меня по плечу и продолжает говорить еще какие-то примитивные издевки. Блистательный сортирный юмор. Я делаю виду, что хлопанье меня, правда, встряхивает и даю увести себя за стол. Дедовщина налицо. Эта горилла издевалась над Хунем и другими старшинами, а те по цепочке вымещали злость на тех, кто еще слабее, например, на Рыжике. Интересненько устроена армия великой империи Хань.

Мы с гориллой усаживаемся за стол друг против друга.

— Слушайте, — я робко произношу, опустив головку. — Непокойно мне что-то. А вдруг русские нападут? Мы же слышали, что они засели в Трахонеевке.

— Ха-ха, не бойсь, старшина Хунь! — ржет горилла, а другие поддерживают его тонким смехом. Какие всё же у ханьцев высокие голоса. — Если ты испугаешься, нам опять придется проветривать казарму! — на это высказывание я виновато улыбаюсь. — Если русские обстреляют крепость, полковник сразу включит иномирский артефакт. Никакой минометный огонь нам не страшен.

— Полковник Яо Су Му? — спрашиваю, вспомнив кое-что из просмотренной памяти Хуня.

— А другого с нами и нет, балда! — смеется горилла. — Ха-ха, я шучу — ты классный парень! Когда не воняешь! То есть никогда, ха-ха!

— А Му точно успеет использовать артефакт? — демонстрирую нервозность и неуверенность.

— Успеет, — заявляет с усмешкой другой ханец, оценивавший уникальный юмор гориллы резким гиеновым смехом. — Хунь, не ссы. Полковник буквально спит с артефактом. Я сам видел у него черный шар в кровати, когда приходил с донесением.

А вот эта информация очень ценная. Спасибо от души болтливым ханцам. Ну а мне больше здесь делать нечего. Сейчас откажусь от армрестлинга и уйду под предлогом, что схватило живот. Думаю, сослуживцы Хуня не удивятся.

— Давай быстрее, что ты телишься, Хунь? — недовольно спрашивает горилла, поставив локоть на стол. На его лице расплзается сальная ухмылка. — Сейчас сделаю тебя, а потом пойду в подвал и оттяну русскую шлюху.

— Все вместе пойдем, — поддакивает гиена. — Поиздеваемся над свиньями в темнице.

Мое лицо каменеет, сердце охватывает огненный вихрь. Это всё меняет. Секунда размышления, и я ставлю локоть на стол, крепко схватив запястье гориллы. Одновременно щели под дверью и в стенах заполняются тонкой Тьмой — незаметной, но с хорошей шумоизоляцией. Это делает уже Воронов по моему приказу. Энергии тратится порядочно, но я принял решение: никто из этой пятерки не пойдет в подвал к пленным русским.

— Ого! Хунь, ну и хватка! — удивленно усмехается ханец. — Ну начнем. Только в штаны не нала...А-А-А-А!!!

Горилла орет как резанный, стоит мне вполсилы сжать его кисть. Правда, тонкие кости его запястья тут же сплюсциваются в труху. Но разве солдат, тем более офицер, не должен не бояться боли?

Я отпускаю раздавленную руку, и горилла с воем падает на пол, баюкая покалеченную конечность. Остальные ханцы застывают соляными столбами.

— Не хочешь взять реванш левой? — спрашиваю я гориллу, но он не слышит, продолжает выть себе. Тогдажимаю

плечами и перевожу взгляд на застывших офицеров. — А вы, господа? Нет? Ну как хотите...

В следующий миг в головы всех ханьцев прилетают десятки пси-гранат. Горилла умирает сразу, следом и еще двое. А вот гиена и еще один верткий успевают уклониться, да почти сразу покрываются огненным и ледяным доспехом, становясь неуязвимыми для псионики. Я срываюсь с места. Одновременно пять каменных дисков слетают с моей руки. Все бумеранги достаются ледовику. Белый доспех раскалывается, и на солдатские койки брызгает кровь.

Сам же я схватываюсь с гиеной. Сначала хотел быстро его переломать в рукопашке, но ханьцы не зря считаются мощными каратеками. Мои удары сильнее, но гиена успевает их отбивать встречными блоками. Ловкий ханец еще пытается раздать мне огненных оплеух, но тут его ждет облом. Я уворачиваюсь не хуже, а вот тонкую пси-стрелу между ударами ханец пропускает и, словив в лобешник, со стоном отшатывается. Тут я обрушиваю на него сноп шаров Тьмы. Одновременная детонация, и куски разорванного ханьца разлетаются по комнате красным дождем.

Я устало опускаюсь на стул. Развеиваю шумоизоляцию, снимаю доспех, «выключаю» всех легионеров, кроме Жоры. Голодный жабун принимается остервенело квакать.

— Знаю, знаю, — произношу вслух. — Ничего, потерпишь.

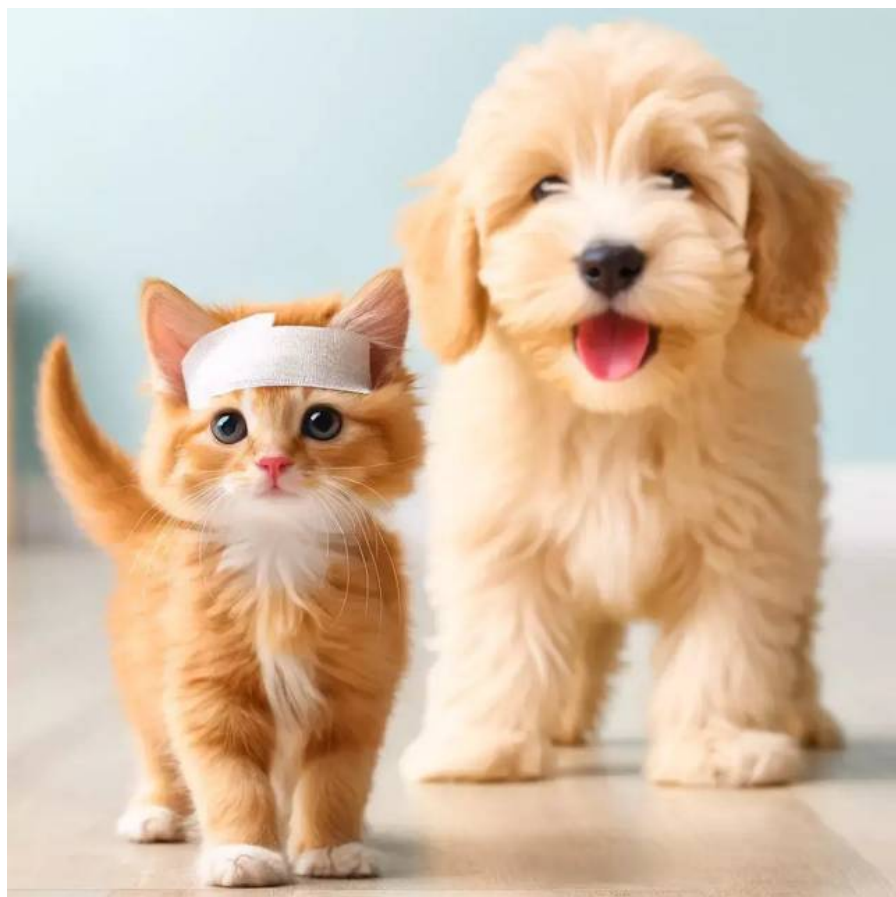
Достаю из разгрузки с десятков пластырей, чтобы было с запасом. Засучиваю рукав и один за другим наклеиваю на кожу бумажки с энергетической подкормкой.

— Ква? — спрашивает Жорка, облизываясь.

— Ага, налетай.

Пока жабун уминает за обе щеки энергоудобрение и наполняет мой накопитель, я опять надеваю доспех Тьмы. Бросаю взгляд на трупы и кровавые стены. Вот тебе и проник бесшумно в стан врага, хе. Зато немного развеялся. Главное, что разведданные получены. Артефакт в покоях полковника Му. Значит, туда и нагрянем. Без силового поля ханьцам кранты. Учитывая, что я убил уже пятерых офицеров, взять эту крепость будет довольно просто.

Поставьте сердечко за здоровье нового друга Ломтика!

Глава 3

Отдай рудник!

Кормежка подходит к концу, сытый Жора довольно квакает, и я покидаю казарму. В коридоре казид с вором подозрительно оглядывают меня. Но я уже обратно надел матрицу Хуня, а потому попавшие на меня брызги крови незаметны.

— Ты чего так долго? — хмуро зыркает Дасар. — Пытал что ли их?

— Зачем мне кого-то пытаться? — искренне удивляюсь. — Я же телепат, мне это без надобности. Просто зачистил казарму, чтобы моим парням было легче штурмовать Рог.

Вор с рунописцем переглядываются.

— Таким побытом ты в своих поисках всю крепость сам зачистишь, — замечает Гумалин. — И никакой артефакт уже не нужен будет.

Этот вариант рассматривался, но был отвергнут. Нет информации о точной численности гарнизона, да и полно кучи других неизвестных. И вообще какой смысл рисковать, раз теперь понятно, где артефакт?

— Времени мало, — прерываю разглагольствования. — Сейчас я побегу к ханьскому полковнику, а вы спускайтесь в подвал и спасайте пленных.

— Каких еще пленных?! — вскидывается Дасар.

— Русских пленных, — скороговоркой сообщаю. Правда, блин, надо спешить. — В темнице всего один караульный, вы его мигом вырубите и забаррикадируетесь на всякий случай. Отрядам ханьцев все равно будет не до вас — минут через десять начнется штурм.

— А...

— Ваш Покров Тьмы продержится еще десять-пятнадцать минут. С лихвой хватит, чтобы добраться до подвала.

— Да нахрена это над...

— У ханьцев есть такая милая традиция: забирать пленных с собой на тот свет. В том числе женщин и детей. Когда начнется штурм и они поймут, что обречены, то могут послать пару солдат пристрелить заточенных. Еще вопросы есть? — Дасар удивленно хлопает глазами. — Отлично, будьте на связи. Ну и берегите котенка... — тут я чуть не забываю самое главное. —

Дасар, еще момент. Артефакт силовых полей — черный и круглый. Как он выключается?

— Черный круглый...ну разбей его, к демонам, — пожав плечами, взломщик дает качественную профессиональную рекомендацию.

— Хм, смотрю, что я не зря взял с собой лучшего вора Заиписа, — замечаю задумчиво.

— Конечно, не зря, — Дед гордо вскидывает подбородок. — И мои советы больших денег стоят, между прочим.

— Потом рассчитаемся, — я отворачиваюсь от группы и бросаюсь к ближайшей лестнице.

По пути попадаетесь один патрульный. Ханец сонно прислонился спиной к стене, даже не обращая на меня внимания. Только лениво зеваает вслед, когда проношусь мимо:

— Что, Хунь? Опять приспичило?

Лестница остается позади, пара поворотов коридора, и я притормаживаю у запертой двери полковничьей квартиры. Дежурящему здесь телохранителю просто сворачиваю шею. Пускай он и физик, но я сильнее, да и он не ожидал от маленького старшины резкого удара по позвонкам.

Дергаю ручку. Хм заперто. К сожалению, тихо вскрывать замки не входит в список моих талантах. Всё же стоило взять с собой Змейку, хотя большей надобности в этом нет.

С ноги выпинываю дверь и залетаю внутрь. Первая комната — пустой кабинет, вторая — спальня, из которой доносится раздраженный крик на ханьском. Но прикольно то, что артефакт просто валяется на письменном столе среди бумаги. Здоровенный черный шар, от которого веет мощной энергоаурой. У меня есть похожие по принципу артефакты, спасибо лорду Бесчлину, но механизм работы у них другой. Этот сканирует периметр и сам включается при мощных бомбардировках.

Но такая бесхозяйственность меня поразила. Надо же как просто. Эх, ханьцы-ханьцы. Никакой техники безопасности. А ведь от этого хрустального кругляша зависят жизни всего гарнизона. Но я не жалею, я благодарен.

Что там Дасар советовал? Разбить? Сейчас сделаем!

Метаю в артефакт каменный диск, и шар раскалывается, упав на пол, но вот зараза — не гаснет! Даже поврежденный, он испускает энергиволны. Мои перепончатые пальцы! Что делать?

Выкачать энергию? Уж слишком много ее, даже за час не управлюсь. Еще раз ударить? Не успеваю — из спальни выпрыгивает полковник в каменном доспехе. Взмах его гранитной руки и в меня летят каменные пики. Приходится сформировать щит из камня. Копья с грохотом отскакивают от поверхности, а я тем временем пытаюсь решить дилемму.

— Дасар, прием! — связываюсь по рации с вором. Гарнитура на ухе сама включается от слова «прием». — Как выключить артефакт?!

— Разбить же... — доносится удивленный голос Дасара.

— Разбил — не помогло, — отбросив каменный щит, я накидываюсь на полковника.

— Да? Ну разбей чтоб прямо на осколки, — дает рекомендацию гений криминального мира на Той Стороне.

Схватываемся с Му в рукопашке, что, конечно, опрометчиво делать с ханьцами, они же мастаки в ближнем бою. Но куда ж деваться, комната небольшая. Секунд десять обмениваемся боковыми и джебами.

— Ссыкун чертов! — ревет полковник Му, получив оплеуху по забралу. — Дак ты всё это время был шпионом! — он получает новый удар, сотрясаясь всем телом. — Арррр! Почему у тебя руки словно железные!

Чего он городит? А, понял: личину-то я до сих пор не сбросил. А под ней доспех Тьмы, но это Му неизвестно. Вот и кажется со стороны, что я мутжу каменноголового голыми руками. Но пора заканчивать этот цирк.

Резкий отшаг назад и пружинистый хай-кик прямо в грудь и полковник улетает как пушинка назад — в окно и пустоту за ней. Четвертый этаж, сам не разобьется. Поэтому в компанию к Му отправляю сноп пси-гранат, ну и пару шаров Тьмы. Атаки достигают его еще в воздухе, и доспех полковника дает слабину. Падает на асфальт он уже без защиты.

С улицы доносится шлепок, а затем протяжные стоны неудачно приземлившегося. Не обращая внимания, я хватаю артефакт и со все силы сжимаю в руках. На пол сыплются осколки. Черное блестящее крошево, по-прежнему источающее энергию. Теперь каждый осколок окутан аурой, причем в равном количестве. И вместе они образуют энергосетку.

Да вы издеваетесь!

— Дасар, я стер кристалл в порошок, но он, похоже, все еще

работает. Даже мелкие осколки источают крупницы энергии.

— А какого размера был артефакт? С яблоко или с арбуз? — спрашивает вор.

— С яблоко.

— О, а что ж ты сразу не сказал, — произносит Дасар. — Ты не уточнил размеры, поэтому я думал, что артефакт с арбуз.

— Ну и что это меняет? — нетерпеливо спрашиваю.

— Скорее всего, артефакт привязан к носителю. Пока он не умрет, артефакт не перестанет работать.

Носителю? Я прислушиваюсь к стонам снаружи. Ну а кто же еще?

— Блин, Дасар! Что ж ты сразу не сказал! — ругаюсь на вора, а сам уже прыгаю на подоконник, ну и оттуда сигаю солдатиком.

— Но я же не знал, что он с яблоко! — оправдывается записовец.

Приземляюсь в паре метров от стонущего полковника. Он лежит на асфальте, хватаясь за сломанную ногу, а рядом уже сбежался с десятка ханьцев — половина в стихийных доспехах, зараза.

Ни о чем не думая, я бросаюсь в драку. Ближайших рисоедов рублю Каменным топором, в остальных швыряю диски и псигранаты. Ну и полковнику прилетает диском в голову, а то как же: самый главный на этой вечеринке и без подарка.

Как только череп Му раскалывается, сверху перестает веять энергоаурой. Артефакт потух.

— Студень, Филин, прием! Начинайте штурм! — велю я, продолжая бойню.

Ответа гвардейца не получается разобрать. Пятеро магов в доспехах это не шутки, да еще с поддержкой автоматчиков. Приходится выложиться на полную. Помогает еще, что в какой-то момент стены крепости накрывает минометным огнем, со всех сторон поднимается грохот обстрела, и ханьцы в один миг теряют боевой дух и испуганно оглядываются. Ну, а как известно, вертеть головой посреди боя — непростительная ошибка. Я вот не верчу и поэтому в два счета убиваю оставшихся врагов.

Разрубив топором последнего рисоеда, я устало оглядываюсь. Теперь можно, противники-то мертвы.

Ворота крепости уже снесли обстрелом, во двор въехали

гвардейские бронемобили, и сейчас мои бойцы решат растерянных ханьцев, еще и Змейка где-то порывается, но ее не видно. В общем, штурм хорошо идет, моя помощь не требуется. Можно и перевести дух. Только сперва сообщу о заложниках в подвале.

Спустя десять минут меня находят Студень и Змейка. Медные когти хищницы обильно политы кровью, старший гвардеец довольно оскаливается. То, что он улыбается, это хорошо. Значит, обошлось без потерь с нашей стороны.

— Шеф, у нас нет потерь. — Я же говорил. — Враг побежден, десять пленных, остальные разбиты.

— Заложников вызволили?

— Да, — кивает Студень и морщится. — Рисоеды их морили голодом и всячески издевались, — и тут же улыбается. — Но мы сполна им оплатили.

— Отлично, — я бросаю взгляд на вскинутый над крепостью флаг с филином. — Теперь можно вызвать журналистов.

* * *

В семь часов вечера Федот Бирюзов спустился в гостиную посмотреть новости по телевизору. Нынче, в военное время, журналисты запросто могут раскопать полезную информацию раньше родовой СБ. Не раз уж такое было. Эти ушлые тараканы везде проползут, а потому боярин взял за привычку смотреть новостные программы.

Сын Георгий уже сидит на диване перед включенными телевизором, лицо у парня недовольное.

— Чего такой взвинченный? — подтрунивает сына боярин, но сам, едва бросив взгляд на экран, тут же замирает.

По ящику показывают щенка Филинова в камуфляже. Юный граф дает интервью во дворе маленькой средневековой крепости. Уже по первым предложениям Бирюзов понимает, что щенок нанес первый официальный удар по его активам. Возможно, Адские ежики — тоже дело рук Филинова, но там он не посмел высунуть нос.

— Сковородщина, значит, — яростно выдыхает боярин. — Длинные же у тебя ручонки, Вещий! Отрубить бы их!

— Это же никчемный актив, пап, — замечает Георгий. — Там только маломощный угольный рудник да несколько

деревень. Мы почти ничего не потеряли.

— Мы потеряли репутацию. У нас нет другого выхода, как вернуть гряды, — отвечает глава рода. — Это вопрос имиджа. Пускай актив ничемный, но щенок создал прецедент. Если ему сойдет с рук Сковородщина, он позарится и на остальные наши земли, бывшие когда-то у Филиновых.

— Что будем делать?

— Сначала попросим мирно отдать гряды, — усмехается Бирюзов. — А если... вернее, когда щенок откажется, прикончим его. Потому немедленно командидуем в Сковородщину большую группировку.

Георгий удовлетворенно оскаливается. Филинов у него уже в печенках сидит. Даже Оксана Митович относится дружелюбно к бывшему простолюдину, и это неимоверно бесит младшего боярского сына.

* * *

— Надо ехать к Даниле, — заявляет Света, посмотрев новости вместе с остальными женами. — Он там всю ханьцев громит, а я...я тоже хочу!

Камила с Леной сочувственно вздыхают.

— А как же пары? — спрашивает брюнетка.

— На пары вам завтра, — строго произносит Лакомка. — И Данила сказал, чтобы вы на них ходили. Так что ваша командировка в Сковородщину пока отменяется.

Света удрученно поникает. Глупо спорить с главной женой.

Лакомке поступает звонок на мобильник:

— Да, мелиндо?

— Лакомка, — раздается голос Данилы. — Там из Записки должны были привезти маленьких рыбок. Могла бы ты их подарить одному грибку? Самому мне пока еще придется задержаться в Сковородщине.

— Конечно, мелиндо, — кивает альва. — Всё сделаю. Только скажи адрес.

— Ага, дам попозже, — отвечает молодой граф. — Кстати, а Камила с тобой?

— Да, мы все в гостинной, смотрим на своего мужа, — Лакомка улыбается, взглянув на экран, где только что мелькнуло лицо Данилы.

— Тогда принимайте пациента.

На диване вдруг появляется Ломтик со спящим рыжим котенком на спине.

— Тяв-тяв, — недвусмысленно скулит щенок, и Камила сразу же бросается лечить маленького пушистика. Брюнетке хватило одного профессионального взгляда, чтобы понять, что пирожок не вполне здоров.

— Приняли. Уже лечим, — отчитывается альва по телефону.

— Я думал отдать его Андрею, но тот сейчас занят ранеными заложниками ханьцев, — произносит Данила.

Лакомка понимающе кивает. Андрей — это Целитель, которого София нашла на временную замену себе. Он недавно закончил медицинский и пока далек от матерого полевого врача.

— Пускай Рыжик остается у нас, — улыбается Лакомка, взгляну на ошейник котенка. — Нашему роду не помешает маленькое пополнение.

* * *

Странно, но почему-то многие журналисты сразу бросились брать у меня интервью. Сам я хотел побеседовать лишь с одним или двумя, а тут столько заявок. Прессу, видимо, заинтересовало, как в дальнейшем разовьется наш конфликт с Бирюзовыми. Мне самому, кстати, это тоже очень любопытно.

Но с журналистами я пока решил обождать. Настоящие сенсации для Бирюзовых еще только впереди, а сейчас надо заняться обустройством моих новых территорий.

На следующий день после взятия Турий Рог превратился в полноценную образцовую воинскую часть рода Вещих-Филиновых. Вывезли трупы, расставили патрульных, разместили повсюду скан-артефакты, ну а пленных русских вылечили и вернули к их семьям. Теперь у нас не тюрьма, а сторожевая крепость. Осталось возобновить работу рудника. Алиса с Василисой уже отправили на самолете новый управляющий аппарат, а я вот собрал у себя в кабинете старост шахтерских деревень. Хочу лично пообщаться со своими будущими работниками: узнать их потребности, выяснить фронт работы и направить на добычу того, что мне нужно.

Помимо старост, в кабинете находится Змейка. Хищница

стоит за моей спиной и точит напильником медные когти. Это почему-то сильно смущает старых шахтеров. Может, Горгона им рожицы корчит?

— Барин, не волнуйся, — наконец громко произносит староста Трахонеевки. — Будем добывать уголь как раньше. Мы это дело хорошо знаем, всю жизнь роем шахты.

— Уголь — это хорошо, но мне также нужен другой минерал — желтый с зеленым отливом.

— Отстойник что ли? — удивляется староста. — Другого такого камня у нас не водится.

Хм, как красиво местные назвали полезное для телепатов ископаемое.

— Вот этого отстойника мне надо побольше, — киваю.

Шахтеры удивленно переглядываются.

— Для интерьера, — подкидываю я им публичную версию. — Камень очень красивый. Хочу разукрасить им забор в имении, да и не только у себя — запущу в продажу.

— А-а, ну тогда понятно. Отстойник бесполезный камень, но красивый, — староста задумывается. — Добыча уж больно дорогая выйдет из-за его веса и прочности. Много техники для дробления и перевозки понадобится. Лучше бы черного угля побольше добывали. Окупится в сто крат. Те же ханьцы берут на «ура».

— Так мы же воюем с ханьцами, — замечаю.

— Это мы сегодня воюем, а завтра наши с ними цари подпишут мирный договор и мы снова торговать начнем, — прагматично заявляет староста, и тут он в целом прав. Война — это всегда временное явление. — Мы же за родных переживаем. Если не окупится добыча отстойника — закроете рудник, а наши дети по миру пойдут.

— Дружище, — качаю головой. — Я даю тебе дворянское слово, что рудник ни за что не закрою и работа у вас всегда будет. Так что готовьтесь добывать отстойник. Всю нужную технику вам привезут.

Старосты уходят, грустно вздыхая. Не поверили мне, ну это и понятно. Доверие приходит лишь со временем. Надо поручить управляющим выстроить новую мотивационную систему премий. Судя по отчетам, показатели добычи угля были очень низкие. Бирюзов передал Сковородщину вассалу, а тот и рад был забить на рудник: не обновлял технику, не

поощрял людей бонусами, только директивами выдавливал все соки из людей. Но всё рано или поздно меняется.

Просыпается мобильник на столе. Звонит тот, кого стоило ждать и не ждать:

— Да, Федот Игоревич? — принимаю вызов. — Чем могут быть обязан?

— Спасибо, Данила, что освободил от супостата рудник моего вассала, — грубый, резкий тон боярина совсем не соответствует вежливым словам. — Я готов принять его от тебя обратно.

Я усмехаюсь. Клюв чихуястреба тебе в одно место, боярин, а не рудник.

Глава 4

Сойдите с дороги

Империя Хань, Генштаб Имперских Вооруженных Сил

В большом кабинете двое мужчин с генеральскими погонами склонились над большой картой, расстеленной на столе. Последние происшествия на фронте всерьез их взволновали. Командующий наступательными силами и начальник Генштаба хмуро смотрят на отдаленный район Сковородщины. Только что генерал убрал с гряды маленького ханьского дракончика и взамен поставил русского льва.

— Дела не очень, — роняет командующий.

Начальник Генштаба, в простонародье НГШ, кивает.

— Всё поправимо, — замечает он. — Крепость заняла маленькая группировка. Нам не составит трудов отбить Турий Рог.

— Основные силы привлекать нельзя, — замечает командующий. — Тогда Львовы поймут, что нам нужен рудник. Придется обойтись малой диверсионной группой. Сделаем вид, что наша цель в Сковордщине — праведная месть за погибших братьев.

— Звучит странно, учитывая, что в других направлениях погибло не меньше солдат, — замечает НГШ. — Но другого выхода у нас нет. Страннику нужен камень из рудника для обряда в Тибете. Император не простит нашу оплошность.

— Для прикрытия отвлечем новым наступлением главные силы русских, — бросает командующий. — Тогда Львовы в общей суматохе ни о чем не догадаются.

— Много солдат потеряем, — морщится НГШ. — Царь Борис не брезгует лично принимать участие в сражениях, а его Солнечный Дар опаснее минных полей.

— Эти жертвы допустимы, — командующий не повел и бровью. — Главное — выполнить задачи. Отодвинуть границу Империи, а также под шумок захватить рудник и начать добычу камня. Рудник лишь одна из целей, но одна из важнейших.

— Хорошо, но, чтобы в этот раз вышло без промашки, отправь на Сковордщину не слабков.

— У меня есть диверсионный отряд «Бамбук», — командующий усмехается.

— О, слышал, — с уважением откликается НГШ. — Сильные бойцы.

— Десяток боевиков ранга Мастер, работающих как единое целое, — кивает командующий. — Эти парни насквозь пронзят Турий Рог как растущий бамбук. Кто бы ни осел в Сковородщине, его ждет большой сюрприз.

* * *

Москва, Магическая Академия.

— Я требую начать разбирательство! Данилы Вещего опять не было на парах! — заявляет Бошкин Степана Степаныч по прозвищу Упырь. — В студсовет не поступило достойных объяснений, только лишь невнятное «дела рода». Это не причина, это отписка! У нас не кабак, а серьезное учебное учреждение. Я требую сделать ему выговор за демонстративное нарушение дисциплины.

— А почему вы это мне говорите? — удивляется декан, рассматривая негодующего преподавателя. — У Устранителей куратор Ефрем Кузьмич. Он и отвечает за дисциплину своих подопечных.

— Буду честен, господин декан: Фирсов в упор не замечает прегрешений своего любимого ученика, — Бошкин раздраженно дергает подбородком. — И обращаться к нему бесполезно.

— Ну, слушайте, я тоже не хочу в это влезать, — пожимает плечами декан. — Вы телевизор смотрели? Наш ученик громит ханьцев, которые терроризируют границы Отечества, а мы будем его за это наказывать? Тут пахнет публичным скандалом. Кроме того, наверняка, у Данилы есть разрешение силовых ведомств на военные действия, а это вполне себе уважительная причина пропускать пары.

— Значит, и вы тоже ничего не будете делать?! — вскидывается Бошкин.

— Поумерьте пыл, — холодно бросает декан, и отрезвевший учитель испуганно вжимает голову в плечи. — Когда Данила вернется с военного похода, я пообщаюсь с ним и решу, нужно ли его наказывать. До тех пор не собираюсь предпринимать никаких преждевременных действий. Вы свободны.

Буквально выдворенный за дверь Бошкин дрожащей рукой

достаёт платок и вытирает взмыленную лысину. Фух, обошлось. Декан не терпит наездов на себя. Ещё чуть-чуть перегиба, и вместо щенка из Академии выгнали бы самого Упыря.

От Бошкина требовалось вынудить Вещего вернуться в столицу. Не вышло. Упырь не получит денег, но хоть место не потерял. Придется Бирюзовым самим разгрести проблему со своим малолетним врагом.

* * *

— Рудник вашего вассала? — удивляюсь я в трубку. — Федот Игоревич, я не могу принять от вас благодарность, так как ни капли не заслуживаю ее. Вы что-то напутали. Видимо, кто-то другой боролся за ваши земли. Я же всего-навсего отбил свой наследственный удел у ханьцев и только.

На той стороне провода наступает пауза, а потом раздаётся взбешенное:

— Такой наглости я не ожидал даже от невоспитанного сопляка, как ты, Вещий! — гремит боярин. — Украл мой рудник, так хотя бы имей гордость признать это!

Надо же, Бирюзову изменила его выдержка. Чувствую разочарование. А, может, он играет? Ай, да неважно.

— Наши с тобой версии разнятся, Федот, — фыркаю я. — Мы закончили разговор или ты ещё хочешь поорать?

— Ты сам напросился, — с этим обещанием Бирюзов бросает трубку.

Я же пожимаю плечами и откидываюсь в кресле. Временный кабинет меня устраивал. Сидеть здесь целыми днями все равно не дадут Бирюзовы. Думаю, ждать боярского удара осталось недолго. Скорее всего, они уже разворачивают силы, ведь с потерей Сковородщины их авторитет рухнул в подвал. Поэтому боярин будет стараться. Он ведь не знает, что я уже уделал Тяжковых, Горлановых и Хореновых. Те стесняются рассказывать, о том что ослабели, а то старые враги сожрут. А я должен удерживать позиции и не потерять людей. Придется самому поработать руками, ведь боевых магов у меня не...

— Шеф, — зашедший после стука гвардеец вытягивается в струнку. — К вам посетитель из столицы.

— Из столицы? — приподнимаю бровь.

— Точнее, посетительница, — поправляется гвардеец. —

Сударыня Йоланта Ковальски. Она приехала в сопровождении трех машин с боевиками. Мы держим всех за воротами.

— Мм. Впустите только панну в крепость, остальных пусть пока ждут на дороге.

Когда заходит полька в камуфляжной экипировке, то обрадованно улыбается мне.

— Дорогой! Смотрю, ты вовсю веселишься за счет Бирюзовых!

— Вообще-то это мои наследственные земли, — замечаю. — Веер, а ты здесь какими судьбами?

— В столице скучно, у тебя же тут лихие войны с ханьцами и, похоже, с Бирюзовым, да и надо же развивать наши с тобой романтические отношения, — она усаживается попой на край стола и посылает мне воздушный поцелуй через столешницу. — Одно свидание — слишком мало, дорогой.

— Прости, но мне некогда накрывать тебе ужин при свечах, — равнодушно отвечаю.

— Я сама всё накрою, не волнуйся, — убеждает девушка, подмигнув. — Я отлично готовлю.

— Вообще-то ты обещала учить мою жену магнетизму, — напоминаю, положив мобильник на стол рядом с пятой точкой польки.

— Леночка получила домашнее задание, не переживай, — мурлычет она, качая ногой в воздухе. — Она умница и схватывает всё с полуслова. Когда вернусь, мы начнем с ней осваивать биполярную бурю.

— Рано, — качаю я головой. — Сначала отработайте однополярный рельсотрон, иначе поедут полюса с непривычки.

— Эмм, рельсотрон? — кажется, Веер застигли врасплох. На миг она забывает про обольстительные взгляды и даже в удивлении приоткрывает полные губы. — Мда, точно. Как-то вылетело из головы. Просто давно я сама осваивала азы.

— Панна, это не шутки, — хмурюсь. — Согласившись на обучение моей жены, ты взяла на себя ответственность за ее ментальное и магическое здоровье во время тренировок.

— Дорогой...Данила, я знаю. Всё будет в порядке, — побледнев, заверяет девушка, отбросив прежнюю дурашливость. Она даже со стола спрыгнула. — Рельсотрон — это несерьезный промах, я думаю, ты знаешь. В любом случае, больше такого не повторится, обещаю.

Подумав, киваю. Из поглощенной памяти врагов мне свалилось много магический учений, в том числе и про магнетизм. Так что в теории я понимаю структуру этой стихии. В целом Веер права. Пропущенный рельсотрон — безвредная ошибка. Сейчас полка побещала серьезней воспринимать свои обязанности, и в первый раз я ей поверю.

— Хорошо, — я скрещиваю пальцы рук. — Давай без шуток, Йоланта. Какие у тебя планы в Сковородщине?

— Хочу повоевать с тобой против ханьцев. Разрешешь? — просит Веер. — Со мной десяток крепких физиков и опытных ветеранов, уверена, они тебе не лишние.

— Какая цена? — спрашиваю наемницу.

— Нисколько, — усмехается полка, проведя рукой по волосам, сплетенным в косу. — Вернее, Охранка всё оплатит по самому высшему тарифу. Моя служба тебе пройдет как часть подготовки к охоте на Дракона.

— Значит, всё же приехала ради денег?

— Не только, дорогой, — полка морщит носик. — В столице, правда, невыносимо скучно. Представь только, сейчас я снимаюсь в мелодраме! В мелодраме! — в порыве брезгливости она немногословно выводит язык. — В каждом кадре розовые сопли и навоз единорогов. Мне срочно необходимо развеяться. А если еще и за деньги — так вообще же замечательно!

Что ж, мотивация Веер услышана и понята. Я не вижу смысла отказывать ей в веселье. Сам люблю веселиться? Да и магнетический Мастер никогда не лишний. Тем более бесплатный.

После того, как даю гвардейцам распоряжение разместить в крепости Веер и ее людей, решаю помедитировать. Пока есть лишняя минутка...

* * *

Москва, имение графа Гиберского

— Это, правда, работает! Смотри, эти рыбины едят грибы! И поганки больше не растут! — восклицает граф Константин Гиберский по позывному Шаровой. — Внучка, что же это за чудо-капры такие?

— Это подарок моего графа-мужа, — с улыбкой отвечает

Лакомка, следя за процессом лечения. — Он нашел аномальных рыбок на Той Стороне. А метод лечения мой супруг назвал рыбный пилинг.

— Удивительно! — восторгается Шаровой, а вместе с ним и домочадцы Гиберские.

Старый молниевик сидит на скамейке, опустив поросшие грибами ступни в аквариум с водой. А маленькие ловкие рыбки быстро общипывают беззубыми ртами торчащие поганки вместе с омертвевшей кожей. Рыбки выделяют специальный яд, для людей безвредный, даже полезный, ибо устраняет с эпидермиса патологические элементы: сыпи, язвы, струпы и, как оказалось, грибы.

— Спасибо, внучка! — когда последняя поганка исчезает во рту рыбки, и Шаровой тут же выпрыгивает из аквариума и, босоногий и мокрый, весело носится по дому, оставляя мокрые следы на паркете. — Ха-ха! Я снова хожу! Ха-ха!

Члены рода Гиберского радуются, а Лакомка с умилением наблюдает за смеющимся стариком. Ее мелиндо такой хороший! Всем всегда помогает!

Бегущий Шаровой размазывается в синюю молнию и с огромной скоростью проносится через весь дом, пока не выстреливает торпедой в дверь. Возвращается в гостиную старик с противоположной стороны через окно.

— Ух, давно я весь город не обегал! — довольный дед сдувает березовый лист с лица. — Первопрестольная расстроилась! Стала еще больше и краше...! Так, внучка, а твой муж, кажись, сейчас на фронте? — поворачивается Шаровой к Лакомке. — Я его по ящику видел недавно.

— Верно, дедушка, мой супруг в Сковродской гряде, — отвечает альва. — Борется с царскими недругами и возвращает родовые земли. Он приглашал вас к себе, если захотите размяться.

— Размяться? Я только «за»! — глаза Шарового вспыхивают синими молниями. — Ох, и не повезло же рисоодам! Сильнейший маг молнии снова в деле!

* * *

Медитация обернулась конфузом. Даже неудобно немного, хоть и весело получилось. Дело в том, что я решил поработать с

Даром Наггера. Поначалу дроу упрямился, но куда ему было деваться из моей головы, хе?

— Только будь осторожнее, смертный, — ворчал остроухий сноб. — Магия смерти — самая сильная на свете!

— Всяк кулик своё болото хвалит, — отмахнулся я, сжимая некротическое облако. — Будь ты действительно сильнейший, не умер бы от моей руки.

— У меня просто был неудачный день, — заоправдывался Наггер. — Да и голова с утра кружилась. Неважно себя чувствовал, и вообще у меня был день Сатурна.

Хлопнуло, и у меня в руке материализовался светящийся белый-белый шар. Повеяло некротикой, да настолько сильной, что пролетающая мимо муха взяла и упала замертво.

А еще вдруг завывли тревожные сирены. Забегали во дворе люди, залетали над крепостью Зубастик с Мушкой. Откуда-то послышался рев Змейки. В теневом кармане засуетился Ломтик.

Я «включаю» сканера. Хм. Самое интересное — никакого врага поблизости нет. Бросаю взгляд на испускающий некротику шар. Хе, вот кто оказывается виновник суматохи.

— Прикольная у тебя техника, Наггер. Всех вокруг всполошила.

— Я говорил, что для смертных невыносима некротика, — дуется дроу. — Просто ты нестандартный смертный.

Развеиваю шар. Полезная техника, но уж слишком много сил эта штука жрет. Половина накопителя Рыжику под хвост. Наверное, потому Наггер и не использовал его в бою со мной. Велик был риск, что он сам помрет, передержав шар.

Из стены выпрыгивает Змейка — ощеренная, со вскинутыми смертоносными руками, готовая разить и убивать. Спустя секунду в кабинет вламывается запакованная в железо Веер.

— Кто напаррр?! Фака! — крутит головой Горгона, змейки-волосы суматошно вертятся, попискивая. — Кто, мазака?!

— Да никто, — подхожу к хищнице и медленно глажу ее по змейкам, успокаивая. — Ложная тревога. Всё позади.

Пускаю расслабляющие ментальные волны. Змейка, замурлыкав, приходит норму и ловит кайф. Веер, взглянув на расслабленную хищницу, убирает железный доспех.

— Такой жутью повеяло, мои инстинкты прямо кричали, — замечает полка.

— Да, я попробовал одну штуку, — киваю. — Эффект оказался выше моих ожиданий, и это хорошо, в принципе. Но, думаю, теперь можно расходиться по кроватям...

Сквозь разломанную дверь влетает бледный Студень.

— Шеф, враг идет!

— Это была ложная тревога, — отмахиваюсь.

Застыв, гвардеец в непонятках смотрит на меня.

— Но разведка докладывает о приближающейся бронетехнике и грузовиках со стороны аэродрома Бирюзовых, — растерянно произносит он.

— А, вот ты о чем, — усмехаюсь. — Да, этими ребятами нам нужно заняться. Объявляй общий сбор.

Следующие полчаса я занимаюсь получением разведанных. Отправляю на север Мушку с Зубастиком, а когда драконы прилетают, анализирую состав движущейся колонны. Пулеметы, минометы, пара ЗРК, рассчитанные на низколетящие цели. Классика, но в целом мощненько. Похоже, Бирюзов сильно разозлился.

Колонна двигается бесстрашно, не боясь нападения. И это тоже понятно. На дорогах атаковать нельзя, они могут понадобиться для передвижения армии. А если кто-то всё же рискнет напасть, Царь раздаст таких люлей, что потом челюсть не соберешь. Ханьцам, конечно, пофиг на наши указы, но рядом их нет.

Я обдумываю план. Сидеть в осаде не хочется, нужно ударить вперед, пока враг уязвим. А значит, сначала заставим Бирюзовых сойти с дороги, а потом атакуем.

Для мой задумки понадобятся золотые руки Гумалина Трезвенника.

* * *

Дворянин Колокурый всегда рьяно служил роду Бирюзовых. Особенно он любил военные миссии, в которых в зоне столкновения оказываются мирные жители. Вот, например, сейчас на пути к Турьему Рогу лежит деревня Трахонеевка. После того, как отряд Колокурого ее посетит, людей там поубавится. Особенно молодых девушек, хо. Да, война открывает большие возможности для получения удовольствия.

Но едва Колокурый смакует эту мысль, как в облаках

проносится что-то зеленое и быстрое. Еще мгновение и со свистом на колонну падают снаряды.

— Ложись! — кричит кто-то, и его крик тонет в грохоте взрыва.

Дымовое облако накрывает асфальтовое покрытие вместе с бронемобилем. Вспыхивает огонь, облизывая железные бока бронетехники и разметку на дороге. А обстрел с неба продолжается. Высоко вдалеке продолжают летать два быстрых зеленых самолета, словно изумрудные кометы. Снаряд падает за снарядом. Всё вокруг тонет в дыму и красных всполохах взрывов. ЗРК стреляют, но не достают до зеленых комет, слишком те высоко — за облаками.

«На дорогу?! — ошеломленно думает Колокурый, хватаясь за уши. — Они напали на дорогу?! Безумцы!».

Тут ему в лицо прилетает желтым буклетом. С неба ссыпаются сотни ярких бумажек. Колокурый сдирает буклет со лба. Непонятные черные иероглифы сразу бросаются в глаза.

«Это ханьцы! — мысль обжигает сознание. — Им плевать на указ Царя!»

— В лес! Отступаем в лес! В укрытие! — кричит дворянин и первым дает деру к близкой опушке. Он думает, что спасется там, наивный.

Глава 5

Довели!

— В укрытие! — кричит Колокурый.

Выскочивший из машины, дворянин бежит к лесу вперед в отрыве от отряда. Он уже накинул доспех кислотника. Покинувшие грузовики, бойцы с трудом поспевают за сверкающими пятками своего отважного командира. Грузовики съезжают с дороги, прицепы с минометами трясутся на травяных кочках. А позади дорога тонет в всполохах пожара, как и брошенные ЗРК. Огонь охватил дорогие орудия, от такого каскада пламени их уже не спасти, а потому стрелки-зенитчики, бросив комплексы, побежали вместе с остальными. Колокурый в шоке. Что это за бомбы? Внутри зажигательная смесь?

«Как царская авиация умудрилась пропустила ханьские самолеты! — суматошные мысли носятся в голове Колокурого. — Наши перехватчики лучшие в мире!».

Рядом вдруг взрывается бронемобиль, который уже отъехал в поле на приличное расстояние от дороги. Причем машина подорвалась без единого прилета сверху. Просто внутри бронированного салона резко хлопнуло, и водителя и пассажиров не стало. И никаких повреждений снаружи, даже окна целы.

А потом по очереди подрываются еще семь автомобилей. Один за другим. По цепочке. Словно запущена последовательная химическая реакция.

— Что за хрень! — орет ошеломленный Колокурый, крутя головой. Он успевает заметить, как между взрывающимися машинами прыгает зеленая женщина с четырьмя руками и волосами-змеями. Она и подрывает непробиваемые джипы? — Что это за тварь! Убейте...

— Это мой боец, приятель, — неожиданно раздается громкий сильный голос со стороны дороги. — Не советую ее трогать.

Боярские гвардейцы оборачиваются назад, и Колокурого едва глаза на лоб не вылезают. Незаметно под грохот взрывов машин дорога оказалась заполнена вражескими бронемобилями с пулеметами. На дверях сверкает свежий

филин. Черные стволы смотрят прямо на отряд Колокурого. У самой обочины стоит Каменщик в стихийном доспехе, рядом у его плеча держится женщина в железном панцире. Каменщик — это наверняка, щенок Вещий. Других магов у него нет, вернее, не должно быть. И вот поэтому большая загадка, откуда взялась баба-магнетик.

— Не двигаться! Вы больше не на дороге! — замечает Каменщик. — Мы можем вас в упор расстрелять, и нам ничего не будет. А вы нас не можете, между прочим.

— Попали вы, паны, — насмешливо поддакивает женщина-магнетик.

Колокорый ничего не понимает. Он бросает взгляд на травяной ковер под ногами, затем переводит взгляд на асфальт под каменными сапогами Каменщика. Колокурый поднимает глаза к небу. Куда делись ханьцы?!

— Почему вас не подрывают гребаные ханьцы! — вскипает Колокурый.

— Он такой debil, ха-ха! — смеется женщина-магнетик, хлопнув себя по железным бокам. — До сих пор не догадался!

— Никаких ханьцев нет, — спокойно отвечает Каменщик. — Всего лишь мои драконы.

Колокурый пытается сообразить. Драконы? То есть звери? У Вещего есть такие, судя по разведанным. Вдруг дворянина озаряет.

— Так это ты подорвал дорогу?! — триумфально щерится Колокурый. — Хаха, ты сам себе вырыл могилу! Царские тебя прихлопнут!

— За что? — с искренним удивлением спрашивает Вещий-Филинов.

Заподозрив неладное, Колокурый оборачивается на следы пожара на дороге. Нижняя челюсть дворянина отвисает. Там, где только что бушевали мощные взрывы от попадания снарядов, сейчас нет даже копоти на асфальте, да и сами ЗРК стоят себе целехонькие. Кое-где до сих пор пляшут остаточные языки пламени, но там, где проходит огонь, не остается ни следа. Этот огонь не сжигает!

— Спасибо, кстати, за зенитки, — с искренней благодарностью произносит Каменщик. — Вы их бросили, а нам пригодятся.

И тут до дворянина доходит в какой он заднице.

— Как?! — кричит Колокурый, хватаясь за голову. Он чувствует, что сходит с ума. — Как это возможно?!

— Иномирские петарды, — пожимает каменным плечом Вещий. — Много грохота, много пламени, которое не обжигает, и при этом абсолютно никакого вреда. Если тебе интересно, в Записе на Новый год обожают стрелять этими игрушками. Говорят, со стороны кажется, будто весь город горит. Я собираюсь попасть на это светопреставление зимой, очень уж интересно.

Колокурый слушал и ничего не понимал. Что еще за Запис? Нет, это неважно. Он проиграл щенку. Купился на иллюзорный трюк, на гребаный фокус и сброшенные буклеты с иероглифами. Его развели как сопляка. Он сошел с дороги, на которой имел преимущество. Сейчас все его бойцы под прицелами, а бронемобили подорваны.

— Вы не можете нас убить! Мы в зоне военных действий! Идет война! Нельзя убивать своих! — кричит Колокурый, прибегая к последнему козырю в рукаве.

— Да что ты говоришь, — фыркает Каменщик. — А вы зачем приперлись в Сковородщину? Неужели бить ханьцев? Ага, как же. Я могу спокойно перестрелять вас всех в рамках самообороны. В живых оставлю только парочку твоих бойцов в качестве пленников. Если дойдет до разбирательства, телепаты Охранки заглянут им в головы и удостоверятся в ваших изначальных целях. Я в своем праве.

Черт! Вещий всё просчитал! Колокурый мечется взглядом по дороге.

— Вы можете сдохнуть или сдаться, — вдруг говорит Каменщик. — Сейчас, правда, идет война с внешним врагом, и я готов проявить жест доброй воли. Но никакой поблажки не будет. После вашей сдачи в плен вы все отправитесь прямоком на фронт до конца войны. В самую горячую точку. И это должно быть ваше добровольное решение. Мне некогда вас уговаривать, даже наоборот — для меня намного проще сейчас перестрелять вас как цыплят, чем возиться с вашим конвоированием на фронтир.

— Командир, надо соглашаться! — обращается к Колокуруму один из его бойцов.

Колокурый быстро соображает. Он ни капли не верит Вещему. Может, его людей щенок и пощадит, но самого

Колокурного точно пристрелит. Так бы на его месте поступил бы сам Колокурый. А потому сдаваться он точно не собирается. Пускай придется пожертвовать всем отрядом, но Колокурый прогрызет себе дорогу к спасению. Да и уже срать на дорогу, лишь бы сейчас выжить, а дальше видно будет.

— Огонь! — визжит Колокурый. — Убейте гадов! Это ловушка! Никто нас не оставит в живых!

— Ой, дурак, — вздыхает Каменщик, покачивая шлемом.

Гвардейцы Бирюзовых вскидывают автоматы и открывают огонь, но очереди пуль натыкаются на вспыхнувшие силовые поля. А за зеленым заслоном спокойно себе стоит Каменщик. Колокурый в ужасе отшатывается, нога спотыкается о торчащий корень, и дворянин падает на задницу.

* * *

Вот же дураки! Хорошо, что они не смогли в моменте ударить ничем потяжелее автоматов, и силовые поля выдержали обстрел. Дороге не страшны автоматные очереди. Самое главное — нафига это всё? Я ведь дал им возможность сдать. Но дурак командир похоронил себя и своих людей.

Первый обстрел прекращается, поля гаснут, и я уже собираюсь сказать своим открыть огонь, раз наша очередь, но неожиданно людей Бирюзовых атакует кто-то третий. Прямо из земли вырастают острые корни и пронзают ноги наших противников. А когда те падают, им в животы и лица тянутся новые корни. Предсмертные крики наполняют поляну. Лишь тройка магов в доспехах остаются невредимыми, но их со всех сторон окружают частоколы древесных корней, которые опутывают и сдавливают тела.

Часть корней тянется и к нам, но сквозь асфальт они прорасти, видно, не могут, а от тех, что на поляне нам защититься совсем не проблема. Бирюзовым же не везет вдвойне. Они попали в ловушку смерти и не могут выбраться к нам на дорогу. Ну а нехрен было открывать по мне огонь.

— Друиды?! — в удивлении восклицает Веер. — Откуда они здесь взялись?!

Тут же из броневики выскакивает взволнованная Змейка и принохивается, раздувая ноздри.

— Чую запах риса, фака!

Рисоеды? Что они тут забыли? Я «включаю» сканера, а также активирую на максимум органы чувств. Благодаря силе физика, это не составляет труда: улучшить барабанные перепонки, увеличить дальность зрения, и вот любой шорох или движение в листве не ускользает от моего внимания.

— Удивительное дело, братья! — слышу я громкое восклицание на ханьском из глубин леса. Такое ощущение, что говорят сами деревья. Голос похож одновременно на шелест листьев и скрип коры. — Похоже, мы напали не на тех! Это не подкрепление, а враги! Но кто же знал, что русские будут воевать с русскими вместо того, чтоб объединиться против общего врага! Тупые львы!

Десять гостей заглянули к нам на огонек. Очень сильных — вполне себе второранговые Мастера. Сейчас они спокойно стоят в глубине леса и в ус не дуют. Общаются друг с другом, устраивая на опушке корневой апокалипсис. Неужели все десять друиды? Мне бы в Коллекцию и одного хватило, но отказываться не будем. Думаю, я наконец-то готов к поглощению сильного противника.

— Студень, Веер, я иду в лес, — оборачиваюсь к своим. — Продолжайте держать оборону от корешков.

— Есть! — Студень как всегда послушен.

— Дорогой, я с тобой! — откликается полька в железном доспехе.

— Ррр, я тоже, мазака! — подрыкивает Змейка.

— Отказано, — бросаю через плечо обеим. — Там слишком сильные враги.

— Дорогой, то есть ты считаешь меня слабой? — глаза наемницы в прорезях шлема сверкают стальным блеском.

Ох, уж эти сильные независимые женщины. Слова поперек ни скажи.

— Не додумывай, Веер, — встречаюсь с ней взглядом. — Я сказал то, что сказал. В лесу сидит десяток Мастеров и, чтобы с ними разобраться, мне придется уничтожить всё живое вокруг на пару десятков метров, а то и больше. Пойдешь со мной — тебя тоже заденет.

Полька не выдерживает моего взгляда.

— Ам, прости, — исправляется Веер. — Но...ты, правда, способен на такую мощную технику?

— Увидишь.

А я уже шагаю за обочину, не опасаясь вырастающих из травы корней. Ничто не берется из воздуха. До того, как сформируются корни, под землей должна скопиться энергия, которая и преобразуется в материальный вид. Благодаря сканеру я вижу куда ступать не следует, а потому беспрепятственно преодолеваю поляну до опушки. Для уклонения нужна недюжая ловкость и скорость рефлексов, но у меня этого в избытке. Впрочем, в лесу так легко не будет.

Конечно, очень странно то, что ханьцы отправили столь сильный отряд в Сковородщину, но думать об этом некогда. Друиды напали на нас один раз, но промахнулись. Если сейчас они скроются, то мы получим угрозу в виде идеальных диверсантов. А опаснее диверсантов нет никого. Тем более если вредители — друиды, управляющие растениями. Поэтому нужно снять все вопросы сейчас. Ну и обзавестись полезным Даром, как же без этого.

— Эй, выходите, рисоеды! Поговорим! — кричу я, оказавшись со всех сторон окруженный безмолвными стволами.

Старый дуб за моей спиной вдруг опускает сучья, но я резко отхожу с траектории удара, и толстые ветви бьют лишь по земле. Тонкая береза рядом тут же пытается обхватить меня как удав, но я разрубаю изогнувшийся ствол возникшим в руке Каменным топором.

— Вам меня не схватить, рисоеды, — насмешливо произношу, срубив выскочившую из земли лиану. — По крайней мере, на расстоянии. Но если вы не появитесь, то я просто уйду.

Моя угроза возымела эффект, и между деревьями показываются фигуры в зеленом камуфляже. А, нет, это не экипировка, а травяной доспех. Как будто ханьцев закатали в рулонный дерн для газона. Но ханьцы не заставили себя ждать. Что опять же подтверждает любопытный факт — ханьским друидам хочется разобраться со мной. А может, и не просто хочется? Странно, странно... Как и их прибытие в Сковородщину.

— Ну, каменная башка, ты сам полез в пасть льва, — смеются ханьцы. — Теперь пожинай плоды.

— Нет, это как раз вы забрели в Россию, подсолнухи, — замечаю я. — А на гербе нашего Царства изображен двуглавый лев. Так что, салатики, не жалуйтесь, когда мы вас пережеем,

как редиску.

Одновременно я обращаюсь к «включенным» молниевик и Дубному, ну и Наггеру, которого только что призвал:

«Сегодня вы побудете просто зрителями. Я беру управление над вашими Дарами»

«О, шеф! — улыбается молниевик. — Покажи нам класс! Я весь в нетерпении!»

Враги непростые, их техники мне неизвестны, поэтому нужно бить быстро и наверняка.

Друиды, видимо, не воспринимают меня всерьез. Я не знаю, как еще объяснить их промедление. В общем, первую атаку они проморгали. Два огненных смерча срываются с моих рук и сносят трех друидов. Правда, они с легкостью переносят пламя, ни одна травинка на их доспехе ни сгорает, но зато у меня появилось представление об уровне врагов.

Друиды сильны. А, значит, сейчас я повеселюсь.

— Студень, ни за что не приближайтесь к лесу, — бросаю по ушной гарнитуре. Ну всё, свои предупреждены. Теперь можно не сдерживаться.

Ханьцам сейчас же тоже не до веселья.

— Все вместе, братья! — гаркает самый главный друид, с розой на плече.

От всей десятки исходят мощные энергетические импульсы, это дает мне подсказу о направлении будущей техники, а в следующий миг, оттолкнувшись ногами, я выстреливаю всем телом как можно выше. В полете ухватываюсь за дубовый сук, который прогибается под моей тяжестью, но удерживает. Вовремя прыгнул — земля в радиусе десяти метров исчезает под зелеными остроконечными лианами. Толстые шипастые канаты выются и ищут добычу. Ханьцы тоже потеряли меня.

— Вот он!!! — друиды вскидывают руки, и десятки послушных лиан летят ко мне. Но снова поздно — опять моя атака быстрее. Хоть и сил в нее вложил будь здоров. Самому бы не поджариться.

— Счастливого горения, подсолнухи! — смеюсь я, и лес вокруг исчезает под гигантским огненным тайфуном.

Повсюду золотые языки. Яркое пламя ослепляет. Огонь охватывает деревья, сквозь скрип сжигаемой древесины слышны крики друидов.

«Ох мать! — слышу протяжный вздох Дубного, полный

тяжелого напряжения. — Шеф, предупреждать надо!»

Искренне не понимаю, с чего ради Каменщик жалуется. Ведь он только что вырос до огненного Мастера.

* * *

Дубный в шоке. Сначала он, как и молниевик, был всего лишь зрителем боя Данилы и друидов. Но с объемным огненным ударом всё изменилось. Рыжий бородач ощущает в груди нестерпимый жар. Резко расширившийся накопитель кипит и пульсирует, будто куриный бульон.

«Шеф! Как же тебе это удалось!! — не понимает он. — Сделал меня Мастером просто на раз-два!»

Молниевик смотрит на него завистливо:

«Тоже хочу, блиндер».

А Наггер презрительно фыркает:

«Смертные».

Тем временем Данила спрыгивает в затухающий огненный ад. Дубный видит, что враги шефа тоже непросты. Их хоть и потрепало, но они выдержали атаку. А Данила, похоже, этому и не удивляется. Он разводит руки в стороны и гулко хлопает в каменные ладони, и друидов накрывает каменным градом... Нет, это не обычные камни! Булыжники горят, словно облитые бензином! Это смешение каменной и огненной техники!

«Огненный Камнепад!» — восклицает Дубный, вконец офигевший. Ведь всё, что шеф показал, он тоже теперь умеет. Этот ад создает именно его Дар.

— Минус три, — тихо произносит Данила.

Да, врагов осталось семеро, и это гигантская проблема. Шеф сделал невозможное: прогнал себя до Мастера и тут же соединил две разнородные техники высокого уровня, но хватит ли его сил еще на семь противников?

Кажется, сам Данила даже не задается этим вопросом. Его лицо скрыто каменным забралом, но Дубный ощущает настроение телепата. Шеф полностью уверен в своей победе.

— Ну, спляшем! — бросает Данила, и в каменных перчатках материализуется белый шар размером с арбуз.

Друиды вздрагивают и даже отшатываются от шефа. Наггер удивленно присвистывает.

«Им точно хана! — произносит друу, а затем, подумав,

добавляет: — И, очень возможно, нам тоже»

Один из друидов формирует какое-то зеленое облако. Только неожиданно в него бьют синие молнии, и техника развеивается.

Наггер и Дубный удивленно смотрят на молниевику, но тот качает головой:

«Это не я».

Еще одна большая молния прорезает пространство, и рядом с шефом возникает старик в камуфляже. Глаза деда испускают синий свет, волосы осыпаны искрами, а на лице сверкает усмешка довольного жизнью человека.

— Данила Степанович, да? — бросает старик, он с уважением смотрит на белый шар в руках телепата. — Магией смерти, значит, балуешься? Ну, ладно, это потом обсудим. Я — Шаровой. Меня жена твоя послала к тебе, велела отрабатывать помощь.

Данила быстро смотрит на мага молнии.

— Да? Что ж, дед, тогда я советую тебе бежать подальше. Прямо сейчас. Возвращайся где-то через две минуты...

— Мм, понял, — и старик, обратившись в молнию, уносится прочь.

* * *

— Наставница, привет! — улыбается Лена Вещая-Филинова.

Веер в удивлении смотрит на подъехавшую колонну машин с филинами на бронированных дверях. Из бронемобиля только что выскочили две жены Данилы: Лена и Камила. Змейка тут же кинулась к ним, и Камила остановилась, чтобы погладить хищницу по змейкам-волосам. Лена же подскочила к своей личной наставнице по магнетизму.

— Что вы здесь делаете? — Веер с трудом переводит взгляд на пылающий лес. Смотреть туда дается с большим трудом. С той стороны вдруг повеяло такой же жутью, что недавно ощущалась в Турьем Роге. Данила явно включил свое убойное оружие. И лучше внять его совету держаться подальше.

— Меня прислали к тебе учиться, — отвечает Лена, растерянно застыв. Эманации ужаса из леса заставили девушку нахмуриться. — Раз ты здесь.

— А я за компанию, — пожимает плечами Камила, тоже

ощутившая себя не в своей тарелке. — Приказ нашего мужа.

Веер качает головой и с грустной усмешкой произносит:

— Ни в какую не хочет он быть наедине со мной.

И в это время из леса брызгают белые лучи.

Глава 6

Пробуждение

Еще с прошлой жизни я не люблю превозмогания. Пробовали, знаем, не надо, спасибо. Натерпелся. Но фишка в том, что никакие препятствия в этом мире не сравнятся с безысходностью прошлого. Уж там-то было превозмогание так превозмогание. Целыми днями бороться с голодом и заглянувшими мутантами, терпеть радиационные ожоги, искать жалкие крохи пищи. Здесь же я не превозмогаю. Здесь я веселюсь.

Едва Шаровой удирает со всех ног, я швыряю во врагов белый шар. Еще дольше держать нельзя, энергии и так почти не осталось.

Мгновенная активация концентрированной некротики. Друиды делают попытку закрыться лианными щитами, но никакие техники их уже не спасут. Поэтому я мгновенно забываю о врагах и думаю только о себе любимом. Не помереть бы от собственного фокуса. А то это будет очень нелепая смерть.

Мертвый белый свет брызжет во все стороны. Пронзительные крики рисоедов длятся не больше пары секунд, а затем жизнь вокруг резко умирает. Несгоревшие деревья высыхают, с неба валятся мертвые птицы. Друиды превращаются в иссушенные мумии.

А что же я? «Выключаю» Коллекцию, сбрасываю доспех, да сажусь на землю поверх истлевшей травы. Из легионеров я оставляю только Жору и Василискуса. Именно ментальная неуязвимость последнего и уберегает мой разум от проникновения некротики, как и предполагалось. Но доза все равно пропитывает тело. Не знаю, выдержал бы Наггер столько некротики, да и он сам не знает. Скорее всего, нет. Но относительно себя, извините, я не собираюсь даже допускать пессимистичного варианта. Ведь заранее всё обдумал и проанализировал. Поэтому активирую демонскую ипостась, обрастаю рогами, когтями, да усаживаюсь и жду. Еще пять минут никак нельзя терять сознание. Надо держаться. Еще одна проблема — не осталось энергии даже с места сдвинуться, но на этот счет у меня недавно появился один вариант.

Некротика вспыхнула и ушла, оставив безжизненную рощу. Но пара друидов, кстати, выжила. Им от этого не легче: их тела ссохлись, связки отмерли, органы основательно прокоптились, но еще пять минут продержаться. На это и была надежда. Благодаря магии жизни друиды очень живучие. Так, это всё чудесно, но где же старик?

— Боже! — раздается скрипучий голос справа. — Парень! Ты вообще живой?! У тебя что, рога?!

Сбросив доспех, Шаровой с беспокойством подходит ко мне. Я хватаю старика за запястья и выкачиваю из него ровно половину энергии. Жора просит еще, но на половине я останавливаюсь. Мог бы и меньше в принципе, но на всякий случай взял побольше, чтобы старику не хватило сил с испуга шарахнуть меня молнией. Ну то есть такой молнией, которую я бы не смог выдержать в нынешнем состоянии. А так в целом, даже сейчас Шаровому хватит пороха сжечь пол-леса.

— Спасибо, что пришел, — отпускаю испугавшегося деда. По телу разливается приятная волна энергии. — И за то, что силой поделился.

Шаровой тут же отшатывается от меня и смотрит с опаской. Одновременно прислушивается к себе.

— Я ослаб... — в его глазах мелькает подозрение. — Так вот зачем ты меня через две минуты позвал! Ты чего это удумал! — глаза старика наливаются смертоносной синевой, по рукам пробегаются разряды.

Без понятия, к чему этот возмущенный тон вместе со спецэффектами.

— Дед, прекращай жаловаться, — пожимаю плечами. — Сам же сказал, что пришел отрабатывать помощь.

— Так-то оно так, — резко теряется он. — Но я думал, что сильнейший маг молнии нужен тебе в бою, а не как батарейка.

— Одно другому не мешает... — бросаю я и, не договорив, ползу к друидам. А потому что нечего. Сами сначала предлагают помощь, а когда мы берем, потом обижаются.

И да, я именно ползу. Силы хоть и появились, но некротика из тела никуда не ушла и продолжает густиться по венам. Но отравой позже займусь. Сейчас на первой очереди трофеи.

Быстренько хватаю ближайшую живую мумию и погружаюсь вместе с ней в Астрал. Ну а оттуда сразу назад, в реальность. Всё, друид теперь в Легионе.

«Поздравляю со сменой жительство!» — приветствую присоединившееся сознание рисоёда и тут же «выключаю» новобранца-легионера, а то он уже стал метаться и создавать панику в моих мыслях. Все объяснения получит потом.

Второго друида в Коллекцию не добавляю, а просто выкачиваю. В основном, память... Да нет, только лишь память. И то жалкие крохи, какие-то остатки после касания мертвого света. А больше-то и нечего взять. Мумия и так почти пустая — ноль энергии. Некротика выжгла всё.

Все это время Шаровой стоял рядом и, вылупив глаза, смотрел на меня. Да, конспирация как-то позабылась. Ну а что делать? В крупных играх играй по-крупному. Ладно, потом поговорим с дедом тет-а-тет, авось договоримся об обоюдном молчании. Старик ведь тоже не так прост оказался. Официально числится Мастером, а на самом деле...

— Кха-кха...! — жуткий кашель пробирает горло. Некротика в организме совсем разбушевалась. Надо срочно погружаться в сон. — Дед, ты ведь с моими женами прилетел?

— Угу, — роняет старик, с опаской держась от меня на приличном расстоянии.

— Дотаци меня до них, и мы квиты, — я кладу голову на иссушенную землю и закрываю глаза. — И да, обещаю, что больше не высосу из тебя ни капли энергии. Неси меня смело.

Сон приходит сразу, да по-другому и не могло быть. Телепаты умеют засыпать и просыпаться, когда им это нужно. Это следствие превосходного контроля нервной системы.

Сквозь наплывающую дрему доносится ворчание Шарового:

— Парень, черт! Ты — шкатулка сюрпризов похлеще, чем твой дед!

Я засыпаю с усмешкой на губах.

* * *

Дорога недалеко от места мумификации друидов

Едва опушка леса засияла белым, тучи испуганных птиц взметнулись в небо. Вернулись из Рога драконы, которые с ревом заметались среди облаков. Даже телохранители-ящеролюди суматошно забегали вокруг Камилы и Лены, стремясь защитить своих госпож от неясной непостижимой опасности. Жены Данилы тоже накрылись доспехом.

— Наставница, с кем настолько ужасным сражается Данила?
— Лена в ужасе передергивает стальными плечиками.
— Сражается? — Веер усмехается под железным забралом.
— Этот «ужасный» и есть ваш муж, детка.

Юные графини с удивлением переглядываются, немного успокоившись. Ну если это, правда, Данила, то и бояться-то нечего.

Белое сияние прекращается почти сразу, а спустя какое-то время из леса показывается Шаровой с Данилой на плечах. При появлении мужа женские сердца пропускают удары. Камила с Леной кидаются к старику, а следом громяхают и ящеролюди.

— Рюса, быстро отнесите графа в фургон, — ровным тоном требует Камила, хоть брюнетка и побледнела лицом, а глаза наполнились тревожным блеском. — Я сейчас же займусь его осмотром.

Командир рептилоидов лично берет спящего Данилу на руки и уносит к машинам.

— Сударыни, скажу я вам, ну и жук же ваш муж, — выпрямившийся Шаровой вытирает ладонью взмыленный лоб. — Просто взял и забрал у меня половину сил, а потом спокойно себе уснул.

Взволнованные девушки не обращают никакого внимания на наигранные жалобы графа Гиберского. Сейчас их волнует только судьба мужа. Они едва не бегом спешат к фургону вслед за Рюсой.

— Что с Данилой случилось? — спрашивает Шарового подошедшая Веер. — Он живой ведь?

— Да живой-живой, — отмахивается старик. — Судя по тому, что я видел, у этого парня столько тузов в рукаве, что его не задушишь-не убьешь.

— Тузов? — переспрашивает Веер, глядя вслед ушедшим к фургону Камиле с Леной.

— Пойдем глянем, — Шаровой кивает туда же.

Молниевик и полька приближаются к распахнутым дверям. Данилу положили на носилки, грудь телепата мерно вздымается. По обе стороны от него сидят Лена с Камиллой. Брюнетка водит светящимися руками по всему телу графа.

— Не просыпается, — тихо роняет Лена, увидев бесполезность стараний «сестры».

— Да, — Камила поджимает губы. — Я ощущаю в Даниле

странную пугающую энергию. Она противодействует моему целению.

— Некротика, — с пониманием произносит Шаровой, и черноволосая Целительница тут же устремляет на него вопрошающие глаза. — Магия смерти. Не думал, что кто-то вообще способен овладеть ею. Но ваш парень как-то умудрился.

— Он нам не парень, а муж! — громко произносит Лена, пожалуй, даже слишком громко, но Шаровой, прекрасно понимая состояние юной графини, с извинением разводит руками, мол, ляпнул, не подумал, внучка, прости старого.

— Надо ехать в Турий Рог, «сестра», — Камила легонько кладет ладонь на плечо Лены, призывая к спокойствию. — Здесь я ничего не могу сделать. Возможно, Лакомка подскажет по телефону.

— Да, — кивает Лена.

Отряды быстро собираются и двигаются в направлении крепости. Гвардейцы не забывают прихватить трофейное оружие — ЗРК, минометы, грузовики, а также пару выживших бойцов Бирюзовых, которых корни друидов лишь ранили. Пленные пригодятся Охранке для дачи показаний.

В фургоне вместе с Данилой едут его жены, Веер, Змейка, и Шаровой. Также и Ломтик иногда высовывается из тени, чтобы грустно лизнуть лицо спящего Данилу и снова исчезнуть.

— Вы упомянули некую некротику, — Камила обращается к Шаровому. — Что это такое?

— Это стихия смерти, внучка, — отвечает старик. — Магия увядания. Потому ею априори не может владеть кто-то живой. Даже известная некромантия — это, по сути, оживление мертвой плоти. А некротика — это противоположное ей умерщвление. У этой стихии нет адептов. Но ваш паре...кхм, муж как-то ее применил. Многие ученые сойдут с ума от абсурда произошедшего, если узнают об этом.

А про себя Шаровой думает: «Надо же, какую темную лошадку всё это время прятала Охранка. Если, конечно, Красный Влад вообще в курсе».

Во дворе крепости приезжающих встречают Дасар с Гумалином. Седой казид бурно радуется приезду юных графинь, хлопает в ладони, даже отплясывает национальный подгорный танец, помахивая киркой, а когда узнает о случившемся с Данилой, лишь слегка убавляет улыбку:

— О, прекрасные принцессы, не волнуйтесь! Это же наш шеф! Если он сразу не помер, то точно выкарабкается!

— И то верно, — Лена проникается уверенностью казиды. — Камила, я пойду позвоню Лакомке.

— Хорошо. Я попробую еще раз просканировать состояние Дани, — кивает брюнетка.

Ящеролюди относят телепата в его покои, и Камила, расположившись на постели рядом с мужем, пытается нащупать пугающую некротику и что-то с ней сделать. Но странная энергия не поддается Целительнице и продолжает творить разрушающие процессы. И это противостояние заставляет Камилу яростно стиснуть кулаки.

— Ну сама напросилась, треклятая! — шипит брюнетка, собравшись силами. Она крепко обнимает Данилу и напрягает все свои магические резервы.

И внутри девушки вдруг ломается какой-то блок. Непередаваемое чувство освобождения охватывает девушку от носок до макушки. Сладкая легкость растекается по рукам и ногам! И тело будто само начинает действовать. В странном душевном порыве Камила целует мужа в губы и ощущает, как внутри Данилы зарождается новый Дар. Он втягивает в себя некротику, словно водоворот, не оставляя ни следа от страшной энергии.

«Я подарила Дане Дар?! — в шоке думает брюнетка, не отрываясь от супруга. — Я использовала силу Дарителя?! Но как?!»

Неожиданно Даня отвечает на поцелуй, и когда Камила поднимает голову, натывается взглядом на смеющиеся глаза телепата.

— Интересно, если бы я и дальше продолжал спать, — муж касается рукой черных волос девушки. — Что бы ты еще втихую сотворила с моим телом?

Глядя на озорную улыбку Данилы, Камила вдруг расплакалась.

— Прости, у меня снялся твой блок, — бубнит девушка сквозь слезы. — Я использовала Дарителя, а ты ведь запрещал.

— В этом нет твоей вины, — спокойно отвечает Данила, утешающе взяв ее за руку. — На самом деле так и было задумано, что остатки некротики ослабят твои ментальные закладки, и Дар Дарителя пробудится.

— Ты это просчитал? — Камила удивленно округляет заплаканные глаза.

— Я закладывал это как возможный вариант, — признается Данила. — Про запас было еще несколько способов избавиться от некротики, но они негодились. Правда, я не ждал, что ты создашь именно Дар Пустоты, — он усмехается. — Даже не знаю, как его назвать. Но пускай Пустота. Она развоплощает последствия других стихий. Удивительная сила, — он вздыхает. — И неизвестная. Опять с самого начала учиться, как пользоваться. А ведь хотелось бы больше времени уделять телепатии, но похоже, не судьба, — он переводит взгляд на жену. — Но к тебе эти проблемы не относятся. Камила, ты молодец.

Услышав похвалу, брюнетка утыкается лицом в его грудь и сотрясается от рыданий, скидывая весь пережитый стресс.

Дверь комнаты распахивается.

— Камила, Лакомка сказала, что ты должна просто находиться рядом с Даней, и всё будет... — Лена замирает на пороге, увидев плачущую Камилу и улыбающегося Данилу, поглаживающего брюнетку по волосам. — ... Хорошо.

Даня подмигивает вошедшей девушке:

— Лакомка права. Всё очень даже неплохо, — и манит ее пальцами. — Но, уверен, можно сделать еще лучше раза в два.

И Лена, вспыхнув радостной улыбкой, бросается на кровать к своему мужу

* * *

В это время. Мираж, солнечный берег иллюзорного моря

— Почему мы всё это видим? — спрашивает Дубный, созерцая небо. Там в облаках словно прорубили окно. Внутри ровного квадрата две красивые жены шефа улыбаются и радостно смеются.

— Видимо, шеф ослабил ментальный блок, сдерживающий нас, — предполагает Воронов. — Либо он сам снялся из-за белого шара.

Мимо легионеров пробегает друид, махая руками и испуганно крича:

— Где?! А-а-а! Где?! Что это за место?! Это ад?!

На паникера-ханьца никто не обращает внимания.

— Новенький, — презрительно бросает молниевик, не отрывая взгляда от «окна в реальность». — Так если блок ослаб, то в принципе мы можем....

Но он не договаривает, а Воронов с Дубным сразу качают головами. О восстании никто даже не хотел думать. Егор с Наггером тоже помалкивают.

— Что можем? Можем повторить судьбу физиков, которых шеф развоплотил? — резко произносит Дубный и кивает в небо. — Я пас. Лучше давайте посмотрим кино «восемнадцать плюс».

— Ага, жены у шефа очень резвые, — соглашается Воронов. — Главное, чтобы нас не спалили...

— Бу, — рядом возникает Данила, и legionеры дружно подпрыгивают и опускают взгляды к песку. — Я на секунду. Проверить как вы... — Телепат вскидывает глаза к небу. — Ого, некротика сбила некоторые ментальные закладки. Ничего, сейчас исправим, — он взмахивает рукой, и окно мигом сворачивается. — Ну, ладно, до скорого, парни. Не забывайте читать книжки в библиотеке, я потом проверю.

— Стой, человек! — Наггер поворачивается к Даниле, в глазах дроу горит шок и жажда знаний. — Как ты вывел некротику из своего организма?! Техника Белой Смерти — самоубийственное оружие. Если ты ее применяешь — должен быть готовым умереть.

— Не сегодня, дружище, — усмехается Данила. — Сегодня я готовлюсь хорошо отдохнуть.

И на этом телепат исчезает, а дроу раздраженно топорщит длинные уши.

Глава 7

Обустройство

Рано утром я уже весь в делах. Встал еще до рассвета, несмотря на просто огромное желание подремать. Камила с Леной еще так сладко посапывали в подушки, что я искренне позавидовал женам. Но это так, хотелки. Больше нет сильной необходимости продолжать спящий режим. В организме не наблюдается пагубных процессов, как и переутомления. Даже женам успел уделить толику внимания. Но хотелось бы еще поваляться, вдоволь выспаться, да и вообще отдохнуть денек после затратного боя. Эх, мечты-мечты...

Но сейчас, правда, некогда отдыхать. Еще и этот непонятный Дар Пустоты свалился на голову. Нет, я не жалею. Стал сильнее, все дела. Но как же хочется изучать и осваивать телепатию с Астралом, а не вот это всё новое и непонятное. И не делегировать же какому-нибудь легионеру, как Огонь Дубному. Это мой Дар, чисто мой.

Первым делом пришлось спуститься во двор на маленький пятачок учебного полигона, да опробовать штукенцию. Ох, и повозился я с этим ребусом. Фишка в том, что сам по себе Дар ничего не делает: не атакует и не создает защиту. Он никак не влияет на окружающее пространство. Но зато Пустота отлично работает против вражеских техник. Например, стоит покрыть руку огнем, и пламя словно засасывает в воронку. Огонь уносится в пустоту. Тело же не получает никакого урона. Совсем.

Конечно, против сильных техник Пустота сейчас не сработает, для этого надо развивать Дар. Но потенциал есть, да еще какой.

Самое интересное — я теперь телепат, физик и еще пустотник, выходит. Мои перепончатые пальцы! Три Дара в одном флаконе! До сих пор это считалось невозможным. Вероятно, тут поспособствовала демонская сила, которая дала мне иммунитет против этого самого невозможного. Но стоит учитывать, что и сам новый Дар очень специфичный. Не думаю, что какая-нибудь банальная Молния или Кислота прижились бы во мне.

А вообще никак не стоит упускать главный свой козырь. А

это, конечно же, Камила. Повезло мне с женой, без шуток. Выходит, брюнетка-Даритель способна одаривать очень даже специфичными Дарами. Мм, хороший способ прокачать гвардию. Что вы там говорили, уважаемые графы и князи? У рода Вещего-Филинова нет боевых магов? Скоро будут, не переживайте, хе.

Ладно, перспективы перспективами, но нельзя забывать о насущных проблемах. Ханьцы снова полезли в Сковородщину, что очень странно. Прошлый их приход объяснялся случайным рейдом группировки диверсантов. В этот раз уже не верится.

Недолго думая, принимаюсь допрашивать новоборанца-друида. Только ханец мало что помнит, зараза такая. Некротика выжгла рисоведу больше половины воспоминаний, также безвозвратна потеряна часть техник, но это не так важно, техники я найду, был бы Дар для их освоения, а он есть, да еще какой — второранговый Мастер! Маго-энергетические наработки закреплены на личности, а некротика ее пощадила. Стоит установить новую личность на мой накопитель, как программный софт на компьютерное железо, и готово, можно пользоваться Даром.

Кое-что из секретных военных сведений я всё-таки нахожу. Обрывки информации, но всё же. Спецотряду «Бамбук» поручили занять Турий Рог и дожидаться подкрепления. Отсюда следует вывод: похоже, ханьцам нужен рудник. Вернее, отстойник.

Я поднимаю глаза к показавшемуся солнцу и задумываюсь. Хм, война идет из-за отстойника? Ну нет, вряд ли. По крайней мере, не только. Геополитических причин для войны всё же выше крыши.

— Спозаранку встал? — доносится скрипучий голос.

Завалившийся на полигон Шаровой выглядит бодрым и свежим. Да и как ему не быть бодреньким после того, как я выделил ему десяток энергопластырей из своего запаса. Сам старик, конечно, их не усвоил бы, нам с Жорой пришлось помогать. Накопитель у деда поистине огромный и едва-едва заполнился. Это, кстати, большой секрет старого тихушника, и дед уже понял, что я разгадал его, оттого сейчас, видно, и прищуривается подозрительно, с опаской.

— Доброе утро, уважаемый Грандмастер молнии, — улыбаюсь я широко.

— Тише ты, — морщится Шаровой.

Граф Гиберский встает напротив меня. Стариковские пальцы слегка подрагивают. Мы встречаемся взглядами и, кажется, дед уже невольно прикинул, не сжечь ли меня на месте. Но когда я приглашающе улыбаюсь, он явно отказывается от столь непредсказуемой идеи и громко вздыхает:

— Как ты, должно быть, понял, это секрет, Филинов, — признается. — Но у тебя тоже полно тайн, да еще и не одной. Поэтому я предлагаю молчать друг о друге.

— Идёт, — легко соглашаюсь. Секрет у деда действительно серьезный. Если Охранка узнает, что целый Грандмастер прячется от ее вездесущего ока, то... А, впрочем, не берусь гадать, какотреагирует Владислав Владимирович и что он сделает с родом Гиберских. — Кстати, а сложно было обмануть магическую комиссию?

— Неважно, — отрезает Шаровой, сурово сведя густые брови и глянув из-под них с вызовом.

— В принципе — да, — согласившись, я убираю улыбку с губ. — Но знаете, что на самом деле важно? Причины наших секретов. Придется поделиться. Иначе мы не сможем работать друг с другом, ну и охотиться на Золотого Дракона соответственно.

— Ну с себя тогда и начни, Филинов! — гаркает старик, используя древнюю тактику: лучшая защита — это нападение.

— Запросто, — пожимаю плечами. — Думаю, причина моей скрытности и так понятна. Я наследник обширных земель Филиновых, на которых сейчас устроились многие из высшего света, но мой род еще слаб и даже не имеет боевых магов, и только мои непредсказуемые козыри способны выручить меня в противостоянии с сильнейшими кланами. Да и представьте, что учудят все эти графы и бароны, когда узнают, насколько на самом деле силен законный наследник Филиновых.

Застигнутый врасплох моей откровенностью, Шаровой всерьез задумывается.

— Хм, думаю, они объединятся и сомнут тебя, — предполагает старик.

А я снова усмехаюсь:

— По крайней мере, они могут попытаться. Слишком уж я опасен для них.

— Мм, ну у меня в принципе та же причина, — отвечает

Шаровой, помявшись. — Мне приходилось скрывать свой истинный ранг из-за временной слабости. Сначала я не мог пользоваться Даром из-за одной особенности высокоуровневых молниевиков. А потом начались проклятые грибы! Поганки обездвижили мои ноги, и если бы рода-соперники узнали, что у Гиберских есть Грандмастер, временно ослабленный, они не пожалели бы ресурсов устранить меня.

Ну, ничего нового. В принципе, так и думал.

— Даже сейчас я не вполне еще Грандмастер, — жалуется старик. — Очень долгая неподвижность сыграла со мной злую шутку. Например, тех ханьских друидов я бы нынче не одолел. — киваю в подтверждение. Тоже так подумал, — Короче, пока я побуду с тобой, если не против. Разогрею кости в боях, прочищу каналы, расшевелю забившиеся меридианы. Да и тебе от меня пользы как с десятка Мастеров молний.

Тут я опять не сдерживаю ухмылки. Хитрый старик. Но меня ему не провести. Польза-то обоюдная, как минимум.

— Что ж, пользуйтесь на здоровье моими псионическими волнами, — щедро разрешаю. — Уверен, они поспособствуют вашему магическому выздоровлению.

Старик хмуро зыркает на меня, но поняв, что не на того наткнулся, решает за лучшее уйти под предлогом досыпать сон.

Ну я принимаюсь за дела. Пытаюсь дозвониться до Владислава Владимировича, да куда там! Его Высочество очень занят, но обещал сам перезвонить. А пока жду, отдаю приказы Студню и Сереге Сивых. В первую очередь, нужно временно сделать Турий Рог главной резиденцией моего рода. Перетащить сюда побольше гвардейцев с техникой, а также самые сильные артефакты. Но без ослабления усадьбы в Москве это невозможно, количественных сил у меня маловато, и не получится распахать гвардейцев по всем резиденциям, а потому Лакомке со Светой тоже придется прилететь в Сковородщину. Парадокс, но жены будут в большей безопасности со мной под штурмовым натиском ханьцев, чем в мирной Москве. Просто тут никакие Бирюзовы не смогут дотянуться до моих благоверных. А ханьцев я уж отважу.

Также поручаю Алисе с Василисой найти строителей фортификационных укреплений. Маленькая средневековая крепость нуждается в современных средствах обороны.

Ну и про завтрак не забываю. Как раз просыпаются Лена с

Камилой, и мы усаживаемся с женами в огромной столовой. Раньше здесь, наверняка, пировали древние воины. Зал очень понравился Змейке. Особенно толстые балки под потолком, на одной из которых хищницы и разлеглась, вытянувшись.

— Даня, значит, ханьцы воюют из-за отстойника? — удивляется Камила, округлив глазки.

Уминая сырники со сметаной, я только что рассказал о своем решении сделать Турий Рог временной резиденцией, а также причинах, побудивших к этому.

— Вы обе, правда, так думаете? — с усмешкой спрашиваю, бросив хитрый взгляд на Лену.

И отличница не разочаровывает.

— Не совсем, Даня, — задумчиво роняет Лена. — Ханьцам явно хочется забрать Казахстан, а также, наверное... Байкал.

— Байкал? — хлопает ресницами модница Камила. — Какое-то озеро?

— Да, крупнейшее пресное озеро. В Империи Хань серьезная проблема с пресной водой, — отвечаю я, вспомнив прочитанные сводки. — Больше половины речных районов загрязнены, об этом еще по новостям говорили. Отсутствие воды — означает упадок сельского хозяйства и нехватку продовольствия. Ханьцы давно уже предлагали Царству построить платный водопровод в сибирские озера и реки, но им отказали. Да и наша Сибирская Аномалия тоже лакомый кусок. Там много мяса, а значит много топлива для развития техник. Сковородский отстойник — всего лишь одна из целей нашего геополитического соперника.

— Интересно, откуда ханьцы вообще узнали о свойствах камня? — задается правильным вопросом Лена, и тут бы я сам очень хотел получить ответ. Можно пенять на Странника, он вроде бы в сговоре с ханьцами, но откуда тот знает об отстойнике, загадка.

Вижу, как Камила загрустила, оттого что Лена всё разложила по полочкам.

— Не расстраивайся, — я подбадриваю свою самую модную женушку. — Зато ты красивая.

В ответ брюнетка зыркает злым взглядом, да бросается сильным ветром мне в лицо. Да вот беда: едва воздушные потоки касаются моей кожи, как сразу успокаиваются. Дар Пустоты всегда активирован.

— Это как вообще? — поражается Камила.

— Это твой подарок, — смеюсь я. — Уже забыла, Дарительница?

— На свою голову, видно, подарила, — бурчит брюнетка, но при этом слегка краснеет польщенная. Моим женам нравится приносить пользу роду, а именование Дарительницей подчеркивает особый вклад брюнетки в усиление нашей семьи.

После завтрака я, не выдержав, снова звоню Владиславу. Телефон едва не взрывается от недовольного рыка царского брата.

— Данила, тебе же сказали, что я перезвоню! — нетерпеливо рывкает Красный Влад. — Но хорошо, твоя взяла — я весь во внимании. Говори, что там у тебя. Но пеняй только на себя, если это мне не покажется достаточным поводом отвлечься от оперативного отчета о выявлении ханьского шпиона в Восьмом управлении Генштаба!

Ого, Восьмое управление. Оно вроде бы отвечает за защиту гостайны? Впрочем, вовсе не факт, что ханьцы так глубоко забрались. Владислав Владимирович запросто может намеренно сбрасывать дезинформацию в своих целях. Например, меня проверяет. А то бы он стал со мной делиться подобным, ага, конечно.

— Владислав Владимирович, как насчет того, что вчера в Сквородщине был уничтожен диверсионный отряд «Бамбук» в количестве десяти Мастеров второго ранга?

— Ммм, диверсия? Снова в Сквородщине? — начальник Охранки, кажется, удивлен. — Может, мстят за своих... Но столь сильный отряд...А как ты это уничтожил столько Мастеров?

— Граф Шаровой помог.

— А, Гиберский, значит, — Владислав явно присудил старику большую часть заслуги по ликвидации врага. Впрочем, мне ни капельки не обидно. — Слышал, что твоя жена его вылечила. А ты смог прочитать воспоминания диверсантов?

— Очень малую часть. Враг хотел закрепиться на гряде и дожидаться подкрепления.

— Так-так-так... — размышляет Владислав. — Неужели хотят взять контрнаступление в клещи и отрезать северный Казахстан? Данила, даю тебе задание держать гряду.

— Так точно! — браво отвечаю. Мне совсем несложно, я и

так тут.

— В помощь тебе выделю Бирюзова. Боярин как раз высадил новые войска неподалеку.

— Владислав Владимирович, позвольте заметить, что Бирюзовы высадились воевать со мной за грядку.

— Высадились воевать, а по факту будут помогать, — безапелляционным тоном заявляет царский брат. — Я поговорю с боярином, ничего он тебе не сделает.

— Простите, но это сомнительно.

— Данила, если хоть один залп Бирюзовых прилетит не по ханьцам, я с боярина десять шкур спущу, — бросает Владислав явно на нервах. Обычно он так не выражается. Ох, и допекли начальника Охранки. — На этом всё. И Данила — если снова получишь информацию, которую считаешь важной, смело набирай.

Связь разъединяется, ну а я обдумываю свое новое положение. Тайна об отстойнике пока осталось тайной. Возможно, потом придется рассказать Владиславу о камне, это не так важно. Что еще? Бирюзовы обязаны защищать меня от ханьцев. Не стоит рассчитывать на большое рвение боярина в этом вопросе, но хотя бы сам он не будет мешаться.

Следующие пару часов занимаюсь укреплением Рога. И даже не столько его позиционной обороной, с этим гвардейцы сами прекрасно справляются, сколько установкой разносторонней магической сигнализации. Здесь основную работу выполняет Гумалин, а я раздаю указания, какую руну где написать.

— Трезвенник, давай еще пройдемся по восточной стене, — рассуждаю. — Через каждые пару зубцов установим руны ментального сканирования, а также энерго и физические датчики.

— Опять?! — вскидывается казид, махая кисточкой с чернилами. — Шеф, сколько можно! Да мы уже там бродили и написали все каракули, которые ты хотел!

— Мы ходили по северной стене, — спокойно отвечаю.

— У меня нет больше сил! — жалуется старый карлик.

— Накопитель у тебя полон на две четверти, — прищуриваюсь. — А если опустеет, перекачаю тебе еще энергии.

— У меня ноги стерлись, — делает лентяй еще одну попытку отмазаться. — Мозоли болят, ходить не могу, а там

сплошные лестницы.

— Ну так давай тебя Зубастик доставит на стену? — киваю я на усевшуюся на крышу чету драконов.

— Ой, нет, — казид сразу направляется к лестнице. — Обойдусь как-нибудь.

Хмыкнув, иду следом. Не любят подземные карлики летать по воздуху почему-то. Такая же национальная особенность, как и любовь к рытью шахт.

Пока расписываем руны на камне крепости, пропускаем время обеда. На меня это не похоже, но куда деваться, безопасность важнее соблюдения режима. Шаровой, Веер, Дасар уже поели, а вот жены решили меня дожидаться. И вот уминаем мы с казидом уху из семги, а девушки щебечут о своем, о женском. Потом Камила вдруг переводит на меня крашенные глазки.

— Даня, можешь называть меня дурой, но я вот до сих пор не пойму, почему Бирюзов не боялся с тобой связываться, — замечает брюнетка. — Ты убил Грандмастера Стяжковых — Грандмастера! — а Стяжковы были дружественным кланом боярина! Про Хореновых и Горлановых вообще молчу.

— Ну, дурой я тебя, конечно, не назову, — усмехаюсь, оторвавшись от супа. — Но ты могла бы и сама догадаться.

Нахмурившаяся Камила принимается качать ветром занавески. Сейчас это не демонстрация злости, а проявление сосредоточенной умственной работы. Девушка пытается сама сообразить.

— И всё-таки расскажи, — требует жена, сдавшись. — Высший свет будто живет в инфоваккуме, честное слово.

— Так в инфоваккуме и живет, — отвечаю. — Любая информация, касаемая дел рода не афишируется, а если от кого-то получили больной «внюх» — это тщательно скрывается, а победителям выплачиваются виры, чтобы они тоже не распространялись, ведь любое ослабление рода — это активизация старых конфликтов и если в итоге не сожрут, то хорошенько понаоткусывают. Так что улыбаемся и машем, делая вид, что всё прекрасно, — Камила и Лена переваривают услышанное, а Гумалин, не обращая внимания, наворачивает уху. — Поэтому любая инфа, просочившаяся за пределы рода, может восприниматься не более как слухи, домыслы, а-то и откровенная дезинформация.

— Поэтому у глав родов и возникает диссонанс в отношении тебя, Даня? — спрашивает Лена. — Мол, выскочка, без году неделя дворянин, а дерзит! Договариваться? Щаззз! — нарочито басистым тоном жена пародирует типичного боярина, да того же Бирюзова. — Ни кола, ни двора, ни гвардии! Раздавить как букашку!!!

— А потом Даня им давилку ломает и самих давит! — продолжает Камила, улыбнувшись. — Сюрприиз!... Следующий!

— Верно, — смеюсь я. — Умницы обе! Сообразили, да еще нас всех рассмешили!

Тут на пороге столовой возникает гвардеец из разведотряда.

— Шеф, ханьцы, — докладывает боец.

Ну легки же на помине. Спасибо, хоть дали пообедать спокойно.

Глава 8

Герои посмертно

Ханьцы оказались одновременно и близко и далеко. Дело в том, что пара мотострелковых рот сделала очень резвый рывок и оказалась в нескольких часах от гряды. Но в то же время на их пути оказались двинувшиеся к нам части Бирюзовых. Боярин ведь собирался расправиться со мной. Что же, теперь ему придется встретить ханьцев. Спасибо за энергичный маршбросок, Федот Игоревич.

Конечно, я не верю в активное сопротивление боярских людей. Биться насмерть они точно не будут. Но и отступить им некуда, дорога-то одна. Так что интересно, как поступят боярские вассалы.

Приняв отчет о разведданных, я отпускаю гвардейца. Глубоко задумываюсь над сегодняшним распорядком дня. Поняв всю серьезность ситуации, жены тихонечко сидят и переглядываются. Откуда-то сверху доносится тихий сап Змейки. Даже опасная хищница не выдержала и уснула после вкусного обеда, растянувшись на балке.

— А как же к нам попадут Лакомка со Светой? — спрашивает Лена, не выдержав. — Раз вдруг возникли ханьцы.

— Пока никак, — отвечаю. — Прилетят и немного посидят в аэродроме. Объект военный, ничего с ними не случится. Царские охотники позаботятся о них и выделяют апартаменты со всем необходимым.

— Это точно? — волнуется Камила за «сестер».

— Точно. Аэродромом заведует друг отчима. Плюс не забывай, что с Лакомкой и Светой прилетит целый взвод гвардейцев. Никто девушек в обиду не даст.

Между тем передо моими глазами нарисовывается Дасар, зашедший в столовую.

— Филин, делать мне совсем нечего, — жалуется взломщик. — Я — вор, а воровать мне больше нечего. Выпить тоже не с кем. Твои гвардейцы всё одно что талдычат, что на службе, а Гумалин проклят, он бы рад, да ему ни одна капля в рот не лезет.

— Домой что ли хочешь? — спрашиваю, и Дасар кивает. — Хорошо, но придется подождать. К нам движется враг. Как

только разберемся с подошедшими ханьцами, доставим тебя в Будовск. Кстати, а ты мог бы подработать вербовщиком? — приходит мне в голову мысль. — Мне тут бы не помешали маги.

— И кого тебе надо завербовать? — задумывается вор.

— Да на самом деле любой сильный маг подошел бы. Боевик, строитель, лекарь... Особенно маги земли пригодились бы, чтобы укрепить крепость. Ваши инженеры-фортификаторы уж точно больше наших понимают в осадочной обороне при помощи артефактов.

— Хм, дело говоришь, Филин, — кивает вор. — Только большая проблема выцепить свободного профессионала, но я попытаюсь устроить. Может, и найдется охотник поработать на Той Стороне. Экзотика как-никак. Но учти, что придется серьезно раскошелиться, причем золотом.

— Договорились, — я хлопаю Дасара по плечу. — Ну а пока же жди, когда дам отмашку выезжать. И сделай милость — прекрати подстрекать моих бойцов к пьянству, а то вычту моральный ущерб из твоей премии.

Вору ничего не остается, как согласиться и уйти с кислой миной. А я иду запрягать Зубастика. Это образно, конечно. Седла под драконов не предусмотрены. Хотя может это и стоит исправить, чтобы жены могли перемещаться по воздуху...хотя нет, лучше просто закупить пару вертушек.

Надо бы посмотреть, как Бирюзовы встретят ханьцев. Честно говоря, хочется верить в наше боярство, и что ради личной выгоды Бирюзов не пожертвует честью и государственными интересами. Но как говорится — на боярина надейся, а сам подсмотри, да и помоги, если потребуется. Причем помочь тут можно кардинально по-разному, в зависимости от их поведения.

Перед тем как вылететь, даю распоряжение гвардии прийти в боевую готовность, но это так чистая формальность. Студень со своими людьми уже и так щелкают застежками автоматных ремней.

— Шеф, двигатели уже заведены! — докладывает старший гвардеец. — Сейчас поедем!

— Куда поедите? — удивляюсь я. Вроде никаких приказов не давал.

— Ну, как же куда... — растерянно отвечает Студень. —

Ханьцев бить.

— А тут обожди, дружище, — качаю головой. — К Бирюзовым на выручку вы все равно не успеете, ханьцы всё же находятся далековато. За пару часов сражение десять раз закончится. Поэтому я сам слетаю и посмотрю, как оно там. Вы же ждите дальнейших инструкций.

— Опять, шеф, вы без нас всё сделаете, — в сердцах Студень рубит ладонью воздух.

Вот у меня всё не как у людей. Чужие бы гвардейцы радовались, что их не заставляют рисковать жизнями, а мои обижаются.

— Уж поверь, — усмехаюсь. — Если бы сейчас был смысл вас запрячь, с вас уже бы уже семь потов сошло. Да и скажу по секрету, — сбавляю тон до шепота. — Я давно уже раздумываю, как тебя и твоих парней сделать сильнее в десятки раз. Схема уже намечена, скоро будем пробовать. Так что готовься морально. Что точно — вам будет непросто привыкнуть.

— Сильнее?! — загораются глаза Студня. — Шеф, но мы же и так уже благодаря артефактам. Зеркала, громобои...

— Речь не о побрякушках, а о вас самих, — подмигиваю. — В общем, не все рождаются одаренными. Кто-то ими становится. Ну или скоро будут становиться, не суть. Но об этом потом поговорим.

На этом оставляю опешившего бойца. Студень умный мужик, болтать не станет, к тому же придумает как своих подчиненных дополнительно замотивировать, мол, прикиньте, мужики: шеф обещал повысить нашу квалификацию как бойцов, с магами сможем сражаться на равных! Что-то в таком духе.

Выйдя во двор, подзываю ментальным зовом Зубастика. Тот не заставляет себе ждать: одно крыло на крыше, другое уже здесь. А дракоша, похоже, и рад ненадолго расстаться со своей ненаглядной. Что ж, полезно для разогрева влечения.

— Мазака, ссс тобой хочу, фака! — возникает рядом Змейка, строя желтые глазки прирожденной убийцы.

Ну и как такой отказать?

— Сядешь сзади, — разрешаю.

Мигом взбираемся на спину Зубастика, и дракон, разбежавшись, взмывает вверх, едва не задев брюхом зубец стены. Видно, не совсем привычно летать с двойным грузом.

Вслед нам доносится прощальный рык Мушки.

— Говорит: «К ужину чтоб вернулся», — смеясь, я делюсь с прижавшейся сзади Змейкой. Горгона с испугу и непривычки обхватила меня всеми четырьмя руками. Нечасто она носится на высоте птичьего полета над полями и лесами.

— Е-едда — сссвятое, фака, — кивает Змейка.

Это она намекает, что тоже не горит желанием пропустить ужин. В роду Вещих-Филиновых все без исключения любят покушать. Особенно сам глава рода, хе.

Зубастик молнией уносится от гряды, и оставшиеся позади низкие горы растворяются в дымке горизонта. Холмистый лес сменяется плоской долиной, на которой уже разворачиваются обе конфликтующие стороны...Мм, нет, мне показалось. Никакого военного построения. Бирюзовы просто отступают с дороги в поле, чтобы без боя пропустить ханьские отряды. А те спокойно себе проезжают мимо, выставив заградительный отряд на случай возможного нападения боярских людей.

Я в гневе сжимаю кулаки. Мои перепончатые пальцы! Ну и сволочь же ты, Бирюзов! Я, конечно, не наивный простачок и знал с кем воюю. У меня не было иллюзий насчет боярина и его вассалов. Я вполне допускал, что для вида они лишь потреплют ханьцев и отступят, предоставив мне разбираться с основными силами. Но вот так внаглую пропустить врага, наплевав на приказ Владислава? Пропустить без единого выстрела! Настоящее скотство, которое даже ничем прикрыто.

— Сссволочи, — Змейка прекрасно осознает ситуацию. — Дрррапают, как трусливые сссучки, фака.

— На самом деле это нам на пользу, — мои первоначальные эмоции улеглись, и я увидел ситуацию в другом свете, очень выгодном для себя. Ведь беззастенчивое дезертирство сейчас записывается прямо в мой мозг. Думаю, Владиславу очень интересны будут причины отступления Бирюзовых. Но это потом, а сейчас нужно всё же развлечь рисоедов.

Подчиняясь моему ментальному касанию, Зубастик отлетает ближе к расположению Бирюзовых. Нависнув прямо над их головами, дракон замирает в воздушных потоках, растопырив крылья. От глаз ханьцев и Бирюзовых нас скрывает тонкая прослойка облаков.

— Ну повеселимся, — с усмешкой я формирую в руке огнешар размером с гориллий кулак. На первый взгляд,

обычный фаербол, да не совсем. Вернее, совсем нет.

Если приглядеться, то внутри огненной плазмы заметна красная спираль. Это техника первورانгового Мастера, одна из объемных атак рода Соколовых. Правда, Светке она еще дается с трудом, но у моей жены всё еще впереди.

Поглядывая на огнешар, Змейка инстинктивно отодвигается от меня ближе к пояснице Зубастика и правильно делает. Горгона очень чувствительна к опасным штукам. Однажды каким-то спинным нервом она опознала С-4 вредной дрянью — морщила нос и агрессивно порывивала, — в то время как я вертел в руках взрывчатку. А ведь Змейка в первый раз тогда видела «пластилин». Вот что значит чуйка зверя.

Размахиваюсь и со всей силы швыряю подарок через поле в колонну рисоедов. Сразу же следом бросаю еще один, а затем по той же траектории летят пятеро шаров Тьмы. Куча взрывов почти одновременно расцветают посреди дороги. Ханьские бронемобили горят хорошо. Асфальт вроде не повредило, а если и так, то ничего страшного — обстрел врага Царства это очень даже достойная причина не думать о дороге. Кстати, огнешары показали себя замечательно. Будто связку динамита бросил. Жалко только техника жрет прорву энергии, зараза. Света с трудом один метает, а мне даже с пластырями больше пяти противопоказано.

Реакция ханьцев не заставляет себя ждать. Они тут же обрушивают шквал огня на Бирюзовых. Почему туда? Так с их же стороны прилетело. Всё логично.

Волей-неволей Бирюзовы оказались втянуты в сражение. Сейчас бояре пытаются ответить, но они уже проморгали пару подорванных пулеметов на бронемобилях, прежде чем смогли контратаковать.

Я довольно улыбаюсь. Следящая за событиями Змейка тоже оскаливается:

— Хитро, мазака!

Что ж, больше нам делать здесь нечего. К счастью, Бирюзовы одумались и схватились с врагом, пусть и после того, как тот сам первым напал. Но я не буду мешать боярам и позволю им искупить свое первоначально бегство. Щедрый я, да. Среди ханьцев хватает магов, но подпитаюсь ими в другой раз. Этот бой целиком принадлежит Бирюзовым. Пускай героюствуют себе на здоровье.

Подчинившись моему невольному приказу, дракон зеленый стрелой уносится назад в крепость.

* * *

Это же время. Поле сражения вассалов Бирюзовых и ханьской группировки

— Чертовы рисоеды! Это же были не мы! Не мы! — кричит вассал, хватаясь за бритую налысо голову. Рядом стоят два таких же бритоголовых и таких же чешущихся вассала. Вся троица присутствовала в этом месяце на клановом собрании в Подмоскowie, после чего модные стрижки пошли под машинки, и их отуисосенные Адскими ежиками головы еще не успели обрасти.

Ханьцев больше, а еще среди них оказались сильные маги. Огневики, кислотники, воздушники, а физиков даже и не счесть, судя по тому, сколько рисоедов машут тяжелыми палашами.

— Гребаные монахи! — кричит командир ханьцев, сжигая всё на своем пути. Огневик-Мастер поливает врагов беспощадным огнем и надрывается ором: — Я как только увидел ваши отскрябанные бошки, сразу понял, что вы чертовы монахи! Как наши шаолинцы! Злобные монстры с зудом на убийство! Зря я купился на ваше предложение! Разойтись без боя?! Ага, как же! Сжечь всех!

Следующими под огненную лавину попадают вассалы, которые сгорают без следа, несмотря на доспехи. Воины, что с них взять.

Сражение быстро подходит к концу, Бирюзовы терпят сокрушительное поражение. Командир ханьцев сплевывает на пепел сожженных боярских вассалов.

— Так вас, чертовы монахи!

— Ван Юньи, ты слишком опрометчив в суждении, — к командиру подходит высокий мужчина. Не ханец — русский. Когда-то он был младшим сыном князя Великопермского, но таковым больше себя не считал. — У нас монахи не бреются налысо, а носят бороды и подризники.

— Княжич Глеб, — раздраженно бросает Ван. — Не смейте учить меня. Тем более что вас долго не было на родине, и всё могло измениться. Эти уроды выщипали себе даже брови!

После моего давнего сражения с Шаолинем, я за километры чую гнилую монашескую породу! Эти скоты предложили уступить нам дорогу, а сами напали со спины! Монахи и в Сибири монахи!

Глеб лишь пожимает плечами. В принципе ему все равно, что там себе напридумывал тупой рисоед. Странник вовсе не для этого приставил княжича к рейдерской группе.

— Двигаемся дальше, — бросает Глеб. — Мне не терпится захватить дурацкий рудник и провести ночь под крышей.

— Нет, нам нужно позаботиться о раненых, — не терпящим возражения голосом бросает Ван. — А также починить поврежденную технику. Выступим ночью. Торопиться некуда, поблизости больше нет группировок русских. Сковородщина уже наша.

* * *

По возвращению домой я закрываюсь в кабинете и всерьез задумываюсь над дилеммой. Ханьцы сильны, без шуток. К нам движется мощная группировка: куча магов и бронетехники. Бирюзовы их только задержат, но остановить не остановят. Скоро рисоеды приедут. А я не горю желанием сидеть в осаде. Это же никуда не выйти, да и вообще возникает масса неудобств с доставкой провизии и прочего. К тому же Лакомка со Светой не могут вечно сидеть в военном аэропорте.

Значит, выйдем навстречу врагу, тем более, что он этого не ждет. Осталось только нивелировать его преимущество в количестве и силе.

Закрываю глаза и откинувшись на спинку кресла, прокручиваю в голове местность, над которой мы летали. Такая вот созерцательная медитация. Просматриваю километр за километр. Удобно всё же быть телепатом. Главное, не забывать «хешировать» важные воспоминания, а то иначе в этом бардаке и с бутылкой не разберешься.

Я достаю из тумбочки примеченную ранее карту дороги и минут десять размышляю над планом. Ну в общем-то складывается. Дальше остается только найти Гумалина.

Казид сидит у себя в комнате и сверлит взглядом непочатую бутылку водки. На меня карлик даже не оборачивается.

— Треклятая, почему же ты больше не со мной?! — вздыхает

Трезвенник, сверля беленькую одновременно любящим и ненавидящим взглядом.

Мне даже как-то неловко становится. Знал бы как — уже вылечил бы бедного алкаша от трезвости. И даже пофиг, что пить вредно. Лишь бы наш седой рунописец чувствовал себя в тонусе и работал без накладок, а печень ему Камила подлечит.

— Слушай, борода, а как насчет вспомнить шахтерское дело? — спрашиваю осторожно.

Казид тут же оживает, глаза его загораются восторгом.

— Шеф, я только за! Надо выкопать шахту?

— Копать ничего не нужно, но вот сверлить скалистую породу — очень даже, — усмехаюсь, зная, как заинтриговать бородатого шахтера.

А Гумалин уже весь дрожит в нетерпении, начисто забыв про бутылку водки. Вот и отлично. Следующие четверть часа я расписываю общую задачу, а казид, почесывая бороду, делает уточнения с позиции более шарящего. В конце концов мы приходим к консенсусу.

— Когда приступим, шеф? — спрашивает Гумалин.

— К сумеркам выедем на место, — обещаю. Мой взгляд случайно падает на бутылку. — Слушай, борода, а ты не пробовал не пить, а есть алкоголь?

— Есть? — удивленно переспрашивает казид, застигнутый врасплох.

— Ага, там овсяная кашка с бурбоном или, допустим, коньячные конфеты, — пожимаю плечами. — Мы же не знаем, на что конкретно тебя проклинали. Может, сам алкоголь тебе не противопоказан, только его пить.

— Шеф... — казид хватается за бороду. — Шеф, ты гений!

— А как же. Но попробуешь ты новую идею только уже завтра, — спешу его урезонить, а то он сейчас же и в самом деле побежит варить овсянку на водке вместо молока. — Готовь артефакты и свою кирку. Выезжаем через десять минут.

— Понял, шеф, — кивает Гумалин. — Дело на первой очереди.

На том и оставляю Трезвенника. Не забыв прихватить с собой водку со стола, на всякий случай, чтобы бородач лишний раз не соблазнился.

Глава 9

Великая битва с гардеробом

— Ну сколько мы еще будем здесь сидеть! — негодует Света Вещая-Филинова, глядя в окно на взлетающие истребители. Царские бомбардировщики моментально растворяются в вечернем небе. — Скоро Данила будет снова драться с ханьцами, а мы опять всё пропустим! Я тоже хочу расти в силе, а то Камила меня совсем обгонит. Она и так стала этой непонятной, но явно очень полезной Дарительницей. Я не завидую, но хочу оставить за собой хотя бы звание самой сильной жены Дани!

— Такого звания в нашем роду нет, Светик, — смеется Лакомка.

— Ну, неформальное всё равно есть, — возражает блондинка, надув губы. — У всех родов есть.

Лакомка лишь с улыбкой качает головой и молча перелистывает страницу блокнота с лабораторными заметками. Альва решила воспользоваться свободной минутой и перечитать рецепты зелий. Авось придумается что-то более эффективное. Да и надо оптимизировать заветный рецепт. Тот самый список ингредиентов, что поможет двум разным расам завести ребенка. Альва сильно надеется, что не за горами день, когда он понадобится их роду.

Апартаменты, в которых царские охотники разместили графинь, не отличались роскошным убранством, но имели все необходимые удобства: от отдельной ванной комнаты до сплит-систем. Так что блондинками было грех жаловаться. Другое дело, что и сидеть без дела не хотелось. Тем более, когда их мелиндо сражается с превосходящим в численной силе врагом.

Словно в ответ на ее мысли на телефон Лакомки приходит долгожданное сообщение.

— Светик, похоже, мелиндо услышал твои мысли, — улыбается альва. — Нам разрешили выдвигаться.

— Ура! Наконец-то! — блондинка спрыгивает с кресла и бросается к чемодану в шкафу. — Едем в Турий Рог?

— Нет, к некоему Чайячъему камню, — альва, перекинув длинные волосы через плечо, вчитывается в сообщение. — Мелиндо предупреждает, чтобы в дороге мы были в боевой

готовности, — улыбка трогает ее губы. — Даня пишет, что будет весело.

* * *

Прибываем мы на речной берег к вечерним сумеркам. К счастью, ханьцы только-только еще выдвинулись, значит, времени на подготовку более чем достаточно.

— У ханьцев неплохой командир, — замечает Студень, который и доложил разведанные. — По крайней мере, он заботится о раненых, а не гонит к нам на всех парах, не взирая на потери.

— Он собирается брать крепость, — я пожимаю плечами, оглядывая Чаячий камень. — Понятно, что ему нужно как больше людей. Так что это не обязательно признак сердобольности. Скорее уж прагматизма.

Возвращаюсь мыслями к плану. Чаячий камень — это высокая голая скала на берегу. Вытянутая башня из гранита с явно очерченной вершиной выше двадцати метров. Сейчас скалу облепило десятки речных чаек. Отсюда, видно, и название.

Рядом со мной с ноги на ногу переступает Гумалин. Казид весь в предвкушении, вон какими влюбленными глазами обозревает масштаб предстоящей работы, едва слюни не текут на бороду. Тут же и Лена с Камилой прогуливаются под охраной ящеролюдей, а позади Веер что-то втолковывает своим наемникам-физикам. Змейка же... А Змейка уже взобралась на самую вершину скалы и машет нам оттуда.

— Трезвенник, прекращай облизываться на гору, — возвращаю я карлика в реальность. — Надо быстрее сделать работу. Просверлить камень, разместить артефакты, закидать мешками. Рюса, — оборачиваюсь к ящеролюдям. — С этого момента вы помощники этого бородача. Выполняйте всё, что он скажет.

— Как прикажешь, Посланник Птицы, — кивает Зеленый Коготь.

Растормошенный мной казид оценивающе смотрит на зеленых здоровяков.

— Так, крокодилорылые, харе расшаркиваться! Живо за мной, жабья икра! — бросает Гумалин, дернув себя за

бородень, видимо, чтобы окончательно прийти в чувства. — Ломать не строить, но постараться все равно придется.

Широкоплечие рептилоиды послушно следуют за казидом к грузовику, оттуда под матюганы карлика выгружают груз и несут к подножью скалы со стороны реки.

— Бережней неси! Бережней, говорю! Тупая зеленая горилла! — доносятся до меня хриплые ругательства Трезвенника. Мда, разошелся коротыш. Совсем бесстрашный — грубить таким амбалам. Хорошо, что у ящеролюдей устойчивая психика, да и в целом нрав миролюбивый. Единственное, чем Гумалин их может взбесить, это на их глазах заживо сожрать чайку.

— Ну а вы чего стоите? — оборачиваюсь я к Студню с гвардейцами. — Доставайте запасную экипировку. Я же велел ее захватить с собой.

— Шеф, тут такое дело, — гвардеец со вздохом показывает один из сложенных камуфляжных комплектов. — Наша прачка из местных закинула в машинку свой красный носок, да забыла вынуть при следующей общей стирке. В итоге вся форма слегка перекрасилась.

Я в задумчивости смотрю на ярко-розовую экипировку. Да тут ни фиги не «слегка». Кислотный такой оттенок, очень броский. Если в это одеть бойцов, то выйдет гламурная гвардия. Диверсии устраивать в этом никак нельзя — будешь как ходячая мишень. Но в принципе, задача у бойцов сегодня другая.

— Мда, что же ты не сказал раньше? — осуждающе смотрю на Студня.

— Шеф, замотался, не проверил, виноват, — коротко рапортует старший гвардеец.

— Виноват он... А если бы проверил, то я сказал бы тебе взять хотя бы спортивные костюмы или треники какие-нибудь, качаю головой. — Ну а так остается только одно — раздевайтесь до трусов. Мне нужна униформа, а раз другой нет, возьму вашу. Временно переквалифицируетесь в розовых фламинго.

— Шеф! Побереги мою воинскую честь! — вдруг вставляет один седоусый боец, косо и недобро глянув на комплект сменной одежды. — Если я натяну эту карамельную пижаму для принцесс, то сгорю со стыда!

Мои перепончатые пальцы! Ох, да за что же мне это всё?! Но бойцы у меня все служившие, опытные, с устоявшимися принципами, обижать таких нельзя. Придется искать компромисс.

— Тогда кто хочет, пускай воюет в одной разгрузке, — решаю. — Возражения есть?

— Никак нет! — седоусый улыбается. — Будем аки викинги, значит!

— А я всё-таки надену, — решает другой гвардеец постарше, задумчиво рассматривая розовые шаровары. — Я уже не зеленый огурец, кости простужать никак нельзя. Можно же, шеф?

— На ваш выбор, — отвечаю я. — Вообще сейчас лето — не замерзнете. Разгрузки с артефактами себе в любом случае оставьте. Обувь тоже, — произношу, заметив, как один боец скидывает берцы. Подумав, добавляю, на всякий случай: — Ну и оружие само собой.

Ну, вроде вопрос с дресс-кодом улажен. Гвардия у меня быстрая. Когда приказ ясен, не телится, а принимается выполнять.

— Ого! — тут же восклицает Веер, увидев, как гвардейцы стягивают экипировку, а кое-кто примеряет уже розовые комплекты. — Дорогой, что же такое ты задумал?! Неужели пижамную вечеринку?!

— Почти. Скоро увидишь, — отмахиваюсь от полъки. Но, правда, если каждому разжевывай да объясняй, до завтра не управимся.

Пока гвардия раздевается, а мои жены смущенно отводят глаза от этого зрелища, я «включаю» друида. Мне тоже предстоит много работы, а учитывая, что этот Дар новый, неиспробованный, нужна серьезная концентрация. Придется повозиться.

Только друид никак не хочет затыкаться. Как говорится, у всех свои тараканы в голове, а у меня они еще вдобавок одаренные и болтливые.

Я — офицер Империи Хань! Дворянин, ценный кадр, сын генерала Ху Ли по прозвищу Богомол! — тараторит подсолнух с паническим выражением на лице. — Русский, услышь меня! За мое возвращение в род и на службу императорский двор отдаст огромный выкуп! Я искусный друид! Мой Дар ценен!

«О, поверь, я это знаю, — усмехаюсь. — Поэтому сейчас я и буду его применять. А ты помолчи-ка. И это не просьба»

Пока обхожусь без силового метода. Хочу посмотреть, послушается ли ханец. Характер изучаю. Но нет, опять тараторит, что он нужен Империи, а потому армия не пожалеет за него большой выкуп. Вот мне интересно: неужели я выгляжу настолько продажным? Могу ли я отдать врагам сильного пленника за какие-то деньги? Чтобы он потом снова убивал наших ребят? Увольте. Я же не Бирюзов.

Ханьца я затыкаю ментальной закладкой. Тот теперь лишь только хлопает глазами. Так, отлично, теперь займемся друидством. Воспоминания рисоода мне в помощь. Мучаюсь я минут десять, всё же совсем непривычная стихия. Есть свои тонкости, очень своеобразные.

Наконец из земли вырастают древесные корни. Они выются и образуют что-то отдаленно похожее на человеческий скелет. Чуть корректирую расположение пары ответвлений, убираю распутившиеся листья и в принципе выходит ничего так.

— Первая вешалка готова, — вытираю я пот со лба.

* * *

Через три часа, дорога неподалеку от Чаячьего камня.

— Противник совсем рядом, — Ван Юньи по прозвищу Желтоглазый Тигр опускает инфракрасный бинокль и довольно потирает руки. — Как и докладывала разведка, сорок человек выстроилась на берегу. Смело! — Ван уважительно цокает языком. — Действительно! Они не захотели сидеть в крепости, а вышли умереть в битве с превосходящим противником! Достойные воины!

Глеб морщится:

— Вещий — хитрый лис, а никакой не достойный воин, — младший сын Пермского князя пристально вглядывается в прибрежные камни. Но темнота вокруг — глаз выколи. Без бинокля ничего не видно. — Он явно что-то задумал. Либо чувствует себя в силах разобраться с нами.

Ханьцы допросили пленных Бирюзовых и были в курсе, что Турий Рог взял молодой граф Вещий-Филинов. Когда Глеб узнал об этом, он испытал одновременно надежду и страх. Надежду расквитаться со старым обидчиком. Страх же связан с

риском. Черт! Да от щенка можно ожидать всего, что угодно!

Прислушавшись к словам союзника, Ван Юньи снова смотрит в бинокль, но ничего подозрительного не находит. Сорок пехотинцев с автоматами, за ними ряд минометов и пулеметов. Пехотинцы периодически двигаются, оглядывают периметр, вот один крутит поясницей, разминаясь. Сканеры сказали, что воины Вещего с ног до макушки усыпаны защитными и атакующими артефактами, а потому затруднительно определить их ранг. Но раз они держат в руках стволы, то вряд ли одаренные, максимум физики.

Ван Юньи высокомерно смотрит на Глеба.

— Враг проявил к нам уважение, — Желтоглазый Тигр с презрением обращается к княжичу. — Я предпочту ответить ему тем же, чем строить догадки о какой-то неведомой хитрости, следов которой даже не видно.

— Но...

Ван отворачивается от Глеба, показывая, что разговор окончен, и дает распоряжение атаковать противника. Группировка приближается к прибрежной полосе на расстояние артиллерийского выстрела. Обе стороны обмениваются залпами. Минометы, гранатометы и пулеметы стреляют через узкую долину, но у врага активируются силовые поля, и вражье пехотинцы остаются не тронутыми.

— Это становится всё интереснее! — азартно оскаливается Ван. — Вещий, и правда, не прост! — Тигр смотрит на адъютантов. — Перенести артобстрел вглубь позиций! Пехота — вперед, на штурм!

Тигр лично возглавляет бросок. Пока бронетехника, минометчики, гранатометчики и пулеметчики подавляют огневые точки противника, почти сотня ханьцев стремительно несется на врага, сосредоточившегося под тенью Чаячьего камня. Среди людей Ван хватает магов, и еще на расстоянии они атакуют каскадом молний, огня и ветра. Не сдерживается и Желтоглазый Тигр. Огненные ливни летят в русских, опрокидывая их. Защитные артефакты не выдерживают, горящие русские мечутся в агонии. Правда, почему-то молчат. Тихие они какие-то.

Стоит отдать должное русским — они не убегают, а лишь рассредоточиваются. Действительно достойный враг!

Неожиданно сверху пролетают драконы, но Ван не обращает

внимания. Он уже достиг первого врага для рукопашной схватки. Огненный доспех Тигра сияет пламенными всполохами.

— Вещий, хоть я тебя и убью — но, знай, я тебя уважаю! — рык Вана разносится по округе. Почему-то Тигру показалось, что перед ним сейчас стоит сам юный граф. Может, потому что солдат держится непоколебимо перед огненной смертью, прямо как бесстрашный воин.

Удар огненного кулака, и русский складывается внутрь себя как карточный домик. Молча. Ни крика. Ни стона. И тут Вана одолевают первые сомнения. Он вглядывается в труп. Положение упавшего тела слишком неестественно, а из рукавов торчат какие-то палки, похожие на выкопанные корни.

Ван нагибается и сдирает с лица мертвеца зеленую балаклаву. Под тканью оказывается лишь торчащие палки, согнутые в сферу. Ван округляет глаза. «Бесстрашный воин» оказался вешалкой.

— Ловушка...! Отступаем! — кричит Ван, но его голос перекрывает оглушительный грохот. Несколько взрывов гремят почти одновременно, а затем с верхушки скалы сыплются камни. Сотни перепуганных чаек отставляют насиженные места и огромной тучей уносятся за реку.

Высокая скала резко кренится, а затем и падает, нависнув тенью прямо над ханьцами. Остаются считанные секунды до того, как их прихлопнет в лепешку.

Командир шумно сглатывает ком в горле. Ван Юньи по прозвищу Желтоглазый Тигр привык смотреть смерти в глаза. Но сейчас он не может найти эти самые глаза. Повсюду только сплошной камень, закрывший собой небо. Вещий обрушил на Тигра гору!

У ног ханьца же лежит сплетенный из корней манекен.

— Я дрался с гардеробным войском, — огорченно вздыхает Тигр, прежде чем на него обрушивается скала. Вся сотня ханьцев исчезает под камнем.

* * *

Вышло неплохо. Всю картину я вижу с неба. Зубастик наворачивает круги на упавшим Чайчьим камнем, рядом парит Мушка.

Гумалин не подвел и рассчитал всё по сантиметрам. Вот что значит подземный житель! Умеет не только копать, но и проводить подрывные работы. Всё же это часть процесса горных выработок. Правда, не знаю, проделывал ли Трезвенник раньше что-то подобное по размаху. Всё же на обрушение скалы ушли ценные взрыв-артефакты. Да и мои манекены из корней пришлось обвешать различными артефактами — защитными и кучей других побрякушек для испускания различных энергоимпульсов, чтобы навести фонового излучения, а то вражеские сканеры могли заподозрить неладное. Вот и считай, что я потратился будь здоров. Дорогое удовольствие, но куда деваться? Хорошо хоть, пулеметные расчеты с минометами стояли за линией «ба-баха» и сейчас целы и невредимы.

Скалу мы уронили, заодно и врагов похоронили с почестями. Искренне надеюсь, что вражеский командир их стоил. Такой могильный камень даже Ханьскому Императору бы сделал честь.

Но на этом представление, не заканчивается, спасибо прачке, забывшей в стиралке красный носок.

Едва ханьцы бросились в рукопашку с корневыми вешалками, как с дальнего укрытия выехали мои настоящие гвардейцы. Как раз к моменту падения скалы из леса вырываются бронемобили. Из машин выпрыгивают и бегут к остаткам ханьцев гламурные солдаты в розовом вперемешку с голыми товарищами в стиле скандинавских берсерков. Я со вздохом качаю головой. Хорошо, что тут нет журналистов. Если бы такое показали по ящику, я замучался бы потом объясняться перед Красным Владом.

Как бы то ни было, на стороне ханьских расчетов ощущается сильный маг. Надо бы с ним лично разобраться. Гвардейцам он не по зубам.

Подчинившись ментальному приказу, Зубастик снижается. Дракон пролетает над моими женами, которые тоже вместе с гвардией выскочили из бронемобиля. Зверь еще не достигает земли, а я уже соскакиваю с него. Тут же пригибаюсь — артиллерия снова бомбит друг по другу, и даже несмотря на каменный доспех, мне может нехило достаться от прилета.

Быстренько обхожу огневые точки, направляюсь в тыл к магу, наконец настигаю и им оказывается...

— Глеб Михайлович! — восклицаю. — И давно ты,

предательская скотина, обзавелся сильным Даром?! А главное — как?!

На лице княжича застыло озлобленное и испуганное выражение. Он яростно сжимает кулаки.

— Вещий, когда же ты сдохнешь наконец!

Понятно, у гаденыша своя идея-фикс. Придется самому раздобыть ответ — причем самым надежным способом, который доступен только телепатам. Речь о ментальном вскрытии мозга, конечно же.

— Вещий-Филинов, попрошу! — и я бросаю пси-гранаты. — А в вопросе кончины уступаю очередь тебе.

Глава 10

Подготовка

— Боже! — вскрикивает Света, схватившись за ручку на потолочной панели. Страшный грохот раздается вокруг. Машину сильно трясет, а за обочиной даже падает пара деревьев. — Что это такое?!

— Не знаю, — сидящая рядом Лакомка задумчиво смотрит в окно. — Но только что за той рощей вздымалась скала, а теперь ее нет.

— Как нет?! — офигевает блондинка, вглядываясь в небо. Скала, правда, исчезла, вместо нее осталась только туча перепуганных чаек. — Ого!

— Похоже, мелиндо уже вовсю резвится, — иронично улыбается альва.

Землетрясение успокаивается, но колонна машин не спешит двигаться дальше. Сидящий на переднем сидении гвардеец оборачивается к графиням.

— Госпожи, сканеры докладывают, что сражение проходит совсем рядом на берегу реки.

— Уже началось? — вскидывает подбородок Света. — Надо спешить!

— Первыми поедет авангард, — Лакомка спокойным тоном урезонивает светловолосую младшую жену. — А мы уже следом. Таков порядок.

— Верно, госпожа, — кивает гвардеец и, отвернувшись, отдает по рации нужные распоряжения.

— Успеть хотя бы к концу битвы, — Света нетерпеливо ерзает на сидении. — А то Даня там уже обрушивает скалы. Хочу хоть одного врага покрошить! Ну хоть одного!

Но Светлана понимает, что ее надежды несбыточны — светловолосые графини успеют разве что только к шапочному разбору. В этот раз им не достанется сражений. И у бывшей Соколовой появится новый повод попрактиковать навык доставать ртом до локтей.

* * *

Удивительно, но пси-гранаты не дали нужного эффекта. Да

вообще ничего не дали. Впервые такое вижу. Я даже приподнял бровь под каменным забралом. Скажу честно — открытие нехорошее. Пятёрку пси-гранат далеко не каждый телепат способен сформировать. Хорошо, если один из полсотни. Ладно, я. Я-то как раз переживу. Мне доступны атаки и посильнее, но как же мои коллеги? Грустно за них.

Психика Глеба как-то по-особенному защищена. Приняв мою телепатическую атаку, княжич-предатель без труда запаковывается в воздушный доспех. Мда. Странник хорошо постарался над этим слабаком.

— Забавно, — его голос полон ненависти и ехидства. — Ведь ты мог десять раз оставить Турий Рог и уехать в свою Москву, чтобы жить припеваючи, но решил сцепиться с превосходящим противником. Задумка со скалой могла легко провалиться. Зачем тебе это вообще надо?

Я вспоминаю русских пленных, над которыми издевались ханьцы. В памяти мелькает мое обещание старосте защищать Трахонеевку. Даже вспоминается котенок Рыжик.

— Тебе не понять, — в моей руке возникает Каменный топор. Другой же незаметно для княжича швыряю камнедиск. — Это моя земля, и люди на ней тоже мои. А ты, гнида, тут топчешься.

Глеб тоже атакует, но его ветряные клинки я нивелирую встречными каскадами мониии. Надо качать в бою молниевику. А то когда Дубный переедет на новое место жительства, у меня пропадет сильное подспорье.

«Шеф, так ты уже составил список переселенцев?!» — взвизгивает в моей голове молниевик.

«Я — первый! Ура!» — радуется Дубный.

«Замолкните, головные тараканы» — прикрикиваю на них, а то взяли привычку подслушивать мои мысли.

Тем временем диск, сделав широкую дугу, прилетает по месту назначения, а именно между лопаток Глеба, и того отбрасывает прямо навстречу моим молниям, а также Огненному камнепаду. После этой атаки на княжича жалко смотреть. Он падает и, перекатившись, через себя с хрипом пытается вскочить. Хм, что же применить? Воздушный доспех вряд ли выдержит еще один Камнепад и точно треснет под Голодом Тьмы, но знаете, первый неудачный удар немного расстроил меня.

— Попробуем еще раз, — произношу я. — А то как-то обидно за мою любимую телепатию.

Стараюсь на полную катушку. А как по-другому? На кону честь телепата, все дела. А потому не размениваюсь на пустяки. Хотя на первый взгляд так может показаться. Энергозатратная техника, сформированная из простейшего пси-ножа. Технология элементарная и быстрая — размножить и применить, — но должна быть очень действенной.

В Глеба вонзается сотни пси-клинков. Его нервная система перегружается, не справляясь с поддержанием ментальной защиты, и княжича словно сильным ветром прибивает к земле. А ор, наверное, слышно на десятки километров. Стоит ли говорить, что доспех слетает.

Я доволен. Не передать словами мое облегчение.

— Фух, ну значит, телепаты еще могут показать вашему Страннику Кузькину мать! — с счастливым смехом сообщаю Глебу. Он, кстати, почему-то не разделяет моего веселья — вопит себе и дергается. А мог бы порадоваться за земляка. Жалко что ли? — Ладно, пора прекращать наш диалог. Уж прости, я не привык общаться на повышенных тонах, а ты кричишь очень уж громко.

Использую пси-конструкты как проводники и прорываюсь в мозг Глеба. Мм, чувствую запах ценной информации. Только бы снять все эти хитрые установки щитов.

Щиты вдруг слетают сами, а дальше Странник снова удивляет. Мозг Глеба вспыхивает словно свечка, нейрон за нейроном сгорают. Дендриты самоликвидируются. Мои перепонки! Я пытаюсь ухватить хоть что-нибудь из воспоминаний княжича, как вдруг мне приходится самому обороняться. Через ментальную связь разрушительная реакция пытается перекинуться и на мой мозг. Мм, вот оно что. Оказывается, это ловушка, а не просто ликвидатор улик. Ловкий Странник! Но и на старуху бывает проруха.

«Включаю» Василискуса и ловко ускользаю от ментального капкана. Такого поворота Странник точно не предусмотрел. В итоге помрет только его пешка. Мне же нужно успеть выцепить в этом ментальном аду хоть одно полезное воспоминание. Планы военных операций и стратегии, расположение противника, список шпионов, да вообще хоть что-то...

— А-а-а! Нет! — разрывается криком Глеб, умирая. —

Пощади! Вещий, пощади!

— Дебил, это не я, — качаю головой. — Это твой хозяин так благодарит тебя за службу. Не бывает халявной силы. Тебе в башку заложили пси-бомбу. Странник тебя обманул, чтобы заодно зацепить и врагов.

Кажется, до княжича доходит смысл моих слов. Всё, что он успевает перед смертью, — заплакать и вспомнить отца. Да уж, кто-кто, а князь Великопермский, правда, любил этого выродка. А он в благодарность подставил отца-князя и весь свой род. Не берусь гадать, что Царь сделает с Великопермским, когда узнает о диверсии его сына, но, похоже, очень скоро в Перми появится новый владыка.

Буквально за секунды от Глеба остается только мертвая оболочка. А Странник всё же просчитался. Я смог урвать несколько ценных воспоминаний про расположение странного храма в Тибете. Куча непонятных названий прилагается, но всё это лучше сообщить Владиславу. Мне лень сейчас морочиться.

Вот и закончилась последняя битва на сегодня. Между тем мои гвардейцы давно уже захватили огневые точки противника. Пехоту мы похоронили под скалой, а из артиллеристов бойцы не очень, вот они теперь и сидят со связанными руками.

— Филин, это Студень, ты там цел, прием? — доносится по рации осторожный голос старшего гвардейца. Ну да, темно, меня не видно в зарослях. Не у всех в голове сидит маг Тьмы.

«Ну, спасибо» — фыркает Воронов.

— Да, можете чуть расслабиться, — отвечаю по ушной гарнитуре. — Здесь мы закончили, загружайте пленных в грузовики. Не забудьте прихватить артиллерию.

— Ну понятно, я же не дебил...кхм, то есть так точно! Шеф, сделаем! — спохватывается Студень. Видимо, совсем расслабился после победы. Впрочем, она нам, правда, легко досталась, и это даже меня немного опьяняет. По-настоящему сильные маги легко повержены, а у нас ни одной потери. Кому расскажешь — не поверят.

Пока идет погрузка пленников и трофеев, я решаю осмотреть почившего Глеба. Надо же понять, как Странник умудрился дать слабаку магическую силу. Сдираю с княжича рубашку и задумчиво разглядываю впаянный в грудную клетку черный кристалл. Мда, сюрприз.

— Даня, ты чего здесь делаешь? — Камила с Леной находят

меня, усевшегося на поваленное дерево.

— Да вот, — я киваю на труп с вмонтированным кристаллом. — Распутываю клубок змей.

— Ого! — девушки тоже проникаются увиденным, а Камилу даже передергивает. Привыкла брюнетка к модным журналам с красивой картинкой жизни. А тут трупак с черной дрянью в груди.

— Девушки, есть версии что это? — усмехаюсь.

— Даня, это очень похоже на разработки Горнорудовых, — проявляет догадливость Лена, чем в очередной раз вызывает завистливый взгляд Камилы.

— Ага, а еще Шморцев, — киваю. — Немцы ведь пытались сговориться с ханьцами, но Царь им велел уняться. А часть технологий всё же попала в руки рисоедам. Ну и дальше по цепочке к Страннику.

— В этом камне тоже чей-то разум? — спрашивает Камила.

— Нет, Странник изменил технологию, — качаю головой. — Очень интересно изменил, стоит заметить. В камне — накопитель Мастера.

— Ого! — снова в унисон повторяют девушки.

Да, тут есть чему удивляться. У Глеба изначально был Дар воздушника, но накопитель не развился толком, и он остался слабаком. А Странник исправил ситуацию, снабдив княжича искусственным сильным накопителем под стать Мастеру. А помогла иномирянину в этом технология Горнорудовых и Шморцев. Здесь соединились оригинальная идея и очень умелая манипуляция энергопотоков. Справиться с таким мог только настоящий гений. Ну что ж, надо воспользоваться чужими наработками.

Отправив девушек к машинам, я с помощью клинка Тьмы извлекаю черный кристалл и убираю его в целлофановый пакет, а его в карман разгрузку. Изучим позже. В первую очередь надо вкусно покушать и поспать. Хорошее ментальное самочувствие — очень важно для телепата.

Пока гвардейцы заканчивают погрузку трофеев, с нами воссоединяются Света с Лакомкой. Сначала на поле боя приезжают бронемобили авангарда, а потом уже и сами девушки с остальным отрядом.

— Ну, вот, — вздыхает Света, оглядывая скалистый берег с разлегшимся отдохнуть Чайчьим камнем. — Опять не успела.

— Да тут никто не успел, Светик, — утешает Камила блондинку. — В самом начале Даня всех ханьцев прихлопнул разом, там еще оставался только один уродливый маг, но его тоже нам с Леной не досталось.

— Зато из наших никого не полегло, — замечает прагматичная Лена.

— Правда? — радуется Лакомка. — Да это же прекрасно!

Ну с ней сложно поспорить, и на этой счастливой ноте мы возвращаемся домой. Спать сегодня я уже не надеюсь, уж слишком красноречивые взгляды бросают на меня в дороге Лакомка со Светой. Да и Камила с Леной не отстают. Я вздыхаю. Что ж, сам виноват. Не дал повоевать женам, теперь придется самому организовывать им ночные сражения.

* * *

Империя Хань, Пурпурный дворец Императора

Императорский сановник Чжу Сянь наконец почувствовал свой шанс. Этот момент наступил сейчас, когда приближенный сообщил воодушевляющую весть.

— Еще одно поражение в Сковородщине? — осторожно, боясь спугнуть удачу, спрашивает Чжу. — Даже Желтоглазый Тигр Юньи не смог справиться с маленьким гарнизоном русских? А что же ученик Странника?

— Погиб, господин, — кланяется приближенный. — Как докладывает разведка среди пленных только несколько артиллеристов. Никого высокопоставленного.

Чжу едва не хлопает в ладони от радости. Наконец-то! Странник потерпел поражение, да еще какое! Кем бы ни был этот сильный русский, убивший Тигра, он спас Империю!

— Славная новость! Надеюсь, мы сможем использовать ее против проклятого иномирянина, — улыбается Чжу. — Теперь влияние Странника на Императора точно ослабнет. Сковородщина для нас потеряна. Русские поймут, что мы заинтересованы в гряде, и усилят оборону. Нам же надо суметь разобраться со Странником.

— Господин, вы думаете, иномирянин несет зло для Империи? — почтительно спрашивает приближенный.

Чжу яростно кивает.

— Пускай этот старик дал нам артефакты и научил более

продуктивно использовать аномальное мясо, но он втянул нас в бесперспективную войну с сильным соседом. Зная Императора, я уверен, что после последнего провала Солнцеликий отвернется от Странника, и тот запрется у себя в Тибете. И там его должна прикончить наша спецгруппа.

— И кто будет включен в спецгруппу? — приближенный интересуется самой слабой части плана.

— Это должны быть сильнейшие, — Чжу поджигает губы. — Те, кто умеют бороться с иномирными и уже их побеждали, — сановник печально вздыхает. — Прямо как тот русский из Сковородщины.

* * *

— Юлий, кто на самом деле этот щенок? — требует ответа боярин Бирюзов. — Ты с ним уже воевал, а значит должен знать.

— Может быть да, а может быть нет, — равнодушно отвечает граф Стяжков. — Но что точно — тебе я ничего не должен рассказывать, Федот.

Боярин мрачнеет, а Стяжков спокойно отпивает кофе из чашки. Разговор происходит в одной из центральных кофеен, куда Бирюзов позвал старого друга, чтобы поговорить с глазу на глаз. Но как выяснилось, Стяжков уже не пылает дружескими чувствами к боярскому роду.

— Вещий разнес две моих группы, — рычит Бирюзов, яростно сжимая пирожное. Кирпичик бисквита превращается в труху. — Еще и ханцев под нож пустил. А у щенка было всего-то сорок человек. Откуда столько огневой мощи?!

— Слушай, Игоревич, — раздраженно произносит Стяжков. — Помнишь, как ты меня кинул в разборках с этим же парнем? На что теперь рассчитываешь? Я не буду тебе помогать. Теперь твоя очередь столкнуться с ним один на один.

— Хм, твои разборки...да... — задумывается боярин. — Кстати, а почему так долго нигде не показывается Аарон? Раньше твой Грандмастер любил покутить на балах.

— Сейчас идет война, — Стяжков раздражается еще больше. — У Аарона есть дела поважнее, чем гулять на балах.

— А ведь он пропал как раз после твоего столкновения с Вещим, — хмурится Бирюзова. — Юлий, неужели щенок мог

как-то ранить Аарона? Да ну, такого быть не может.

— Всё хватит с меня допросов, — поставив чашку, Стяжков резко поднимается. Он делает шаг от стола, потом, подумав, возвращается: — Наши дети еще общаются, Федот. Поэтому по старой дружбе скажу тебе одну вещь, а дальше сам думай, — он делает паузу. — Держись от Вещего-Филинова подальше. Этот парень — настоящий монстр.

От услышанного густые брови Бирюзова взлетают вверх. Стяжков уходит, а боярин продолжает пилить взглядом удаляющуюся спину графа.

«Вот теперь и думай, — очередь Бирюзова раздражаться. — Специально он наврал, чтобы я потерял рудник и репутацию, или, правда, Вещий...хм, какой-то там монстр».

* * *

На следующий день после разговора с Владиславом я снова строю планы на ближайшее время. Охранка теперь в курсе, что Странник заодно с ханьцами. Красный Влад обещал принять меры, так что Сковродщину будет подстраховывать один из мотострелковых батальонов. Рисоедам больше не пробраться незамеченными к гряде.

Но важно то, что Странник теперь в Тибете. Это точно. А значит, надо бы с ним разобраться, а то потом же его будет не найти. Но прежде чем ломиться вперед, следует позаботиться о тыле. А мой тыл — гвардия. И жены.

К себе в кабинет я вызываю Камилу в сопровождении Зеленого Когтя.

— Рюса, как насчет обзавестись еще одним Даром? — обращаюсь к ящерочеловеку, а Камила округляет в удивлении глаза.

— Посланник Птицы, это большая честь, иначе, — зеленый громила склоняет длинную морду.

— Ты ведь не понял о чем я, так? — усмехаюсь.

— Так точно, — кивает громила. — Но Птица О Семи Головах не пошлет плохого Посланника. Я верю тебе, иначе.

— Мм, даже так? Ну, хорошо, что ты согласился, — я оборачиваюсь к брюнетке. — Камила, давай попробуем сделать нашего бесстрашного воина еще опаснее.

Брюнетка в шоке замирает, не зная с какого конца взяться за

задачу. Но я знал, что будет непросто. Зато весело.

Глава 11

Соседи

В целом я понимаю Камилу. Со стороны этот шаг кажется рискованным, а Рюса уж точно не заслуживает смерти от переизбытка магических потоков. Но всё же моя жена слишком разволновалась, и это беспокойство может передастся Рюсе. Конечно, наш Зеленый Коготь — хладнокровный в прямом и переносном смысле слова. Этого ящера даже несущийся навстречу танк не напугает, но нафиг нам лишние риски, правильно же?

«Всё будет в порядке, — ментально успокаиваю девушку, молча взяв ее за руку. — Я уже несколько раз наблюдал применение твоего истинного Дара. Если что-то пойдет не так, то я просто вытяну из магического процесса всю энергию, и никакого вреда не случится».

«Даня, а успеешь вытянуть?» — мысленно переспрашивает брюнетка.

«Конечно, — улыбаюсь. — Сама должна знать, Дарение занимает не пару секунд».

— И правда, — забывшись, она роняет вслух, отчего Рюса удивленно приподнимает третье веко.

Но зато ее тревоги ушли, и мы приступаем к процессу, который может открыть для моего рода новую веку могущества.

Правда, у Камилы ничего не получается. Она силится разбудить в себе Дарителя, но всё без толку. Впрочем, я и не рассчитывал, что будет так просто.

— Даня, пока не получается, — Камила не теряет запала и продолжает пытаться.

— А ты попробуй сначала лечить, а потом уже включить Дарение, — предлагаю. — Так по цепочке Целитель-Даритель и применится главный Дар.

— Но лечить же нечего, — замечает брюнетка, оглядывая двухметрового ящерчеловека.

Время для мотивирующих действий. Не хотелось бы, но не произойдет ничего травмоопасного, лишь немного перформанса. Я подхожу к здоровяку на расстояние полуметра.

— Рюса, ты мне доверяешь? — спрашиваю.

— Конечно, Посланник! — тут же без грамма сомнений

отзывается Зеленый Коготь.

В следующий миг в моей руке формируется клинок Тьмы. Резкий взмах, и широкую, словно бетонная плита, мускулистую грудь разрезает рваная рана. Пошатнувшись, Рюса с протяжным выдохом падает на пол.

— Даня, ты что? — хлопает глазами Камила, застыв как вкопанная.

— Лечи давай, — поторапливаю девушку, и она, выйдя из столбняка, принимается за лекарскую работу.

Я продолжаю держать ее за одну руку, второй же она проводит над раной, заставляя ее затягиваться. Вытянувшийся Рюса занял собой весь пол в кабинете. Глаза закрыты, дыхания почти не слышно. Талантливый актер, что сказать. Надо бы порекомендовать его Веер в качестве партнера по съемкам в очередной мелодраме.

Между тем я наполняю маной накопитель Камилы и не упускаю момент, когда проглядывается Дар Дарительницы. Вот оно! Всеми средствами — ментально, энергетически — стимулирую его дальнейшее раскрытие, и мои старания искупаются сполна. Камила одаривает Рюсу вторым Даром!

— Даня, — вдруг озадачивается девушка, когда разрыв мышц затягивается в мгновение ока. — Рана-то была совсем несерьезная.

— Ну, конечно, Камила, — удивляюсь я ее реплике. — Неужели ты думала, что я могу подвергнуть смертельному риску жизнь своего гвардейца?

Брюнетка хлопает глазами, ничего не понимая.

— Почему Рюса тогда упал? — спрашивает она, посмотрев на здоровяка.

— Очень просто. Он симулировал, — охотно объясняю.

Камила хмурится.

— Вы вдвоем что, провели меня?

— Простите, госпожа, — ящерочеловек тут же открывает глаза и извиняющимся тоном оправдывается: — Посланник велел.

— Рюса, — я делаю голос строгим. — Ты зачем меня только что сдал с потрохами!

— Посланник! — еще жалобнее заскулил бесстрашный Зеленый Коготь, усевшись. — Не подумал! Виноват!

— Да ладно, расслабься, — усмехаюсь. — Я пошутил. Ты

молодец. Красиво притворился, — перевожу взгляд на растерянную брюнетку. — По-другому было никак. Главный двигатель развития любого Дара — стресс. Боевые маги лучше всего развиваются в бою, потому что впрыски адреналина способствуют освобождению внутренних резервов. Ну и с Целителями похожая ситуация. Самые лучшие для них пациенты — смертельно больные. Сложное лечение своего рода такой же бой. А если болен близкий человек, то это вообще сильнейший драйвер роста, ведь для Целителя это мощный стресс. Камил, нам надо было замотивировать тебя высвободить свои резервы, и мы это сделали.

— Ну, Даня! — Камила бьет кулачком меня в плечо. — Напугал так напугал!

При этом брюнета выглядит довольной, что понятно: она все больше становится Дарительницей. Прогресс налицо. А переживать было и впрямь не из-за чего — я нанес Рюсе смешную рану. У ящеролюдей при посвящении в воины принято намного сильнее кромсать новобранцев. От нанесенной мной царапины Рюса бы даже не поморщился, если бы я мысленно не приказал ему притвориться умирающим.

— Итак, какой у Рюсы Дар? — брюнетка вся в волнении.

— Пойдемте во двор, — решаю. — В помещении мы точно не будем тестировать непонятно что.

Действительно, Камила — это шкатулка с сюрпризами. Неизвестно, сможем ли мы когда-нибудь выбирать силу Дарения. Слишком много неизвестных. Возможно, всё зависит от реципиента, и Рюсе можно дать только один Дар.

На свежем воздухе я беру под полный контроль зеленого здоровяка. Быстро пробуждаю новый Дар, и Рюса вдруг отрывается от земли и повисает в воздухе.

— Летаю, иначе! — офигевает Зеленый Коготь, перевернувшись вниз головой. — Птица О Семи Головах одарила меня своей силой! Кукареку! — он машет руками, словно крыльями, но подняться выше не может, да и вообще остается висеть в одной точке.

Вокруг нас собирается любопытный народ, в том числе и остальные жены.

— У кого-то великий день! — улыбается Лакомка, подойдя к Камиле и обняв ее. — Поздравляю, дорогая!

— Спасибо, — смущенно отвечает Камила. — Мы с Даней

смогли.

— Даня, Рюса теперь воздушник? — спрашивает Света, не отрывая взгляда от крутящегося на месте здоровяка. Ящера словно гвоздем прибили к одной точке пространства. Сдвинуться с места он всё еще не может, хотя уже махает не только руками, но и ногами, да и кукарекает очень громко.

— Неа, — я качаю головой, пытаюсь проанализировать Дар ящера. — Воздушники только в ранге Грандмастер могут летать. У Рюсы же, похоже, Дар невесомости.

— Офигеть, — изумляется блондинка. — У Камилы что ни Дар — то очередной ребус.

— Я же не специально, — фыркает брюнетка.

Ну а я продолжаю сканировать Рюсу. Да, невесомость. Больше ничего особого этот Дар не дает. Пока что. По опыту знаю, любой талант способен развиваться. Так что в перспективе Рюса сможет управлять не только своим весом, но вообще любого предмета, то есть Дар невесомости расширится до Дара гравитации.

— Кукареку, одначе! — не унимается здоровяк, крутясь на месте.

Но это произойдет, видимо, в очень отдаленной перспективе.

Я отключаю невесомость, и Рюса падает на руки, так как опять перевернулся вниз головой. Шоу заканчивается. Была мысль одарить Дарами других ящеролоудей, но в другой раз. Камила слишком устала, всё же она перенесла большую нагрузку для организма. Хотя, конечно, интересно, что «вылупится» у других зеленых громил. Если опять Невесомость, то это уже закономерность, и вид Дара целиком зависит от реципиента.

Ладно, другие дела не ждут. Сначала пробую найти Гумалина, хотел попросить казида сделать парочку артефактов, но Трезвенник как раз прощается с трезвенностью. У себя в комнате всюду уминает пьяный арбуз. Рецепт изготовления элементарный: накачать арбуз водкой и лопать получившееся в свое удовольствие.

— Шеф! Работает! — вопит краснощекий Гумалин, зачерпывая разрезанный арбуз ложкой и закидывая яство в рот. Глаза карлика пьяно поблескивают. — Гумалин Хмельный вернулся! Хи-хи!

В общем, карлик сегодня не в кондиции. Что ж, любому человеку положен отдых, а моему рунописцу так вдвойне. Решив не мешать казиду, я закрываю дверь и ухожу в свой кабинет. А по дороге думаю, как странно работают эти проклятия. Пить водку нельзя, а есть ложкой в две щеки, значит, можно. Логика ушла курить.

В кабинете меня посещает Дасар уже готовый к выходу.

— Собрался? — поднимаю на вора взгляд. — Кстати, помимо магов земли, поищи, пожалуйста, огневика, Целителя и воздушника, — подумав, добавляю: — Тут даже главное не сила, а учительский опыт.

— Неужели своим женам ищешь наставников? — усмехается Дасар.

— Ага, — не скрываю.

Похоже, мы задержимся в Сковородщине, а значит, молодым женам нужны личные репетиторы. В нашем мире достойных магов-наставников днем с огнем не сыщешь, а на Той Стороне с этим попроще.

— Без проблем, — Дасар мнетя. — Кстати, Филин, мне тут твои гвардейцы рассказали о вашей Первопрестольной. Прекрасный город. Я решил через нее полететь в Будовск.

— Через Москву? — удивляюсь, а потом сразу догадываюсь, в чем дело. Ну а что еще могло заинтересовать гуляку Деда Дасара? — Слушай, блэк-джек со шлюхами — очень хреновая причина наведываться в нашу столицу.

— Это еще почему? — сразу упрямится взломщик. — Филин, я всё знаю! У вас там куча роскошных дворцов, специально построенных под блуд и покер. Называются отели-казино. Хочу туда! В Записе и близко такого нет.

— Потому что ты — иномирнин, — замечаю. — А у нас в Царстве как бы военное положение. Голову включи. Никто не даст тебе спокойно у нас гулять с бабами да играть в картишки. Охранка сразу схватит и отправит на дознание.

Но Дасар упрямится, как баран, и приходится пообещать, что как только ханьцы потерпят поражение, обязательно окунем вора в мир столичного искушенного разврата. На том и прощаемся, а когда взломщик уходит, звоню сопровождающим его гвардейцам.

— Не сводите с него глаз, — приказываю. — Он может легко улизнуть от вас, тогда вам придется его искать во всех

борделях и букмекерских конторах страны.

— Так точно.

Только кладу трубку, как в кабинет стучатся дежурные из КПП на воротах.

— Шеф, приехал дворянин Компотов, — докладывает постовой, войдя после моего разрешения. — С ним десять человек охраны. Компотов требует всех впустить с собой. Причем бросался очень экспрессивными выражениями.

Компотов? Кто это вообще? Явно не высокого титула дворянин, иначе я бы о нем что-то слышал. Но фамилия звучная, конечно. Да еще матерится на пороге моей крепости.

— Впустить только этого громкоголосого дворянина, — отвечаю. — А если Компотов вдруг не захочет гостить без охраны, значит, в Турий Рог ему не нужно.

Но Компотов, видимо, отбросил чрезмерную предосторожность. Потому что спустя пару минут ко мне в кабинет вваливается грузный господин с двумя подбородками.

Из вежливости я встаю и протягиваю руку. Ладонь у толстяка мокрая и липкая, как будто у него в лимузине нет кондиционера. Или его так вымотал подъем на второй этаж?

— Чем могу быть полезен? — спрашиваю после того, как усаживаемся.

— Буду краток, господин Вещий, — гость зашевелил двумя подбородками. — Я — ваш сосед, и у меня существует одна договоренность с уважаемым господином Столбаковым...

— Простите, с кем договоренность?

— Со Столбаковым, вассалом Бирюзовых, — раздраженно повторяет толстяк. — Столбаков — законный хозяин Сковородщины благодаря милости боярина Бирюзова.

— А! — доходит до меня. — Так это его группировку я недавно выкинул с дороги и разгромил.

— Разгромил? У вас бы не хватило сил, — горячо возражает Компотов, и мне даже лень спорить. — Столбаков заверил меня, что вы захватили пустой рудник, когда его люди оставили крепость, уходя от нагрянувших ханьцев.

— То есть на ханьцев у меня хватило сил? — с улыбкой спрашиваю.

— Нет, — снова спорит Компотов. — Ханьцы оставили рудник, а вы сразу же взяли его в пустом состоянии.

— Интересно, — я глажу подбородок. — Ну допустим. Так

чем я могу быть полезен именно вам?

— Столбаков по-соседски попросил меня заставить вас уйти из Сквородщины, — надувает щеки Компотов. — Словами или, если придется, силой.

— Ого, как всё серьезно. — Стоит заметить, что у толстяка даже нет ранга Воина.

— Именно, — Компотов трясет пухлыми щеками. Вибрация по коже передается на отвислую шею. — Молодой человек, всё очень серьезно. Я давно прошу Столбакова разрешить мне торговый транзит через Сквородщину в предуральские княжества. И уважаемый Столбаков согласился дать разрешение, когда я закрою вопрос с вашим пребыванием здесь.

— Мм, а вы уверены, что стоит со мной враждовать? — спрашиваю с живым интересом. — Ведь этот как его... Столбаков сам не торопится выгонять меня из Турьего Рога.

— Молодой человек, — снисходительно улыбается Компотов. — У господина Столбакова есть срочное поручение от боярина Бирюзова, вот он из-за своей занятости и попросил моей соседской помощи. Я же не хочу поднимать гвардию по пустякам и решил предварительно пообщаться с вами. Вдруг вы вникнете голосу разума и оставите Сквородщину без единого выстрела.

О, как! Ну Бирюзов выдал номер, конечно. Посылать соседа на верную гибель, вдобавок дезинформировав о моих возможностях. Какой смысл? Хорошо, что Компотов предварительно заглянул сюда. Для него хорошо. Этим он дал своей гвардии возможность уцелеть.

— Господин Компотов, позвольте я кое-что покажу, — встаю из-за стола. — А потом вы решите, стоит ли поднимать вашу славную гвардию. Уверен, моя демонстрация вас переубедит. Дайте мне шанс.

Сначала толстяк протестует, но всё же поддается моим уговорам. Мы покидаем кабинет и направляемся в сторону лестницы. По пути в коридоре попадаютсся трое ящеролюдей, возвращающихся с тренировки.

— К-кто это? — замирает Компотов, провожая взглядом зеленых амбалов. В руках рептилоиды сжимают обильно политые кровью палаши. Да, на полигоне крокодилмордые не щадят друг друга. Оттого и такие сильные воины.

— Кто? А, это? Телохранители моих жен, — отмахиваюсь я,

не останавливаясь. — Пойдемте.

— Подождите... — толстяк с одышкой с трудом поспевает за мной. — Вы сказали — жен?

— Ну, да, — пожимаю плечами. — Я — двударник, мне позволено многоженство. Неужели Столбаков вас не предупредил?

Компотов только ошеломленно качает головой.

На лестнице гостя ждет еще один сюрприз в виде выскочившей из стены Змейки. Толстяка едва не хватает инфаркт, когда четырехрукая хищница, сверкнув медными когтями, уносится куда-то наверх.

— Моя ручная Горгона, — поясняю с улыбкой. Никогда и не думал, что слова могут воздействовать как бита для лапты. Но именно такое сравнение пришло мне в голову, когда Компотов пошатнулся и едва не упал.

Эх, жалко, Мушка с Зубастиком улетели на прогулку. Так бы толстяк оценил бы всех моих питомцев.

Мы с тяжело дышащим Компотовым спускаемся с темницы. Здесь я с улыбкой демонстрирую пленных ханьцев, которые, по словам гостя, так щедро «оставили пустую крепость», чтобы я мог здесь разместиться без боя. Кстати, этих рисоедов в скором времени должна забрать Охранка.

При виде клетки с ханьцами Компотов бледнеет и пятится к выходу, но я не собираюсь оставлять ему пространство для фантазии. А то еще решит, что ханьцы сами себя заперли, чтобы отдохнуть от суетного мира и уделить время восточной философии.

Я прошу главного пленника с офицерским званием:

— Расскажите, как вы попали в эти апартаменты?

Ханец не решается спорить и послушно докладывает:

— Нас было больше сотни... Командовал Желтоглазый Тигр... Русские обрушили на него скалу... Остальных в плен...

— У вас есть какие-то вопросы? — обращаюсь к толстяку.

— Нет! Я всё понял! — пронзительно вскрикивает Компотов.

— Господин Вещий-Филинов, произошло недоразумение! Солбняков ввел меня в заблуждение! Я прошу прощения за сказанное мной в вашем кабинете!

— О, то есть вы не пойдете на меня войной? — удивляюсь.

— Ни в коем случае! — распинается толстяк.

— Что ж, тогда желаю легкой дороги домой, — пожимаю

плечами. — Кстати, пришлите, пожалуйста, ваше предложение по торговому транзиту. Я рассмотрю его со всей внимательностью.

— Х-хорошо....

Компотов спешно ретируется восвояси, и мне наконец удастся поработать в кабинете несколько часов, ни на кого не отвлекаясь. Успеваю подумать над усилением гвардии, а также обучением жен в стенах Турьего Рога. Ну и главный вопрос в ближайшей повестке всё тот же — как без потерь и даже с выгодой для себя прихлопнуть Странника.

Глава 12

Стрельнуть легионеров

Москва, резиденция Горнорудовых

— Спаситель-спаситель, — произносит Жанна Горнорудова, держа мобильник возле уха. — Ты совсем забыл о наших с тобой частных уроках! — пеняет она своего единственного ученика.

— Ох, Жанна Валерьевна, у меня столько дел, столько дел, — вздыхает на том конце провода Данила. — Да и уже который день меня нет в столице. Жизнь закинула мой род в Сибирь.

— Уж не на фронт ли? — прищуривается баронесса. — Ты же студент Академии, у тебя есть право не участвовать в военных действиях.

— Как студент — возможно, — соглашается телепат. — Но как наследник Филиновых я не могу позволить иностранцам захватывать мои родовые земли.

— Мм, вот как? — искренне удивляется Жанна. — А камушки, выходит, тебе нужны против ханьцев?

— Это я еще точно не решил, — Данила явно уклоняется от ответа. — Вы приготовили всё, что я просил?

— Да, они передо мной, — баронесса оглядывает рабочий стол. На дубовой столешнице лежат двенадцать светящихся черных камней размером с женский кулак. В каждом куске кварца заточено сознание аномального зверя. — Имей в виду, эти образцы стоят миллионы рублей. А потому, спаситель, я не смогу тебе их отправить по имперской почте, — добавляет она снисходительных ноток в голос.

— Ничего страшного, — Данила не расстраивается. — За камнями прибудет мой доверенный курьер.

— Всего один человек? — поджимает губы Жанна. — Спаситель, по-моему, ты не понимаешь, что я тебе передаю. За эти образцы Шморцы и ханьцы не постесняются угробить не одну сотню магов-гвардейцев. Пустят в расход, не задумываясь. Повторюсь — наши враги готовы на многое, чтобы попытаться перехватить камни.

— Жанна Валерьевна, я всё прекрасно понимаю. Вам точно не стоит беспокоиться о надежности доставки, — усмехается Данила. — Итак, вы готовы передать камни прямо сейчас?

— Что? — баронесса приподнимает точеные брови, быстро глянув в окно. — Курьер уже здесь?

— Сейчас он придет. Не пугайтесь.

— Тяв, — на столе откуда ни возьмись материализуется кудрявый щенок. Черные пуговики-глаза, бежевая вьющаяся шерсть, висячие уши. Милота, одним словом.

Только Жанна не оценивает очаровательность гостя. Резко дернувшись, баронесса отталкивается каблуком от пола. Кресло откатывается от стола, создавая дистанцию для боя. Внутри Жанны пробуждается бушующая ментальная волна, готовая разить и убивать. За свою долгую жизнь баронесса научилась моментально приходить в боевую готовность.

Только щенок уже исчез со стола. И ментальное сканирование показывает, что его нет ни в кабинете, ни в других комнатах. Взял и пропал.

Вдруг из динамика телефона доносится испуганный собачий скулеж. Баронесса в недоумении подносит мобильник к уху. Неужели показалось? Но нет, отчетливо звучит жалобное «тяв-тяв», а поверх веселый голос Данилы:

— Жанна Валерьевна, пожалуйста, не пугайте Ломтя. Он еще маленький волкодав, а оттого трусоватый и может от страха запачкать ваш стол. Сейчас он снова вернется, и вы без резких движений передадите ему камни. Окей?

— Что?

— Это значит «хорошо».

— Ах, спаситель, — Жанна крутит головой, пытаясь прийти в себя. Черт, это щенок, правда, способен скакать на огромные расстояния как нечего делать. — Хорошо, я постараюсь, — произносит она растерянно.

— Благодарю, — Данила бросает в сторону: — Иди давай. Ничего она с тобой не сделает. Давай-давай.

И щенок снова возникает на столе. Мохнатыш с опаской смотрит на Жанну, лапки дрожат, уши опущены, и баронесса раздраженно дергает губой.

— Бери, вон образцы, — она указывает рукой на камни, чувствуя себя полной душой.

Но собака понимает. Подступая на дрожащих лапах, пёса хватает в пасть ближайший кристалл и ныряет в свою тень. Потом возвращается и продолжает в том же духе.

Когда процесс передачи заканчивается и Данила прощается,

у Жанны остается стойкое ощущение, что молодой телепат не просто так показал ей щенка. Ведь пёс знает местоположение ее кабинета, а значит, запросто может подбросить сюда бомбу. Ни одна из химер Горнорудовых даже близко не способна на такое. Этот маленький пушистик — действительно страшное оружие!

Жанна зябко передергивает плечами. Дискомфортное чувство нахлынуло, словно цунами. Впервые она понимает, что с ее спасителем шутки плохи. И пускай все телепаты любят веселье, и она не исключение, но с Данилой лучше не шутить.

* * *

Передача кристаллов прошла успешна, и Ломтик даже не напрудил на дорогой стол баронессы. Ну и слава богу, а то было бы очень неудобно перед Жанной. Впрочем, нечего так пугать безобидного пушистика. Щенок еще долго приходил в себя после общения с телепаткой. Пришлось дать мохнатышу дополнительное сырное лакомство, только после этого он успокоился и улегся дремать в углу моего кабинета.

Итак, у меня двенадцать камней, этих Жартсерков. Внутри особые аномальные звери. Если честно, я пока точно не решил, как их использовать, есть только наметки, но в войне все средства хороши, и пускай камушки будут под рукой. Никогда не знаешь, что пригодится в сражении со Странником.

Прошел день, как я спровадил толстяка Компотова. Затем еще успел отправить пленных ханьцев в ближайшую военную часть. Сегодня в планах продолжать одаривать ящеролудей новыми способами. Камила восстановилась, а Рюса чуть-чуть освоился с Невесомостью. Спокойно перемещаться по воздуху Зеленый Коготь пока не может, но хотя бы научился включать и выключать Дар.

Но только я собираюсь позвать свою модницу-жену, как поступает звонок от аналитической службы. Этот отдел из трех человек просматривает донесения нашей разведки, а также прессу и новостные каналы на предмет угроз и возможностей для роста рода. Сейчас у них главная задача — уделить особое внимание фронту, а также тылу ханьцев. Ищем способ пробраться в Тибет, но пока всё с этим печально: в Хань и мышь не проскользнет.

— Шеф, фронт застыл, как забетонированный, и

практически не двигается с места, — докладывает Гриф, начальник аналитиков. — У ханьцев значительный перевес в пехоте, но химеры Горнорудовых сбалансировали это преимущество. Одна зверюга стоит целого взвода.

— Вот как, — усмехаюсь. Интересно, а Жанна Валерьевна теперь тоже получит орден? Думаю, Царь не горит желанием ее награждать, но нельзя игнорировать заслуги Горнорудовых, пускай химеры и тайком создавались.

— Еще момент. В сорока километрах к востоку от Турьего Рога засела рейдерская группировка ханьцев. В Сковородщину ей не попасть, батальон наших войск плотно перекрывает дорогу. Но и группировкой пока никто не занимается.

— А почему мы о ней вообще говорим? — живо интересуюсь. Гриф просто так не поднимет никакую тему.

— Состав группировки — десяток физиков и семь друидов. Ты велел докладывать о вражеских одаренных поблизости. Ну и... — Гриф мнется. — Ханьцы уже пожгли пару деревень и на их пути еще попадутся.

— Понятно, — раздумываю над услышанными.

Десять физиков и семь друидов... Искушение велико, конечно. В последнее время я стал смелее обращаться с Легионом. Вон Наггера в Коллекцию добавил, да и с друидом-Мастером не удержался. Но это еще цветочки. У меня в планах творить с Легионом то, что еще никто из Филиновых не думал делать почему-то. Может, им даже не приходило в голову, что странно и поэтому вряд ли возможно, а может, я такой дофига креативный, умный, вдумчивый, красивый, замечательный, вежливый, скромный, неповторимый и просто хороший парень. Шучу, хе. Скорее всего, со мной что-то немного не так. Я не просто Филинов, а Филинов с багом-читом. Ранний Легион, масштабная Коллекция... Впрочем, я же взрослый в теле ребенка, и это как раз могло стать причиной успехов в родовой магии. Рано подхватил Дар, приспособился и теперь купаюсь в его струях как дельфин. Другой причины я не вижу, хоть и допускаю ее существование, но пофиг, просто пофиг, а потому в моих планах не просто не париться, но и пользоваться возможностями на полную катушку.

— Контролируйте местоположение группировки, — приказываю. — Я собираюсь заняться ханьцами.

— Спасибо, шеф, — Гриф прямо волнуется за деревни. Всё

же у меня в гвардии служат хорошие парни, правильные и сострадательные, не то, что я, прожженный циник.

Я решаю лететь на драконах. Группировкой в любой момент может заняться армейский батальон, ну а если не займутся, то, правда, пострадают деревни, а ехать до ханьцев четыре часа, не меньше. Нас с рисоедами разделяют три гряды — не пройти, не проехать, только пролететь. Вот и приходится оставить Студня без работы, о чем ему сообщаю. А он, понятно, опять ворчит и попрекает меня в бессердечной самостоятельности. Тут еще нарисовываются Шаровой с Веер и требуют взять их с собой, а там и младшие жены со Змейкой набегают и тоже плачутся, окружив меня стайкой.

— Тихо! — рывкаю я, потеряв терпение. Сразу наступает тишина, улада моих ушей. Желаящие, замолкнув, смотрят на меня. — Мест на Мушке для всех не хватит. А потому со мной летят Шаровой, Веер и Змейка.

— Уррр, фака! — вскидывает Горгона все четыре руки.

— Ну бли-и-ин, — мычит раздосадованную Светка.

Жалко женушку, но мне с Шуровым и Веер еще в Японию лететь. Нам надо сработаться и отладить работу в команде. Ну а Змейку взял чисто за компанию, чтобы во время полета мне в спину не дуло. Впрочем, жены тоже вскоре повеселятся, всему свое время. Так и говорю бывшей Соколовой, и она успокаивается, но не забывает с усмешкой добавить:

— Ну раз мы с девочками сегодня останемся полными сил, наше генеральное сражение пройдет ночью, — и обольстительно подмигивает.

Мои перепонки! Правду отчим говорил! Женщины на войне — страшное дело! Придется в бою с ханьцами поберечь энергию.

Вылетаю сразу, не откладывая в долгий ящик. Как раз к темноте и доберемся. Пока мы со Змейкой легко запрыгиваем на Зубастика, Шаровой с Веер на дрожащих ногах взбираются на спину Мушки.

— Филинов! Эта гигантка нас точно не сожрет?! — кричит старик, усаживаясь на шею зевающей драконихе. — Бог мой! Ну и пасть...!

— Ты слишком старый и невкусный, — отмахиваюсь я, расположившись между крыльев Зубастика. Сзади ко мне плотно прижимается Змейка, по привычке обхватив меня

четырьмя ручками. — А вот Веер очень даже в ее вкусе...

— Ну, спасибо, дорогой! — бурчит побледневшая полька.

— Я к тому, что Мушке нравится катать девочек, — смеюсь я.

— Это так! — поддакивает снизу Лакомка.

Наконец усаживаемся. По моей ментальной команде драконы взлетают, стремительные как метеоры. С непривычки Шаровой орет как укушенный:

— Филино-о-о-ов! Гребаный ты садист! Передай моим внука-а-ам, что я их люби-и-ил, хоть и порол нещадна-а-а-а...!

— А-а-а! Мои фанаты-ы! — Веер не отстает в высоте взятой ноты. — Моя роскошь! Мои роли! Моя гримерка-а-а! Верните меня на большой экран!!!

Турий Рог остается позади, и мы устремляемся на восток. Три гряды мигом проносятся под животами драконов. Ко времени нашей высадки солнце окончательно зашло, а потому спускаемся в кромешной тьме. Но тьма — мой очень даже близкий друг, правда же, Воронов?

«Шеф, — ворчит „включенный“ темник. — Иногда мне кажется, что твои лучшие друзья — безумные действия».

«Я называю это весельем» — усмехаюсь.

Высаживаемся возле небольшой заимки. Всего пять домов и везде выключен свет. Подойдя ближе к крайней хижине, видим, что окна разбиты, двери снесены, а внутри уже устроилось семейство медведей. Люди убежали, чтобы не сталкиваться с ханьцами, но свято место пусто не бывает.

При нашем появлении бурые мишки дружно прячутся в дальнюю комнату. Мамаша-медведица для ускорения хлопает по заднице медвежонка, и тот приспускает, порывая.

— Не будем мешать косолапым, — команду я и киваю направо. — Ханьцы за тем курганом. Первыми идем мы со Змейкой. Когда подадим сигнал, вы прибывайте следом. Кстати, постарайтесь не убивать врагов. Побережней с ними, ладно?

— Это что еще за гуманность к врагу? — глаза Шарового сверкают грозовой синевой.

— Поверь, дед, — улыбаюсь. — Гуманностью как раз была бы смерть.

Встретившись со мной взглядом, старик передумывает сердиться и гасит горящие очи.

— Разок поверю, так и быть, — бурчит он.

— Что за сигнал подашь, дорогой? — спрашивает Веер.

— Пока не знаю, но вы точно поймете, — пожимаю плечами.

— Еще вопросы есть?

Вопросов больше не оказывается, и мы со Змейкой поднимаемся вверх по кособокому, а потом, не достигая вершины, огибаем его вдоль склона. Стелс-набор уже активирован: Покров Тьмы и Василиск.

Когда вдаль показываются двое часовых, Змейка остается у деревьев, а я выдвигаюсь вперед. Сразу опознаю кто сканер, а кто физик. Последнего выдает мощный плечевой пояс. Правее в кустах писает еще один физик в труселях, тихо ругаясь на свое недержание. Для моего воздействия полуночник находится далековато.

«Готовься» — вместе с приказом передаю хищнице картинку с целью. Змейка тут же напрягается, готовясь к спринту со своей позиции.

Сгущая Покров и подхожу к часовым. Синие пси-клинки вспыхивают за мгновение до того, как вонзиться в шею здоровяку и тощему. Щиты трескаются, и двое молча падают на землю. Молча — потому что рты залеплены повязками Тьмы. Через проводники я захватываю оба разума.

«В бой!» — в голове Змейки вспыхивает приказ.

Горгон тут же как молния пронесется прямо сквозь деревья к полуночнику-физику. Тот только успевает обернуться на упавших часовых, прежде чем десятки медных когтей пронзают ему спину насквозь. Физик готов был закричать и тем самым разбудить своих товарищей посреди ночи, да одна из голубых ладоней предусмотрительно закрывает ему рот. Змейке не жалко выручить: чего-чего, а рук у нее много.

Вообще Змейка большая умница. Раскромсала физика так ловко, что он потерял много крови, но не умер, а лишь впал в кому. Но с такой обильной кровопотерей ночной писун все равно не жилец, поэтому я останавливаю кровотечение в ранах. Проживет на часик больше.

«Шеф, а зачем мы спасаем врага?» — спрашивает Егор-кровник.

«Скоро узнаешь» — отмахиваюсь, а то все такие любопытные, замучаешься объяснять.

Буквально в паре шагах стоят четыре палатки и

бронемобили. Ни минометов, ни, тем более, зениток. Группировка очень маленькая, чтобы таскать тяжелое вооружение, но зато, согласно разведанным, целиком состоит из друидов и физиков. Вот чем эта банда и опасна в тылу.

В крайней слева палатке ощущаются сильные накопители. Там явно друиды. В следующей тоже. В остальных двух — физики.

Обернувшись к обездвиженным часовым, я разрешаю физику подняться. Он тяжело встает, резко мотает головой, словно после сильной пьянки, и топает мимо меня в палатку друидов. Чтобы ничего не пропустить, подключаюсь к зрению физика.

— Линь? — один из друидов сонно поднимает голову со спального мешка. — Тебе чего на хрен надо? Ты почему не на посту?

— Мне курить хочется, сил нет, — вздыхает физик, заходя вглубь палатки. — Будь другом, наколдуй жевательного табака.

— Охренел совсем? Я тебе недавно его выращивал....

Бах!

Мощный кулак физика прилетает в лобешник друида. Тот откидывается назад и больше не встает. Удар не смертельный, но «подсолнух» погружается в глубокий сон.

Моя марионетка сразу же разворачивается и зубодробительными ударами одаривает еще двух спящих друидов. Так они точно не проснутся. Благо что друиды Воины, и хуки физика отлично заменяют им снотворное.

Заставляю марионетку замереть, сам тоже не двигаюсь и прислушиваюсь к лагерю. В остальных палатках всё еще тихо. Отлично. Сейчас мой курильщик попробует стрельнуть табака у других товарищей. Авось хоть кто-то всё же не пожадничает.

Глава 13

Просвет на востоке

Следующую палатку марионетка-физик тоже зачищает довольно быстро. Три мощных боковых, и очередная троица друидов засыпает крепким сном. Интересно, откуда у ханьцев столько «зеленых магов»? Смотрю, друидизм очень популярный Дар у рисоедов. У нас-то больше каменщиков да воздушников, а друида днем с огнем не сыщешь. Один из таких редких случаев муж Жанны Валерьевны. Он еще вдобавок и кровник, что опять же очень странно.

Но я отвлекся. Осталось две палатки с восемью физиками, и как раз в одной кто-то зашевелился. Решаю не жадничать и дать остальной группе размяться, а то они столько эмоций пережили на спине Мушки. Сигнал по моему приказу подает Змейка. Она просто закидывает гранату в бензобак бронемобиля, и громыхнувший взрыв быстро пробуждает оставшихся диверсантов. Мы со Змейкой быстренько отходим к деревьям. Не наше развлечение. Тут прибегают Шаровой с Веер и бешено озираются.

«Зачищайте» — передаю команду им в головы, а то встали как вкопанные.

Двое магов схватываются схватившимися за стволы физиками и мигом укладывают всех восьмерых. Молнии и острые железные снаряды оставляют жуткие раны на телах, но мой приказ выполнен, никто не убит. Марионетка тем временем вытаскивает из палатки вырубленных друидов и укладывает всех диверсантов штабелями по росту. Не знаю, почему в таком порядке, это чисто его какой-то бзик.

— Филин, ну и нахрена тебе столько языков? — спрашивает недовольный Шаровой.

— Хочу тщательно прошерстить их головы, — улыбаюсь. — Вдруг что-то полезное найду. Вы может идти к нашим драконам, здесь больше делать нечего.

— А потом их куда денешь? — не торопится дед.

— В расход, — пожимаю плечами.

Шаровой с Веер переглядываются, лица у обоих встревоженные.

— Филин, не молод ли ты, чтобы столько беспомощных

людей в расход пускать? — прищуривается старик.

Кому-то сильно не хватает любимых внуков. Уже меня осторожно начинает строить. Ну нет, старый, не на того нарвался. В былые времена я страшил-мутантов живьем жрал, просто потому что из-за бешеной регенерации они никак не хотели помирать, а мне в свою очередь не хотелось сдыхать от голода. Так что не бойся, нервы не сдадут. О том и сообщаю:

— У меня крепкая нервная система, — спокойно отвечаю. — Не волнуйся.

Шаровой еще что-то порывается сказать, но Веер берет его под руку:

— Пойдем, Гиберский. Не будем мешать моему дорогому. Лучше расскажи, ты качаешься? У тебя очень сильная рука.

Разомлевший от похвалы дед охотно поддается на уговоры красивой польки.

— О, да я просто люблю по утрам турники и зарядку, не то что нынешние юноши...

Мои союзники уходят, а я швыряю пси-клинки во все обездвиженные тела. Затем усаживаюсь на землю и, используя конструкторы-проводники, захватываю щупами семнадцать сознаний.

Прислушиваюсь к себе. Напряжение большое. Тяжело дается, но терпимо. Думаю, справлюсь.

«Змейка, посторожи-ка меня».

Подготовленная хищница мигом встает надо мной и свирепо оскаливается на темный лес, готовая охранять мазак. Ближайшие пару минут я буду беззащитен, и услуги четырехрукой телохранительницы будут очень кстати.

Поехали!

Я погружаюсь в Астрал, утягивая за собой прицепом все семнадцать душ. И вот уже мы стоим в белом тумане, а вокруг испуганно озирается толпа ханьцев. Пока они в растерянности, быстренько запаковываю это сборище в ментальную клетку. Наугад выбираю тройку ханьцев и просматриваю свежие воспоминания. Ничего неожиданного. Гуманизмом и не пахнет. Другого не предполагалось. Святоши не сжигают деревни и не убивают мирных жителей.

— У меня есть легионеры, которым я дал второй шанс, — произношу я. — Вам так не повезет. Вы не легионеры, а расходный материал. Корм для моей силы. Умрете и

отправитесь на перерождение в глубокий Астрал. Хочу, чтобы вы это знали и не строили пустых иллюзий. Ничего в принципе особенного. Если бы вы погибли в бою, было бы то же самое.

На этом инструктаж подходит к концу. Астрал исчезает. Ментальная клетка уезжает в чертоги моего подсознания, а разумы ханьцев «выключаются». Справедливо ли я поступил? Далеко не факт. Я не герой, не добрая душа, я никогда не строил из себя борца за справедливость. Я лишь забочусь о своем роде и подонков мне ни в коем разе не жаль, да они и заслуживают нечто похуже, опять же по моему субъективному мнению.

По возвращению домой приходится налепить на себя парочку энергопластырей. Всё же угроза Светы перед вылетом звучала ясно и понятно. Я, конечно, рискованный парень, но не смертник. А потому было бы полной глупостью не подготовиться и не зарядиться доверху. И я не прогадал: в моей постели меня уже ждут несколько соблазнительных девичьих тел в прозрачном кружевном белье. Обольстительные улыбки и зовущие взгляды прилагаются. Эх. Главное, завтра не проспать весь день...

Обошлось. Встаю с первыми лучами. Тело немного ломит, но терпимо. Еще одно сражение позади, ни одна перепонка не пострадала. Бегом в душ, затем уже в своем кабинете занимаюсь полученным вчера материалом. Выхватываю из ментальной клетки сильного физика и предварительно препарирую его Дар. Я уже вытворял похожие вещи, когда делал себя физиком и Дубного огневи́ком. Вот настала очередь усилить моих домочадцев. Считаю, что сил и опыта у меня хватит. К тому же внешних угроз стало очень много. Странник не дремлет. Когда-нибудь иномирянина в балахоне наконец достанет, что я всё время вставляю ему палки в колеса, и тогда он сосредоточится на моем устранении. А учитывая, что Странник в сговоре с целыми Империями, а то и мирами, полахать будет здорово.

Итак, усиление. В первую очередь нивелирую риски. Семья у меня одна, пострадать никто не должен. Потому следует проверить всё от А до Я. Только затем зову в кабинет Змейку. Усаживаю хищницу в кресло и вручаю в когти вяленую свиную ногу, чтобы ей было чем заняться.

Пока Горгона с протяжным урчанием обглаживает

сыровяленный окорок, я ощупываю ее сознание и энергобаланс. Ну и куда же без согласия самой пациентки? Его тоже надо получить.

— Змейка, ты готова стать сильнее? — произношу. — Я могу сделать тебя еще смертоноснее. Риска нет, но спросить тебя обязан.

— Я — Ма-ать выводка, фака, — с набитым ртом ворчит хищница. — А сильнее — это когти большшше?!

— Нет, рефлексy ускорим, да и ударная сила возрастет. Сможешь разрубить броню одним взмахом руки. Еще прыгать на крыши низких домов.

— А когтт-и-и, мазака? — недовольно спрашивает Змейка.

Кто о чем, а девушки о маникюре с педикюром.

— Когти потом, — со вздохом иду на компромисс. — Подумаю о них в другой раз.

— Ну ладно, фака, — только тогда соглашается Змейка.

Принимаюсь за работу. А именно усыпляю себя и хищницу и вытягиваю ее сознание за собой в Астрал. Пока Змейка с опаской принохивается к белому туману, я достаю заранее приготовленное сознание физика. Сам разум ханьца отделяю от основы и откидываю как ненужный балласт, а остаточную матрицу с Даром присоединяю к матрице Змейке. Если что пойдет не так, дополнительную матрицу просто отстегну, да и всё.

— Готово, — выдыхаю устало.

Мы возвращаемся в кабинет, и Змейка, сонно похлопав глазами, как ни в чем не бывало возвращается к окороку. Но надо же проверить ее возросшую силу, правильно? Для этих целей вызываю Рюсу. Пришедший рептилоид с завистью смотрит на вяленую свинину, но Горгона и не собирается делиться, даже угрожающе шипит. Зеленый Коготь спешно отворачивается.

— Посланник Птицы, какой будет приказ?

— Поборитесь со Змейкой на руках, — предлагаю. — Только мой стол не разломайте, а то хрен знает где в этой глуши ближайший мебельный.

Я уступаю место Рюсе, Горгона не вставая поддвигается ближе к столу. Не отпуская окорок, она выбирает для борьбы верхнюю правую руку. Я сцепляю пальцы рептилоида и Горгоны, показываю как бороться, очень подробно обозначаю

правила и запреты, а то Змейка еще, чего доброго, покусает рептилоида ради победы.

Тут в кабинет заглядывает Лакомка по какому-то вопросу. Альва удивленно застывает, увидев необычную картину.

— А вы чего тут делаете, мелиндо? — блондинка любопытно округляет глаза.

— А у нас соревнование, — объясняю. — Начали!

Мускулы на руке Рюсы тут же вздуваются, напоминая прибрежные валуны. Но Змейка держится неплохо — ее чешуйчатая кисть наклоняется, но тут же встает как вкопанная и не уступает, затем по чуть-чуть снова опускается. Рюса однозначно сильнее. Перевес весомый, но не колоссальный. Еще немного и рептилоид победит. Но это и неважно. Главное, что интеграция с физиком у Змейки прошла великолепно. Первый блин — загляденье.

— На, фака! — Змейка вдруг сует окорок к морде рептилоида, и Рюса инстинктивно кусает ароматное мясо. Тем самым отвлекшись от борьбы. А хитрая Змейка резко усиливает напор и с грохотом обрушивает ладонь рептилоида на столешницу.

— Победа, мазака! — оскаливается хищница, тут же одернув окорок назад от грустно вздохнувшего Рюса.

— Молодец, сладкая! — ошеломленная Лакомка радостно кидается обнимать победительницу. — Какая ты у нас, оказывается, сильная!

Что ж, проверка удалась.

— Рюса, у тебя задание, — приказываю. — Поручаю тебе научить нашу непобедимую Мать выводка пользоваться Даром физика. Отныне ты ее наставник.

— Хорошо, Посланник, — Зеленый Коготь бросает неуверенный взгляд на зашипевшую Горгону, которая опять бережет свой окорок.

Думаю, они поладят.

Отпустив Змейку с Рюсой, я рассказываю Лакомке секрет нашей змееволосой силачки. Новость альву приводит в восторг, и порция обнимашек достается уже мне:

— Мелиндо, ты теперь тоже Даритель! — нежные руки обвивают мою шею.

— Скорее, Отбиратель, — усмехаюсь. — Но не суть. Для первого раза я выбрал Змейку, потому что она очень

выносливая и легко переносит сумасшедшие нагрузки. Со Светой и Леной так просто не получится. Их организмы надо предварительно подготовить.

— Поняла, — Лакомка резко становится серьезной. — Я составлю диету, твои младшие жены станут крепче.

— И про себя не забудь, — напоминаю. — Пусть альвы выносливее людей, но усиливающий рацион не помешает.

Лакомка соглашается. На очереди также стоят гвардейцы, но ими займусь позже. С неодаренными всё сложнее. У обычного человека нет накопителя, на который можно установить Дар. Тут как раз пригодится Даритель Камилы, ведь она способна создавать полный комплект: накопитель, сам Дар, связующие энергонити. Такое вот коробочное решение. Но тоже не идеальное — неизвестно, какой сюрприз прилетит. Одарит, например, человека некротикой, и реципиент помрет за минуту. А все потому что Дар смерти противопоказан обычным людям. Совсем не хочется такого исхода.

Ближе к вечеру вдруг звонит Владислав, что при его занятости удивительно.

— Чем могу быть полезен, Владислав Владимирович? — спрашиваю. — Неужели в Генштабе переловлены все шпионы, раз у вас выдалась минутка мне позвонить?

— Есть срочное дело, Данила — хмуро роняет царский брат. — Поэтому сегодня давай без шуток. Со мной тайно связался Чжу Сянь, один из сановников при ханьском дворе.

— Он против войны с Царством?

— Можно и так сказать. Чжу сильно не любит Странника, но Император пока не отказал в благоволении иномирянину, хоть и отозвал свои войска из его крепости в Тибете. В общем, этот Чжу решил покончить со Странником, пока он снова не завоевал императорское расположение. Потому сановник хочет прибегнуть к помощи наших спецслужб. Мы решили сотрудничать с ним.

Ого. Со мной делятся столь ценными сведениями. Значит, тоже припрягут к задаче, но к чему конкретно?

— И какой будет формат этого сотрудничества? — Почему бы и не спросить.

А от следующей фразы Владислава я вообще офигеваю.

— Чжу даст тебе дорогу до Тибета.

— Мне? — переспрашиваю.

— Тебе, — нехотя повторяет Красный Влад. — Честно, сам я не в восторге от этого выбора, но Чжу требует, чтобы устранением Странника занялся убийца Желтоглазого Тигра.

— Убийца какого тигра? — Что-то я не помню, чтобы обижал собратьев Шархана.

— Данила, ты, видно, даже не в курсе, что убил одного из сильнейших в Хань Мастеров огня, — с упреком произносит Владислав.

— Сильнейшего? Надо же. И когда я только успел? — искренне поражаюсь. Минуточку... Ах да, точно. Те пленные артиллеристы как раз называли своего командира каким-то там Тигром. Мне это прозвище ничего не говорило, но Охранка-то в курсе всех военачальников Хань.

— Видимо, когда уронил Чаячий камень, — подтверждает мою догадку Владислав. — Но не рассчитывай на игру в соло — тебя одного никто не отпустит. С тобой пойдут Шаровой, Веер, Фирсов и Мерзлотник, а также группа дворян в качестве прикрытия.

— А Мерзлотник это кто?

— Граф Опчикарский, — отвечает Владислав. — Ледовик, искусный маг. Один из тех, кто отправится с тобой на японскую миссию, если вы не сложите головы в Тибете.

— Очень оптимистичное сообщение, — усмехаюсь.

— Я надеюсь, всё пройдет хорошо, — раздосадовано отвечает начальник Охранки. — Но в этой миссии слишком много неизвестного, ты должен понимать. Поэтому будь серьезен.

— Сложная задача для телепата, — честно заявляю.

— Ты про Тибет?

— Нет, про то, чтобы быть серьезным.

— Уж постарайся, пожалуйста. И еще, Данила: тебе нужно слетать в Москву за Мерзлотником.

— Опять алиби для Японии? — приподнимаю бровь.

— Именно, — рассуждает Владислав. — Ты попробуешь вылечить внуку Мерзлотника. Можешь сильно не стараться, у тебя все равно ничего не получится.

— Ваша вера в меня поражает, — фыркаю.

— Дело не в тебе, Данила. У девочки неизлечимая ментальная болезнь. Мерзлотник нанимал многих телепатов, и всё зря. Даже Аарон Стяжков пробовал, но всё безуспешно. Так

что просто сделай вид, что попробовал, и эта попытка станет внешним поводом для завязывания ваших «дружеских отношений с Мерзлотником».

— Понял, принял, — отвечаю. — Тогда вылечу немедленно, пока не закрылось окошко в Тибет.

— Всё верно, — кивает Владислав. — Лучше на засиживаться. Со твоей Сковородщиной ничего не случится, она под крылом восьмидесятого отдельного батальона «Спарта». Можешь смело оставлять рудник.

Что сказать? Ну и славно.

Я кладу трубку и задумываюсь, бросив взгляд в окно. На юго-востоке темно и сверкают молнии, а на северо-западе сияет яркое солнце, напоминая золотую монету. Скоро грозовые тучи схватятся с солнечными лучами, и начнется интересная заруба. А мне предстоит не просто оказаться в самом эпицентре этой схватки, но и постараться доставить всем присутствующим массу веселья.

Я усмехаюсь. Уже не могу дождаться, когда наступит время для моего выступления.

Глава 14

Тараканы в голове

Перед вылетом решаю сделать с Камилой пару воздушных шариков. Ну или что там получится из соратников Рюсы.

Все участники собираются на полигоне. В этот раз брюнетка не волнуется, а, наоборот, сосредоточенно смотрит перед собой, пытаясь разбудить Дарителя. Рептилоиды Гюго и Ниго так вообще воодушевлены и полны радости.

— Мы тоже получим благословление Птицы?! — нетерпеливо спрашивает Гюго, потирая когтистые руки. — Как капитан, иначе?!

— Молчать, иначе! — Рюсо рывкает на подчиненного, взмахнув палашом. — Когда Посланнику и его самке понадобится что-то сказать, они скажут без твоих просьб!

— Самке?! — опешила Камила.

— Верно, госпожа, — кивает Рюса. — Вы — Птичья самка. Достойное звание, иначе.

— Ну спасибо, — девушка обиженно поджимает губы, скрестив руки на груди. — Я была о тебе лучшего мнения, Невоспитанный Коготь.

Рюса в полном непонимании смотрит на юную госпожу, а та отворачивается с фырканьем. Я качаю головой и указываю на амулет-переводчик на ее лебединой шее.

— Магический перевод, Камил. Рюса говорит на своем языке, не забывай этого. Запросто могут случаться огрехи с перефразировкам. Например, он мог назвать тебя Орлицей, но амулет по-своему перевел — Самкой орла.

— Ой, точно, — Камила хватается за артефакт на цепочке. — Я и забыла о нем совсем. Рюса, не бери в голову.

— Хорошо, госпожа, иначе.

Возвращаемся к работе. Жена пытается разбудить Дарителя, но снова облом, без катализатора никуда. Тогда по моему кивку Рюса двумя молниеносными взмахами разрезает грудные клетки Гюго и Ниго, и огромные рептилоиды падают у наших ног. Камила принимается за лечение. Тогда только не без моей помощи высовывается и ее главный Дар. В мгновение ока зеленые амбалы выздоравливают, а заодно оказываются в подвешанном состоянии. В прямом смысле слова.

— Сила Птицы! Кукареку! — радуются два балбеса, вращаясь в воздухе через голову.

Всё же Невесомость. Значит, предмет Одарения очень сильно зависит от реципиента. Предстоит еще много исследований, ведь непонятно что именно является ключевым фактором: раса, мировоззрение, другой Дар в наличии, одномоментные потребности. Я вот стал пустотником, а сама Камила развила в себе Воздух, а до этого ее давний предок обратился в Целителя, что и передавалось по наследству.

— Ладно, на сегодня всё, — я отключаю у рептилоидов Невесомость, и они грохаются на землю, подняв клубы пыли. — Вам, зеленомордые, задание — каждый день тренировать новый Дар. Не забывайте заранее привязывать себя веревками к чему-нибудь, а то еще вдруг ветром унесет. Камила, а ты не прекращай попыток Одаривать других рептилоидов. Вдруг научишься без меня справляться.

— Хорошо, Даня, — кивает брюнетка, пристыженно покраснев. — Я буду стараться.

На этом можно отчаливать в Москву. Хотя мой чемодан уже собран, но надо еще дождаться Светку. Ага, лечу с блондинкой. Это Лакомка попросила, чтобы в дальние поездки я брал с собой кого-нибудь из жен. Главная жена указала весомый аргумент — в командировках мои пси-волны зря пропадают, в то время как могли бы усилить членов рода. И то верно, а поэтому пришлось брать. Выбор пал на Свету, потому что у нее все равно нет наставника как у Лены. Ну а Камила пускай практикуется с рептилоидами.

Вскоре Света заканчивает со сборами, и мы выезжаем в военный аэродром, а оттуда прямиком на арендованном бизнес-джете в Москву. Удивительно, но всю дорогу блондинка ведет себя как пай-девочка. Покладистая, тихая, предупредительная. Сама наливает мне напитки, оттеснив бортпроводницу, и следит чтобы мой стакан с водой не был пустым. Еще и массаж плеч делает. Мм, кайф.

Я удивляюсь-удивляюсь, а потом резко понимаю в чем дело. Хитрая Светка зарабатывает себе очки, чтобы и в будущем я брал ее с собой в командировки. Что ж, а почему бы и не да? Все любят комфорт, и годы, проведенные в грязной землянке на руинах цивилизованного мира, не отбили во мне эту любовь, а даже наоборот научили ценить удобства.

Долетаем за час, затем размещаемся в нашем доме. Родные стены милее любого пятизвездочного отеля. Быстренько общаюсь с Кирой и Гепарой. Девушки выглядят счастливыми оттого, что увидели нас со Светой, пускай и ненадолго.

Вечером я уже сижу в гостиной графа Опчикарского. Ждать приходится минут двадцать, что считается невежливым поведением со стороны хозяина, но, возможно, у Мерзлотника срочные дела, я не буду строгим.

— Здравствуйте, — на пороге возникает седобородый дед с холодными словно льдины глазами. Брезгливым взглядом очень напоминает Фирсова. Мне даже почудилось, что это брат-близнец моего любимого учителя. — Данила Степанович, верно?

— Верно, Семен Глебович, — поднимаюсь с кресла. — Я заглянул для знакомства с вами и осмотра вашей внучки. Вас должны были предупредить.

— Предупреждали, как же, — недовольно бросает старик. Он подходит ближе и осматривает меня словно грязного жука, не торопясь протягивать руку. Но всё же протягивает. Пальцы у деда ледяные как у мертвеца. — Вы свое дело сделали. Мы познакомились, а потому можете возвращаться в свою Кастрюльщину. Я прибуду завтра-послезавтра.

— Уважаемый, во-первых, в Сквородщину, — поправляю. — Во-вторых, Владислав Владимирович просил меня осмотреть вашу внучку.

— Этого не требуется, — морщится Мерзлотник. — Вы свободны.

Мда, такое ощущение, что в его прозвище буква «л» лишняя. Без нее позывной отлично отражал бы характер деда.

— На самом деле нет, — качаю головой. — Не свободен.

Мы встречаемся взглядами, и от старика веет такой стужей, что хочется передернуть плечами. Но я лишь «включаю» Дубного и увеличиваю температуру воздуха вокруг себя. Обогрев занимает пару секунд.

— Будешь спорить со мной, Филинов? — низким голосом спрашивает Мерзлотник.

— Буду, — киваю и тоже перехожу на «ты»: — У нас с тобой, дед, есть легенда прикрытия: я лечил твою *внучку*, и на этой почве мы с тобой *сдружились*. Для аутентичности я должен хотя бы раз увидеть вживую сударыню Опчикарскую, уже не говоря о

том, чтобы просканировать болезнь. Иначе меня кто-то может подловить расспросами о внешности или состоянии сударыни. Ты ведь не хочешь сорвать возлагаемые на нас Царем миссии?

Старик молчит. Злые белые глаза блестят как снег на солнце.

— Сегодня у меня еще дела есть, — тороплю ледовика с решением.

— Ладно, — шипит он. — Пойдем, Филинов. Но пробудешь ты там не больше минуты.

Следую за стариком на второй этаж и дальше вглубь дома. Этажей в усадьбе всего два, со стороны фасада выглядит она небольшой. Но как оказалось, дом просто узкий и низенький, зато в длину даст маху любому дворцу. Интересная планировка.

Мы подходим к комнате, двери которой сторожат аж два гвардейца. Причем оба физика, сильные бойцы. Офигеть, защита. А главное, зачем? У деда или параноя или очень своеобразные враги. Я просто не могу сходу придумать причину, зачем нападать на больную внучку, даже не первую наследницу главы рода. Но выводы делать рановато.

Гвардейцы открывают двустворчатые двери и отходят в стороны. Внутри роскошная комната в старом викторианском стиле. Пышная кровать с балдахином тоже впечатляет. На широкой перине лежит бледная девушка с закрытыми глазами. Длинные каштановые волосы блестят чистотой. На ее теле и голове полно различных датчиков. Экран с показаниями же поставлен на прикроватную тумбочку.

— Здесь не холодновато? — спрашиваю я. Температура точно ниже восемнадцати градусов.

— Она — ледовик, — раздраженно произносит Мерзлотник. — Холод — друг Опчикарских. Ты всё посмотрел?

— Минута еще не прошла, — лаконично замечаю, и старик раздраженно похтит носом.

Всё это время я не просто болтаю — это-то как раз происходит фоном, — а сканирую состояние девушки. Удивительно, но большинство нейронов целехоньки. Нервные узлы тоже в норме. Что же это за ментальная болезнь такая, без дегенерации мозговой ткани? У меня складывается ощущение, что девушку просто погрузили в сон. Но нет, тогда бы телепатиям не составило труда ее разбудить. Глиальные клетки

специально заторможены, из-за этого нервные импульсы замкнуты. Но что за причина такого странного недуга?

— Филинов, минута подошла к концу! -заявляет старик.

— Тсс... — поднимаю я палец перед его крючковатым носом, а сам закрываю глаза и прислушиваюсь к своему чутью. Одна моя половина– не человеческая, а демонская, — ощутила знакомый запах. Аромат Астрала.

— Да ты совсем охренел! — шипит Мерзлотник полутонем. Он делает попытку поймать мой палец, только промахивается, я уже убрал ладонь.

— Не мешай, дед, — упираюсь в него раздраженным взглядом. — Если хочешь, чтобы твоей внучке стало лучше.

— Не зарывайся! Ты не вылечишь ее! — кажется, еще немного и старик обрушит на меня ледяную атаку.

— Я и не говорил, что вылечу, — замечаю. — Речь шла только об улучшении состоянии. Возможно, незначительном.

Мерзлотник застывает камнем. Если бы я действительно наобещал выздоровление, то его реакция была бы однозначной. Уверен, он уже наслушался несбывшихся обещаний от других телепатов. А так старик невольно мешкает, переваривая услышанное.

— Сколько времени? — наконец роняет дед.

— Полчаса, — произношу и отворачиваюсь от него, больше не обращая внимания. Уж очень интересная загадка предстала передо мной.

Итак, девушка с запахом Астрала. Откуда он мог взяться? Астралом пахнут только демоны и прочие твари из Психического измерения. Девушка состоит из плоти и крови, а значит, это не ее запах. Выходит, внучка старика одержима, но по-особенному, ведь захватчика разума нигде не видно.

Ладно, делать нечего. Погружаюсь глубоко в застывшее сознание больной. Мой ментальный фантом обрastaет демонскими рогами и когтями. Про копыта также не забываю, а также испускаю на полную катушку эманации ужаса.

— Что ты делаешь...? — слышу где-то на фоне встревоженный голос Мерзляка. Ох, как он достал отвлекать.

— Не ммешай, — с трудом выдавливаю из себя. Очень сложно управлять телом, не разрывая медитации погружения. Но ответить надо, а то еще шарахнет лыдиной по башке.

Лиловые лучи распространяются по ментальному

пространству. Очень скоро это дает необычный эффект. Из разных уголков замороженного сознания выглядывают твари Астрала. Мелкие комки шерсти с кучей глаз. Конечно, неразумные. Но очень испуганные. Они с ужасом бегают от лилового свечения, вереща и махая лапками

— Так вот кто напакостил, — задумчиво роняю. — А кто же вас посадил сюда?

Вопрос риторический. Монстрики мне ничего не ответят, это тебе не Высшие демоны, которые так и сыплются пафосными речами во время сражений. А потом я ментальными ударами ликвидирую мелких вредителей. Сжигаю мохнатышей подчистую, чтобы не осталась даже псионического пепла. А то вдруг монстрики размножаются почкованием. Хе, смешно говорить о размножении в нематериальном измерении.

Зачистка проходит быстро, и я, еще немного погуляв в очищенной голове девушки, возвращаюсь в реальность. Могли ли другие телепаты почувствовать Астрал? Не знаю, но вряд ли. Ну а выявить монстриков было б для них еще проблематичнее. Подобное тянется к подобному. Это относится и к людям. Порядочные люди тянутся к порядочным так же, как лживые тянутся к лживым, воры к ворам, а хамы к хамам. Вот и монстриков мог бы обнаружить только приобщенный к Астралу.

Первое что вижу, открыв глаза, — злое лицо Мерзляка.

— Вы не пробовали ежедневно смотреть на рыбок? — улыбаюсь. — Говорят, успокаивает нервы.

— Что за гадость ты выпустил?! — рычит дед. — У меня сердце застыло.

— Так вы же ледовик, — удивляюсь. — Оно у вас и так должно быть обморожено, разве нет? — стариковские глаза недобро поблескивают, и я решаю убавить поток подколов. — Посмотрите внучку, ей должно быть лучше.

Дед тут же бросается к кровати. Он трогает лоб девушки и смотрит на показания датчиков.

— Мозговые волны усилились, — бормочет Мерзляк, и на его лице впервые вспыхивает надежда. — Сильно усилились! Она словно стала ближе к пробуждению! Филинов, что ты сделал?!

— Всего лишь почистил головных тараканов, — усмехаюсь. — Давайте не будем мешать вашей внучке отдыхать и

поговорим в другом месте.

— Да, конечно, — старика еще раз бросает неверящий взгляд на экран и, покачав головой, послушно уводит меня в гостиную.

Мы усаживаемся в мягкие кресла, и Мерзляк, резко превратившись в гостеприимного дедушку, предлагает мне чай или кофе.

— Кофе с шоколадным печеньем, — киваю, и старик незамедлительно отдает распоряжение слуге. — В общем, я устранил причину болезни. Остались только симптомы. Разуму нужно время на восстановление. Это будет долго, мучительно, но реально. Так что доверьте ее опытному родовому телепату. Осмотр Целителями также будет полезен.

— Ходили слухи, что ты причастен к воскрешению Горнорудовой, — задумчиво роняет Мерзляк. — Похоже, что твоя заслуга сильно приуменьшена.

Я лишь пожимаю плечами. Публично комментировать жизнь баронессы находится за рамками нашей с ней договоренности, да и тем более только что принесли кофе с вкусняшками. Поэтому я с удовольствием принимаюсь за восстановление энергобаланса. Мерзляк относится с пониманием.

— Что ты хочешь за свою помощь? — прищуривается дед.

— Прикроете мне спину в Тибете, а потом в Японии, — усмехаюсь. — И, думаю, будет достаточно.

— На Тибет с Японией меня уже и так Охранка обязала, — Мерзляк морщится. — У меня с ней свои договоренности. Так что давай не смешивать, Филинов.

— Тогда за вами останется должок, — пожимаю плечами. — Если что-то будет нужно, я обращусь.

— Договорились, — кивает старик.

Я также предупреждаю Мерзляка, что его внуку явно атаковал кто-то хитрожопый и разбирающийся в телепатии, на что старик только понимающе кивает. Ну это его дело, лезть не буду.

За кофе время проходит в небольшом обсуждении нашей миссии. Решаем, что в Сковородщину полетим завтра все вместе на моем бизнес-джете. Опустошив всю миску с печеньем, я уезжаю домой. Сил ушло порядочно, надо восстановиться, хорошо покушать, помедитировать. Ну еще не забыть проверить щиты домашних питомцев: Пузыря и

Шархана. Да и с Гепарой обсудить ее прогресс с Астралом. Ох, еще с Йориком поболтать. Ну а уже завтра снова Тибет. Эх, но это завтра, а сегодня я налопаюсь маминых ватрушек. Вернее, не маминых, а Светиных, но блондинка научилась очень неплохо готовить по рецепту Ирины. Кто бы знал, что истинный Дар Светки — это кулинария.

Пилинк-пилинк

Неожиданно звонит особый номер под пометкой «Редкостный баранин».

— Федот Игоревич, чем обязан?

— Слышал, ты в Москве, — роняет Бирюзов, когда я принимаю вызов. — Надо бы нам встретиться и пообщаться насчет Сковородщины.

— Конечно, почему бы нет? — киваю. — Заезжайте тогда ко мне в гости, так и быть, угощу вас моими любимыми ватрушками.

— Ватрушками?! — пугается боярин. — Это, что такая изощренная угроза?!

Глава 15

Пошли вон!

Дома я первым делом занялся медитациями. После того, как разъяснилось недоразумение с ватрушками, Бирюзов всё же согласился приехать ближе к восьми вечера. А значит есть время заняться с собой. Очень хочется попробовать помедитировать в своем доме. Ведь магический гематит, заложенный в фундаменте, уже насытился энергией, а значит развивающие практики должны проходить намного легче. Для того его и устанавливали.

И правда! Манипуляции с потоками идут очень даже хорошо. Энергетический фон в доме повысился, оттого проще перейти на неосознанную циркуляцию. Да еще в теле возникает легкость от энергонасыщения. Мм, кайф.

Не знаю, надолго ли мы с женами задержимся в Сковородщине, но, похоже, придется и там установить похожие гематитовые камушки. Сплошные расходы, но куда деваться. Благо запасов гематита хватает и платить нужно за его установку в стены и фундамент крепости. Как раз в Турий Рог уже прибыли инженеры-строители для укрепления стен. Вот и стоит заодно им дать новое задание. Авось скидку сделают за большой комбинированный заказ.

Через полчаса я выхожу из подвала и натываюсь на довольное личико Киры. Попугай-умертвия на ее плече тоже выглядит довольным, зараза. Но это только сейчас. Некромантка уже жаловалась, что наш спасенный Рыжик отлично гоняет костлявую нежить. Внешне я посочувствовал девушке, а затем сразу же велел прислуге поощрить котенка аномальной рыбкой. Думаю, мы с усатиком отлично друг друга поняли. Рыбка сделает его выносливым и сильным аки тигр, ну а Рыжик обратит полученную мощь на моего врага. Да, не отрицаю, телепаты бывают очень коварны. Но не я начал эту войну. А нехрен было воровать тефтели с моей тарелки. Еда — святое для телепата.

— Уже попробовал медитацию в своих хоромаш? — Кира тычет кулачком меня в грудь. — Правда же, здорово? Само накачивает, никаких усилий не требуется! Циркулировать ману между узлами можно даже за работой.

— Да, я рад, что раздобыл этот гематит, — усмехаюсь. — Надеюсь, ты и Гепара пользуетесь новыми удобствами на полную катушку.

— Ух, конечно. Хоть какая-никакая замена твоим пси-волнам, — улыбается некромантка и тут же становится озабоченной. — Даня, а мог бы ты поговорить с Гепарой? Мне кажется, ночью с ней что-то происходит. Надеюсь, я ошибаюсь, просто в последнее время она стала очень задумчивой.

— Конечно, — серьезно отвечаю. Шутки здесь неуместны, особенно с учетом ментальной близости Гепары к Астралу. Но не думаю, что в ее сны заглядывает очередной демон. Всё же Чертог Фауст считается лучшей защитой психического состояния.

Успеваю принять душ, когда наконец приезжает Бирюзов. Дежурные на КПП докладывают о том, что боярин хочет присутствовать с родственником. Разрешаю впустить.

Гостей приводят сразу в мой кабинет. Я как раз уминаю ватрушку с чаем. Невежливо, но и пускай. Светка не зря же расстаралась. Лепешки горячие, вкусные, с повидлом. Мм, объедение.

Кстати, с собой боярин приводит шурина. Известный маг Быков. Мне сразу становится понятно, почему Бирюзов рискнул появиться в моем доме. Под ручку с Грандмастером Камня нестрашно заглянуть даже в гости к дьяволу.

Правда, Быков Василий по прозвищу Носорог совсем недавно дорос до первого Грандмастера. Ходили слухи, что это было спорное решение комиссии. Мол, едва-едва согласились, немного не дотягивал. Но всё же неоспоримый факт, что ранг сильнейшего ему дали. Ну, вернее, в теории есть второй Грандмастер и Высший Грандмастер, на практике же среди ныне живущих магов таких нет, ну либо Охранка хорошо их прячет, что тоже возможно. Всё же стратегический актив Престола.

— Присаживаетесь, господа, — киваю на стулья напротив.

— Ешь при гостях? — хмуро роняет Быков. Голос у него громкий словно выстрел танка, да и сам он напоминает сына раххаса с ологхаем. А еще говорят, что все дворяне стройные и подтянутые как сосны. Этот верзила разбивает стереотип в пух и прах. Прямо мутант какой-то. — Ты вообще слышал о приличиях?

Ой, чья бы корова мычала. «Тыкать» незнакомого дворянина в его доме — это прилично, конечно.

— Все мы не без греха, — спокойно отвечаю. — Зато за мной не водится привычки пропускать ханьские отряды без единого выстрела.

Быков хлопает глазами. Здоровяк явно не в курсе о том, как его родственник ведет междоусобные войны.

— У тебя нет доказательств, — морщится Бирюзов. — В итоге все мои люди в Сквородщине погибли в неравном бою, а среди твоих нет ни одной потери, между прочим.

— Ого, какие интересные познания, Федот Игоревич! — удивляюсь. — Но вы правы: в чем же еще измерять участие конкретного рода в войне, как не в количестве потерь, правда? Только я больше предпочитаю, чтобы эти потери были у противника, а не у меня. Но каждому своё, — боярин багровеет, и я решаю остановить обмен любезностями, пока не дошло до матов и ругани. Я указываю на ватрушки. — Вы можете тоже угощаться, да заодно рассказать о поводе вашего визита.

Боярин даже не смотрит в сторону лепешек, а Быков не брезгует и тянется огромной лапенью к ароматной тарелке. И правда, такую массу надо регулярно кормить.

— В общем, Данила, твоя взяла, — неожиданно Бирюзов называет меня по имени, впервые на моей памяти. — Можешь пока сидеть в Сквородщине, раз Охранка припрягла тебя к ее обороне.

— Щедрое разрешение с вашей стороны, — киваю. — Только мне оно даром не сдалось, если честно.

— Слушай дальше, — вскипает боярин, пока Быков с наслаждением чавкает ватрушкой. — По окончании военных действия ты сдашь мне Сквородщину, а взамен получишь равноценный надел в другом крае. Оформим это как сделку купли-продажи, а наши договоренности останутся в секрете.

Мм, Бирюзов пытается сохранить лицо и пойти со мной на сделку? Мило, конечно. Но, во-первых, мне нужна именно Сквородщина из-за залежей отстойника. Во-вторых, я не доверяю этому роду, после того, что творили его вассалы. Взять того же Колокурого — он, блин, собирался всю Трахонеевку под нож пустить. Садист хренов. В этой деревне живут люди Филиновых, мои люди, и я их отдам непонятно кому на съедение? Ну нет, с выродками я дел не имею.

— Неа, — я отпиваю чай. — Мне нужна Сковородщина и точка. Никаких обменов, продаж, дарений и прочего. Вы только зря теряете время.

— Ты нарываешься на войну с целым кланом, Вещий, — Бирюзов повышает тон.

— Вещий-Филинов, попрошу, — поправляю. — Вы без боя сдали землю ханьцам, а я ее отбил и вернул своему роду. Если вы в этом видите повод для войны — что ж, ваше право.

Вдруг Быков раздражается громогласным смехом. Кажется, что комната ходит ходуном, а хохот Грандмастера эхом отражается по всему дому.

— Какой дерзкий графенок! — вытирает он пальцем слезу с уголка глаза. — Строит из себя кого-то важного, а самому нет и двадцати лет. Забавно. Давно я так не веселился. Еще больше веселья мне могла бы доставить бой с тобой, если бы ты был в силах выдержать против меня хотя бы минут пять. Как только с ханьцами всё утрясется, я, пожалуй, за тебя возьмусь.

— Обещаешь? — усмехаюсь. — Ловлю тебя на слове.

Моя усмешка имеет интересное действие на Быкова. Он больше не смеется, наоборот, тяжелые надбровные дуги угрожающе опускаются. Похоже, Грандмастер Камня вовсе не привык, когда ему усмеваются в глаза, ой как не привык. Поэтому в следующее мгновение он демонстративно сжимает массивный кулак, и весь дом начинает потряхивать. Мебель пошатывается, шторы качаются, снизу слышится удивленный рык Шархана. Я приподнимаю бровь. Целое земелютресение? Сила Грандмастера впечатляет.

— Еще раз поулыбайся мне, — громыхает Быков. — И я...

— ... И ты прекратишь заниматься херней в моем доме, — произношу резко, а самое интересное тряска тут уже утихает, а по-другому и быть не могло. Ведь не только Быков любит подкреплять слова демонстрациями.

Еще перед встречей с Бирюзовым я «включил» большинство легионеров. Знал, с кем встречаюсь, оттого и затарился энергией с запасом. Ну а еще поставил побольше горшков с зеленью на подоконник. Думаю, уже понятно, что сейчас я применил Дар друида.

Быков точно был готов к тому, что я могу кинуться на него. Пока трясся мой дом, здоровяк не отрывал прямой взгляд от меня. Его мышцы были напряжены. С помощью Дара сканера я

видел, что и энергопотоки преактивированы. Выходка Быкова показывала, как он не боялся телепатов, что глупо, но сейчас не об этом. В любом случае атаку он ждал, профаном не был.

Только фишка в том, что затылком Быков не умел видеть, вот и упустил момент, когда алоэ на подоконнике удлинило лист на несколько метров. Изогнувшись, созданный «плющ» коснулся Грандмастера — шеи под нижней челюстью. Еще при этом кончик листа окреп и утончился, став острым как бритва. Ну конечно, после такого дружеского касания Быков перестал трясти мой дом. Очень мило с его стороны, я считаю. Ну и да, доспех бы он не успел надеть. Только застыть и выпучить глаза.

А вот Бирюзов не постеснялся вскочить и накинуть доспех молнии. Блин, так и до драки может дойти. Надо успокоить гостей.

— Господа, прежде чем вытворять что-то непоправимое, — спокойно говорю я. — Гляньте-ка оба в окно. Уважаемый Грандмастер, смелее. Не бойтесь.

Быков чуть поворачивает толстую шею, листок не отстает, тянется следом. Бирюзов уже повернулся к улице. Напротив окна в воздухе повисло с десятков огромных огнешаров, под ними выстроилось еще десять шаров Тьмы, а ниже еще десятков шаровых молний. Все техники — ранга Мастер.

На весь кабинет слышно, как Быков шумно сглатывает. Бирюзов тоже выглядит растерянным. Пускай лицо боярина скрыто за молнией-забралом, но стойка у него какая-то обиженная. Ну да-ну да, боярская разведка сильно подвела Его Сиятельство. Докладывали, что у меня в гвардии нет одаренных, а оно вон как обернулось.

— Ты же не задумал с нами драться? — вскипает Бирюзов.

— Давайте вы просто уйдете, — предлагаю я с вежливой улыбкой. — Уважаемый Грандмастер, вы можете спокойно встать и покинуть нас. Советую до самого забора не трогать листочек, а то он вспылит. Всего доброго, господа!

Помешкав, Быков решает встать. Алое сбрасывает острый кончик листа, который остается на шее Грандмастера. Вдвоем с Бирюзовыми Быков покидает кабинет, а затем и дом.

Только тогда я развеиваю фаершоу за окном и устало откидываюсь на спинку кресла. Глаза закрываются сами собой. Полулежу, организм отдыхает.

«Шеф, ну ты и дал жару» — офигевают легионеры, прежде

чем я их «выключаю». Сейчас нет лишних сил их слушать. Потом пообщаемся.

Тут раскрывается дверь и внутрь вбегает ошеломленная Светка. Круглые синие глаза заполнили пол-лица, пухлые губы распахнуты. Кажется, блондинка в шоке.

— Даня! Все же хорошо?!

— Всё нормально, — лениво взмахиваю рукой. — Успокойся.

— Фух... А то я перепугалась! Да и гвардейцы тоже всполошились! Сначала дом затрясся. Затем в окне я увидела десяток солнцепков, да еще столько же шаров Тьмы и молний! — тараторит девушка, всплеснув руками. — А Быков...это же был он, да? Носорог? Грандмастер Камня?

— Он, — устало вздыхаю.

— Огромный, ужас! Даже больше Рысы! В журналах и то меньше казался... — Светка вдруг облегченно смеется. — Черт, это было нечто! Он удирал так стремительно, что даже пятки сверкали! Наверное, только ты, Даня, и мог и обратить Носорога в бегство! Причем без единого удара...Ой, Даня, с тобой всё хорошо? — пугается жена, всмотревшись в мое лицо. — Бледненький что-то.

— Всё в порядке. Просто устал болтать с Бирюзовыми, — зеваю. — Принеси энергококтейль.

— Одна минута, — и она уносится за дверь. Тут же возвращается. — Кстати, что сказать гвардейцам?

— Что я устал, — бурчу. — И у меня тихий час.

— Эм, поняла, — и она убегает.

Конечно, я устал! Как по-другому? За окном несколько минут висела чертова куча техник ранга Мастера. Энергии на такое представление требуется уйма. Еще и силу воздушника привлек, чтобы поднять шары. Стоит ли говорить, что мой накопитель опустошался со скоростью света. Жора едва успевал подпитывать, расходуя энергопластыри. Еще помогли ватрушки — с моей стороны лепешки были с энергоначинкой.

Потратился здорово, да. Зато я ни капли не блефовал, и Бирюзов с Быковым это ясно почувствовали. Мой кабинет мог аннигилироваться в одно мгновение. Еще и листок-бритва сильно впечатлил Носорога. Впрочем, вряд ли Грандмастер-Каменщик умер бы из-за вскрытой глотки. А может и умер бы... Не имею на этот счет стопроцентной информации. Сегодня мы

это не узнали. Бирюзов с Быковы не рискнули эскалировать конфликт и драпанули прочь. Ха. Великий боярин и могучий Грандмастер как трусливые псы бежали из дома первокурсника-телепата. Кому расскажешь — не поверят.

* * *

По дороге назад Бирюзов и Быков молчат. Оба чувствуют себя не в своей тарелке из-за случившегося. Особенно Носорог. Буквально кипит от злости, он сжимает челюсти и не отрывает взгляда от обочины. Иногда не замечая проводит рукой по шее. Острый листок Быков отлип сам еще на выходе, но липкое ощущение осталось.

— Правда, филин, — вдруг роняет Грандмастер.

— Что, шурин? — поднимает глаза боярин.

— Говорю — этот Вещий в самом деле филин, — сжимает кулаки Носорог. — Сумасшедшая птица, которая не боится охотиться на крупных зверей: кабанов, лис... Да что там кабанов! Крестьяне в моих помещичьих деревнях говорили, что филин стащил с пастбища корову!

— Корову? — удивляется Бирюзов. — Разве что это был аномальный филин.

«Или крестьяне просто тебя обворовывают, а потом рассказывают небылицы» — думает про себя боярин.

— Но носорога филину не поднять, — не слушая, рычит Быков. — С этим парнем я еще поквитаюсь за сегодняшнее.

— Понятно... — Бирюзова же, как ни странно, сейчас больше волнует не конкретно Вещий, а компетентность его гвардии. А конкретнее — разведслужбы.

До сих пор боярин был уверен, что у щенка нет в подчинении ни одного боевого мага. А сегодня он столкнулся аж с четырьмя стихиями: огонь, Тьма, молнии, друидизм. Бирюзов был дезинформирован собственной гвардией, оттого опозорился и даже чуть не оказался в смертельной опасности. Версия, что это шоу устроил сам Вещий, смехотворная. За всю историю немногие из Филинов могли похвастаться столь могущественным Роем, чтобы обладать рангом Мастера аж в четырех стихиях. А щенку нет и двадцати. Он Мастером может быть разве что в телепатии. Значит, где-то в потайном месте сидели другие Мастера. Ну Вещий! Обвел мудрого боярина

вокруг пальца как нечего делать! Даром, что щенок!

Но как быть с провалом разведки?

Получается одно из двух: либо боярские гвардейцы полные непрофессионалы, либо главу клана кто-то подставляет. А самое страшное: неизвестно, о чем и о ком еще Бирюзов имеет исковерканное представление. Возможно, он уже в шаге от смерти даже не знает об этом.

— Шурин, срочно нужно проводить чистки в гвардии, — вслух произносит боярин. — Это сама первостепенная задача. А Вещий подождет. Не до него сейчас.

«И слава богу!» — неожиданно мелькает мысль в голове Бирюзова. Боярин сам удивляется своему облегчению от того, что отложил этот вопрос. А потом он невольно вспоминает слова Юлия Стяжкова:

«Держись от Вещего-Филинова подальше. Этот парень — настоящий монстр».

Похоже, в чем-то граф был прав. Бирюзов передергивает плечами. Гвардия гвардией, но парень, правда, же мог устроить смертельную схватку. Прямо как тот сказочный филин попытаться поднять корову. И тогда из-за одного очень проворного телепата царская элита могло уменьшиться на одного многомудрого боярина. Какая ужасная потеря была бы для Отчизны!

Глава 16

Зопоеды

С этими боярами совсем забываю проведать Гепару. Только когда уже подходит время сна, вдруг вспоминаю про обеспокоенность Киры. Надо бы заскочить к гепардоухой.

Под присмотром яркой луны подхожу к флигелю мутантки и коротко стучусь. После металлического щелчка дверь открывается.

— Господин...? — взволнованный девичий писк.

Стройная девушка с гепардовыми ушками выглядит удивленной. Я же, быстро скользнув взглядом по ее довольно эротичной шелковой сорочке, объясняю причину своего прихода:

— Ничего, что я так поздно? Просто Кира волнуется и говорит, что ты в последнее время стала очень молчаливой. У тебя всё нормально?

— Господин, — покраснев, повторяет мутантка. Затем, спохватившись, она отступает вглубь прихожей и спешно хватает халат с настенной вешалки. — Заходите, пожалуйста... Вообще-то ничего особенного не произошло... Кроме того, что я могу делать так... Секунду, — надев халат, она застенчиво поправляет ворот на груди, а потом образует в руках лиловый шар.

Я чуть не присвистываю. Ну ничего себе, ничего особенного!

— Гепара, вообще-то о таком надо срочно рассказывать, а не ждать пока я спрошу, — строго замечаю. — Это же не шутки.

— Простите, господин, — пристыжено опускает она ушки. — Вы знаете, что это?

— Догадываюсь, — задумчиво глажу подбородок. — Психическая энергия из Астрала. Чистая астральщина. Ею владеют некоторые демоны, но, видимо, тебе тоже досталось подобное счастье.

— И что это значит? — пугается она. — Я же не стала демоном?

— Нет, конечно, — говорю я с полной уверенностью, как человек, ставший демоном и способный почувствовать «собрата». Как говорится, рыбак рыбака... — Но твоя связь с Астралом крепнет, и тебе скоро будет доступно очень многое.

Фишка в том, что даже большинство демонов так или иначе преобразует астральщину, а ты ее берешь как есть, ничего не примешивая, — задумываюсь. — Мм, слушай, а погадай мне?

— Погадать? — застывает девушка.

— Ага, астральщина очень хорошо подходит для Пророческих конструкторов, — улыбаюсь. — Например, род Фирсовых тем и уникален, что их Дар позволяет взаимодействовать с лиловой энергией. Так что ты потенциальный Пророк. Как же повезло моему роду с тобой, Гепара, — довольно цокаю языком.

— Господин, — в ее больших глазах растерянность. — Но я же ничего не умею как Пророк.

— Надо учиться, — усмехаюсь. — Наставника тебе еще найдем. А сегодня я сам помогу кое-что освоить, если не против.

— Ой, конечно, не против, — заверяет Гепара.

По моей просьбе девушка усаживается на кровать, и я беру под контроль ее разум. Используя Гепару как инструмент, я пытаюсь создать один из немногих известных мне Пророческих конструкторов. Астральная энергия легко поддается манипуляциям Гепары. Вернее, моим манипуляциям, ведь девушка сейчас только наблюдатель.

Гадаю я на свое будущее. Просто по приколу, ни на что не рассчитывая. Я еще неопытный в этой сфере телепатии.

Если упрощенно, конструктор представляет собой калейдоскоп, только вместо цветных стекляшек в него закидывается алфавит. По итогу должно сформироваться три слова, связанных с моим будущим, и он их дает: «королевство», «междумирье» «титан». Мда, негусто, но зато звучит очень перспективно. Я прогуляюсь в каком-то королевстве? Загляну в другие миры? А с неким «титаном» что сделаю? Неясные спойлеры.

Поигрались и хватит. На прощание я обещаю найти Гепаре учителя-Пророка. Есть у меня на примете один белоглазый старик. Вот же он обрадуется, хе.

Дома уже все спят. Ну почти все. Прежде чем тоже лечь, я решаю найти Йорика. Он умертвие и никогда не спит.

Череп лича как раз лежит на журнальном столике и смотрит заботливо включенный служанкой телевизор.

— Турецкие мелодрамы? — удивляюсь я, бросив взгляд на

экран. — Вот никогда бы не подумал, Йорик.

— Господин, а ты сам посиди в склепе херову тучу лет, — клацает зубами череп. — И не так соскучишься по человечески отношениям.

— Расслабься, я же тебя не осуждаю, — усмехаюсь на резкость лица. — Смотри себе на здоровье. Скажи только, Йорик, одну вещь.

— Пока рекламная пауза могу и сказать, — стучит зубами череп. — А потом султан Осман должен увидеть своего первенца от первой жены Рабии. Я не могу это пропустить!

— Конечно, ведь нет ничего важнее семьи, — соглашаюсь. — У меня быстрый вопрос. Есть ли отстойник еще где-то в мире, кроме Сковородщины? Не может же там быть единственный рудник.

— Может, и есть, но я не знаю, — сообщает лич. — Моя черепушка содержит мало сведений. У Филиновых в мои обязанности входило только охранять склеп. Крохи информации достались мне чисто случайно.

Ну что ж, попытка не пытка.

Тем временем лич впился взглядом в экран.

— Ты ведь знаешь, что Кира некромантка? — спрашиваю Йорика. — Она пока еще на первом курсе, но обязательно вырастит до Мастера. Тогда я дам ей распоряжение сделать тебе подружку, чтобы ты за теликом кости не просиживал.

— Были бы еще кости, — вздыхает череп.

— Будут, — усмехаюсь. — Тело тоже тебе сделаем новое. Так что выше нос.

— Посмотрим, — лаконично отвечает лич.

Я не могу читать мысли нежити, но могу поспорить, что Йорик точно воодушевился. Вот так подарив надежду одному старому личу, граф Вещий-Филинов отправляется на боковую.

На следующее утро мы со Светой отправляемся в аэропорт. Сопровождающие гвардейцы не забыли прихватить с собой гематит и саркофаг с криокамерой. В последнем лежит подарок для Дубного, но только «тсссс!», рыжий каменщик пока не знает, это сюрприз.

В зале ожидания для випов встречаемся с Мерзляком и Фирсовым. По поручению Красного Влада, мой учитель тоже участвует в тибетской миссии, чему он несказанно рад. Вон как стискивает зубы, напрягает скулы и смотрит исподлобья. Что

это, если не бурная радость?

— Филинов, ты бы хоть в деканат заглянул, — бросает Фирсов. — Пока тебя носило по Сибири в обнимку с ханьцами, Бошкин всеми силами пытался тебя отчислить.

— У меня от Охранки есть официальное разрешение на прогулы, — беззаботно отмахиваюсь. — Пускай учитель Бошкин кусает локти. Кстати, Ефрем Кузьмич, а я вам ученицу для личного наставничества нашел. Не благодарите.

— Чего?! Какую еще ученицу?! — вскипает Фирсов. Только что дым из ушей не идет.

— Очень талантливую, — подмигиваю. — А главное, одаренную, как и вы.

Устранитель багровеет и требует ответа, но я ссылаюсь на конфиденциальность. Место людное, а о таком надо говорить только тет-а-тет, да и под защитой от глушилок. В итоге Фирсов отходит, чтобы попить водички, а я уточняю у Мерзлотника состояние внучки.

— Лучше, намного лучше, — старик расплывается в широкой улыбке. — Наш родовой телепат говорит, что она очень скоро откроет глаза, а восстановление целиком займет полгода. Спасибо тебе, Филинов! С меня, как договаривались, должок. Впрягусь за тебя против...да хоть того же Бирюзова! Только свистни!

— Ага, — не отказываюсь. Против Быкова-Носорога сильный ледовик точно не будет лишним. — Обязательно.

Между тем Светка, сходявшая в буфет, приносит мне и Мерзлотнику стаканчики кофе. Блондинка возвращается всполошенной.

— Данила, наш рейс отложили! — восклицает блондинка. — Да и не только наш! Я мимо табло с расписанием проходила, а там все ближайшие рейсы заморожены!

Мм, что еще за дела? У нас частный бизнес-джет со своими пилотами. Никаких поломок точно нет — каждый раз перед вылетом самолет тщательно проверяется моей гвардией. А значит, проблемы у самого аэропорта.

Тут по громкоговорителю передается сообщения о задержках. Причина не уточняется, но почти сразу в зале появляются сотрудники аэропорта. Они разбегаются по вип-пассажирам, кланяются с извинениями, предлагают бесплатные прохладительные напитки в качестве извинения за задержку.

Нам тоже достается одна симпатичная девушка в синем костюмчике.

— Спасибо, но пить мне больше не хочется, — я показываю сотруднице стаканчик кофе, а Света гордо выпячивает грудь. — А вот знать что случилось — наоборот очень даже.

— Господин, один из пассажирских лайнеров захватил рой аномальных насекомых, — девушка виновато опускает голову. — Прodelки ханьцев, видимо. Мы эвакуировали пассажиров и заперли лайнер. Служба безопасности пытается травить насекомых, но никакая отравка их не берет.

— Насекомые захватили только один лайнер? — подключается Мерзляк. — Почему же встал весь аэропорт?

— Есть опасность, что личинки подкинута и в другие самолеты, — объясняет девушка. — Но пока еще просто не вылупились. Мы не можем рисковать другими пассажирами.

— А что это за вид? — интересуюсь.

— Зопеды, — произносит сотрудница прижившееся у нас ханьское название.

У-у, всё очень серьезно. До недавнего времени только уисосики считались вредоноснее. Но быть отзопоеженным зопедами — тоже малоприятное удовольствие. После укусов этих здоровых комаров кожа жутко чешется, не помогает никакие спреи и мази.

— Морозить пробовали? — без всякой надежды спрашивает Мерзляк. Старик опытный и знает, что зопедов не берут ни холод, ни жар. Ну разве что уничтожить комаров вместе с самолетом. Дело в том, что это не совсем комары, а больше тараканы, самые живучие твари на свете.

— Боюсь, это бесполезно, — роняет сотрудница.

— А давайте попробуем телепатию, — предлагаю я. — Я — телепат и готов потравить зопедов. Сообщите вашему руководству, пожалуйста.

Девушка не смеет спорить и, поклонившись, уходит. Мерзляк смотрит на меня со скепсисом, но ничего не произносит. Видимо, хочет, чтобы я сам дошел до кое-чего. А я дошел и перешел. Ну да, телепатия штука великолепная, но ограниченная. В одном рое десятки тысяч насекомых, и взять под контроль всех тараканов просто невозможно. Всё так. Но только вот в моем случае телепатия это намного больше чем просто контроль разума. Это Легион.

Вскоре за мной снова приходят. Та же девушка приводит меня в просторный конференц-зал с директорами аэропорта. Усаживаюсь к ним за стол, общаемся. Руководство допускает-таки меня до самолета. Да у директоров нет смысла отказываться от моей помощи. Из этой проблемы только два выхода: либо всё же как-то потравить комаров, либо ликвидировать хоть тем же огнем, но тогда сгорит и вся внутренняя обшивка лайнера, да, а еще так может заодно пострадать дорогая аппаратура.

Правда, наши переговоры с руководством не обходятся без интересных моментов.

— Вот, господин, — один из директоров аэропорта протягивает мне напечатанный лист бумаги. — Прежде чем идти в самолет с насекомыми, подпишите пожалуйста.

— Что это? — всматриваюсь в текст. Содержание какое-то дерьмовое, если честно.

— Отказ от претензий, — с ухмылкой поясняет этот щеголевато одетый тип. — Эта бумага значит, что вы идете в атакованный самолет по своему желанию и в случае неблагоприятного исхода не будете требовать с нас возмещения ущерба вашему здоровью.

— То есть если комары меня кусают, вы даже на цинковую мазь не скинетесь? — уточняю.

— Уважаемый господин, — директор картинно разводит руками и пожимает плечами. Еще и улыбка такая сочувствующая, что любой чиновник позавидует актерскому мастерству. С таким лицом очень уместно открывать детдома и выделять деньги онкологической больнице. — Мы понимаем вашу ситуацию. Вам нужно срочно вылететь, вот мы и пошли навстречу.

Хм, забавно. Обставляет всё так, будто они мне помогают, а не наоборот. Забавно, но неправдоподобно. Ну что ж, согласимся, с оговорочкой.

— Хорошо. Только если у меня получится, — задаю я свои условия. — Вы мне подарите самолет.

Тут все директора прифигели.

— Самолет?! — щегол вскидывает подбородок, с испугом оглянувшись на своих коллег.

— Самолет, — киваю. — «Ладоба»-737 вполне сойдет.

А что? Огромный «Кондор» с мобильными блоками у меня

уже есть, спасибо батюшке-Царю. Бизнес-джет «Ласточка» куплена в лизинг. Пускай будет для полной коллекции и средний размер.

— Мм, господин, а не слишком большая ли это плата за ваши услуги? — теряется щегол.

Слишком большая? Нет, правда, хороший актер. Только как директор очень туповатый. Я же ему плачу его же монетой, а он и не видит.

— Если вашему аэропорту жалко один самолет, — иронично улыбаюсь, — то я могу только предложить вам написать объяснительную перед Охранным Отделением.

— Охранкой?! — вскрикивают директора все разом.

— Верно, — киваю. — Так уж вышло, что я сдерживаю один из участков фронта под названием Сковородская гряда. Если в этом месте произойдет прорыв, а я в это время буду куковать в вашем зале ожидания, чьи-то головы точно полетят.

Блеф? Лишь наполовину. Сковородщине сейчас ничто не угрожает, но ведь мне предстоит секретная миссия в Тибет.

— Нам нужна одна минутка, господин! — заявляет генеральный директор и подзывает к себе щеголя.

Управляющие отходят в сторонку и, встав кругом, тихо переговариваются. Я, кстати, всё равно слышу, слух физика, все дела. Сначала директор СБ докладывает, что справиться с зопоедами он не может. Потом другой директор вспоминает мое лицо в царских новостях. Дескать, парень, правда, ханьцев бил и какую-то крепость освобождал, а потому, наверняка, сказал правду про Охранку и фронт.

— Хорошо, господин, — объявляет гендир, когда кружок распадается. — Мы согласны на вашу цену. Но если дезинсекция в атакованном лайнере пройдет успешно, вы пройдетесь и по остальным самолетам на стоянке.

— Согласен, — за целый самолет и не жалко прогуляться самолетному парку.

Подписываем бумаги, и трогаюсь. Добираюсь я на место в сопровождении сотрудников СБ. Когда взбираемся по трапу, безопасники со страхом в глазах смотрят на запертую дверь. Зачем-то ее также обтянули прозрачной пленкой и целыми пятью табличками «Опасно». Видимо, для самоуспокоения.

— Со мной можете не идти, — разрешаю я, и безопасники тут же кланяются едва ли не в пояс. В глазах облегчение. А мне

смешно. С них всё равно никакого толку.

Один безопасник открывает дверь, быстро прохожу внутрь. Тут же за мной захлопывают. Жужжащий черный рой мгновенно движется в мою сторону. Вау! И, правда, летающие тараканы! Мечта энтомолога. Но артефактное зеркальце в кармане если что уж защитит меня от близкого знакомства с чужой мечтой.

— Ничего личного, зопеды, — я «включаю» Наггера. — Но моя зопя не для ваших жвал.

Создаю средний выброс некротики, и весь рой падает замертво. Пол словно накрыли черным ковром, столько здесь комаров-тараканов.

«Человек, — вдруг возмущается дроу. — Скажи, что это неправда! Ты используешь самый опасный Дар, используешь саму Смерть, чтобы обработать помещение от тараканов?!»

«Ты просто не видел нашу „Ладогу“, — усмехаюсь. — Надежный авиалайнер. А, главное, на судно поместимся даже всем родом».

Но Наггеру побоку на комфортные перелеты. Дроу никак не уймется и продолжает обличать меня в неуважении к Смерти. Приходится «выключить» остроухого, а то он уже подбешивает, честное слово.

Еще раз оглядываю зопедов. Видимых следов смерти нет. Запросто сойдет за телепатию. Да, вот такой я мощный телепат. Двадцать тысяч одним ударом. Будет для Бирюзова повод задуматься...Эх, кого я обманываю? Нет, не будет, зря надеюсь. Боярин привык на бульдозере по встрече гонять.

— Открывайте, чисто, — стучусь я по двери.

— Как «чисто»? Правда «чисто»? — не торопятся безопасники. — Вы не шутите? У меня две дочки и сын. Мне нельзя умирать.

— Правда-правда, — фыркаю. — У вас что, заклинило? Может, мне самому дверь вынести?

Замок тут же щелкает, и дверь открывается. Ага, сразу бы так. Сейчас пробежусь метеором по всему автопарку, и можно будет лететь. Ну а «Ладога» уже следом доберется.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[#Боярь-Аниме. Газлайтер. Том 11](#)